

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЁННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

ШУЛИКОВ

Кирилл Андреевич

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ ДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА
В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
(юридические науки)

Диссертация

на соискание учёной степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Каплунов Андрей Иванович

Санкт-Петербург – 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Деструктивный контент: понятие, виды и административно-правовые средства противодействия его распространению	20
§ 1. Понятие, виды деструктивного контента и их административно-правовая характеристика	20
§ 2. Понятие и виды административно-правовых средств противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет»	44
§ 3. Административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента в сети «Интернет»	73
Глава 2. Состояние правового регулирования административно-процедурного и административно- процессуального порядка противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет»	107
§ 1. Система субъектов и участников противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет» и их полномочия	107
§ 2. Процедурный порядок выявления и нейтрализации деструктивного контента в сети «Интернет»	137
§ 3. Стадии возбуждения и рассмотрения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с распространением противоправного контента в сети «Интернет»	163
Заключение	184
Библиографический список	196
Приложения	235

Введение

Актуальность темы исследования. По состоянию на начало 2024 года общемировое количество интернет-пользователей превысило 5,3 млрд. человек, что пропорционально 66,2 % населения планеты. Среднесуточное время, проводимое человеком в сети «Интернет», составляет 6 час. 40 мин.¹. Приведенные факты указывают на масштабный характер проникновения интернет-технологий в жизнь современного человека. Сеть «Интернет», являясь инновационным технологическим средством, осуществила качественное преобразование общественных отношений, устранив пространственно-временные преграды для передачи информации, изменив производственные и экономические циклы работы организаций, сформировав единое информационное пространство, доступное любому пользователю сети, вне зависимости от его гражданской принадлежности, региона нахождения и т. д. Ряд авторов заявляют о том, что мы являемся очевидцами технологической и информационной революций².

Сайты сети «Интернет», сообщества в социальных сетях по своим сущностным характеристикам (массовость аудитории; регулярное создание информационных материалов и их распространение в отношении неопределенного круга лиц; получение прибыли авторами контента; возможность применения маркетинговых инструментов для увеличения аудитории; оказание рекламных услуг и т. д.) стали аналогами традиционных средств массовой информации. Так, по данным статистики, представленной аналитиками «Mediascope» (организация, уполномоченная Приказом Роскомнадзора от 8 февраля 2022 г. № 32 для исследования объемов зрительской аудитории телеканалов) доля граждан, которые каждый день используют сеть «Интернет»

---

¹ Digital 2024 Global overview report [Электронный ресурс] // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report> (дата обращения: 06.05.2024).

² Лукиных Т. Н., Можяева Г.В. Информационные революции и их роль в развитии общества // Гуманитарная информатика. 2005. № 2. С. 5-14; Примаков И. В. Некоторые аспекты информационно-технологической революции // Гуманитарный трактат. 2017. № 12. С. 54-56; Зиновьева Е. С. Международное сотрудничество по обеспечению информационной безопасности: субъекты и тенденции эволюции : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2019. С. 106.

(81%), выше тех, кто ежедневно смотрит телевизор (66%)¹. Данный факт в сопоставлении с ранее представленной нами статистикой позволяет сформулировать вывод о том, что сеть «Интернет» превосходит телевидение по частоте использования и времени нахождения пользователей в информационно-телекоммуникационных сетях².

Приведенные статистические данные указывают на рост возможностей оказания негативного информационно-психологического воздействия на граждан Российской Федерации – пользователей сети «Интернет». Возможность использования интернет технологий для оказания негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание населения актуализируется в ряде федеральных документов стратегического планирования: Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации, Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года и др.

В связи с этим, внимание органов власти и правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел Российской Федерации, в настоящий момент сконцентрировано на противодействии распространению деструктивного контента, дискредитирующего деятельность органов государственного управления, результаты работы демократических институтов, пропагандирующего насилие и жестокость, вовлекающего пользователей сети «Интернет» в антиобщественные и противоправные группы, а также транслирующего соответствующие им ценности, смыслы и модели поведения.

---

¹ Стогова Е. Доля смотрящих телевизор оказалась больше, чем заходящих в интернет [Электронный ресурс] // Официальный сайт медиахолдинга «РБК». URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/04/2023/644241819a794720778290aa?ysclid=lhxwfdmwyur473679600 (дата обращения: 18.05.2023).

² В Mediascope сообщили, что 98 % россиян хотя бы иногда смотрят телевизор. Информационное агентство «ТАСС» [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/17580389?ysclid=lhxxkvt66q258299839> (дата обращения: 18.05.2023).

Особым объектом административно-правовой охраны являются несовершеннолетние.

Для иллюстрации масштаба работ по ограничению доступа к противоправному контенту приведем статистические данные, отражающие количество информационных материалов, доступ к которым был ограничен. Так, по данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций¹, органами государственного управления за 2023 год было заблокировано 558000 интернет-страниц, содержащих признаки запрещенной к распространению информации. Тогда как 112200 интернет-адресов, содержащих противоправный контент, было заблокировано в оперативном порядке администрациями социальных сетей и иных интернет-площадок во взаимодействии с Роскомнадзором².

Однако значительный объем заблокированных интернет-ресурсов вовсе не констатирует факт того, что проблема противодействия распространению противоправного контента является решенной. Как отмечают исследователи, деструктивный контент стал новым оружием ведения информационных войн, с помощью которого достигаются различные цели от создания угроз государственной и общественной безопасности до изменения морально-нравственных, культурных ориентиров населения³. Вследствие чего качество распространяемой информации является одной из основ современного правопорядка и безопасности⁴.

Вместе с тем феномен «деструкции» нельзя сводить исключительно к вопросу правового регулирования. Деструктивный контент посягает на моральные, нравственные императивы, традиционные духовно-нравственные

---

¹ Далее – Роскомнадзор.

² Удалено или заблокировано [Электронный ресурс] // Официальный телеграм-канал Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: https://t.me/rkn_tg/970 (дата обращения: 30.01.2024).

³ Арифханова С. Н. Деструктивные способы воздействия на молодежную аудиторию в сети интернет: монография. Warsaw: RS Global Sp. ZO. O., 2021. С. 24–25.

⁴ Жуйков А. А., Михайлов А. П. Качество информации как основа социального порядка постиндустриального общества XXI в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2021. № 4(289). С. 51–52.

ценности народов России, свойственную им культуру и исторический путь развития. С учетом сказанного, противодействие распространению деструктивного контента не может быть обеспечено исключительно юридически-властной деятельностью органов государственного управления.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости исследования «деструктивного контента» как объекта административно-правового противодействия, его характерных черт и признаков, а также способов, методов и средств нейтрализации его негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет». Значимость теоретического осмысления данного феномена и выработки научно-обоснованных средств противодействия данному явлению подтверждается подпунктом «д» п. 21 Указа Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», а также отсутствием в науке административного права концептуальных научных трудов, осмысляющих административно-правовой инструментарий, используемый для противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет».

Степень разработанности темы исследования. Проблема противодействия распространению деструктивного контента как средства обеспечения информационно-психологической безопасности населения носит междисциплинарный характер, в связи с чем она изучается представителями различных областей научного знания.

Учеными, исследовавшими природу, свойства и ценность информации, ее влияние на реализацию управленческих процессов в современном обществе, осуществившими ее философское, кибернетическое, социологическое рассмотрение, являются: С. Н. Арифханова, Л. В. Астахова, В. М. Березин, В. Н. Гончаров, А. А. Жуйков, Т. Н. Лукиных, А. П. Михайлов, Г. В. Можаяев, Е. А. Петриченко, И. В. Примаков, В. Г. Семенова, Д. Томпсон и др.

Деструктивность как качество информации, поведения, а также критерии, маркеры, средства выявления информации, запрещенной к обороту в Российской

Федерации, и способы противодействия ее распространению отражены в исследованиях: И. И. Гуляк, К. В. Злоказова, О. В. Казарина, В.В. Красинского, Е.В. Кремневой, А.В. Кульминской, А.А. Курносенко, М. В. Маматова, В. П. Охалкина, Е. П. Охалкиной, А. Р. Шарипова и др.

Основы регулирования информационных правоотношений, обеспечения информационной безопасности, защиты населения от негативного информационно-психологического воздействия вредной информации наиболее глубоко разработаны в работах: В. В. Архипова, И. Л. Бачило, В. Н. Лопатина, С. А. Куликовой, В. С. Маурина, Т. А. Поляковой, Э. В. Разуваева, И. М. Рассолова, К. Д. Рыдченко, А. А. Смирнова, Э. В. Талапиной, М. А. Федотова, А. А. Чеботаревой и др.

Отдельные вопросы применения правовых средств, реализации административно-правового противодействия и административного принуждения были исследованы в трудах: А. С. Анисимовой, Д. Н. Бахраха, Н. Н. Вопленко, С. А. Высоцкого, Н. Ю. Гольяпиной, Н. Т. Джаффаровой, А. И. Каплунова, Ю. М. Козлова, Б. П. Кондрашова, В. Н. Кудрявцева, Б. М. Лазарева, О. О. Лебедевой, А. Е. Лунева, Э. Х. Мамедова, А. В. Полушкина, Л. Л. Попова, К. Д. Рыдченко, В. А. Сапун, В. Е. Севрюгина, Ю. А. Тихомирова и др.

Проведенный анализ диссертационных, монографических и иных научных исследований показывает, что большинство научных изысканий связано с изучением понятия, сущности, способов и средств обеспечения информационной безопасности Российской Федерации и информационно-психологической безопасности населения от негативного информационно-психологического воздействия вредной информации. Особый интерес, на наш взгляд, представляют диссертации: В. С. Маурина «Правовой анализ вредной информации в условиях информационного общества» (2004)¹, В. Э. Разуваева «Правовые средства противостояния информационным войнам» (2007)², К. Д. Рыдченко

---

¹ Маурин В. С. Правовой анализ вредной информации в условиях информационного общества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 190 с.

² Разуваев В. Э. Правовые средства противостояния информационным войнам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 174 с.

«Административно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности органами внутренних дел Российской Федерации» (2011)¹, А. А. Смирнова «Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации» (2022)².

Однако комплекс проблем, связанных с исследованием природы и сущности деструктивного контента как средства оказания негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет» остается не до конца всесторонне рассмотренным, так как состоявшиеся исследования по данному предмету сужают природу деструктивного контента, отождествляя его с информацией, запрещенной к распространению в Российской Федерации, что существенным образом влияет на способы и средства противодействия его негативному влиянию, также нерассмотренным остается вопрос процедурно-процессуального противодействия. Вместе с тем большинство исследований, за исключением работы А. А. Смирнова, выполнены в период отсутствия современных технологических форматов создания, производства, распространения и передачи информации пользователями сетевого пространства.

Объектом исследования является система общественных отношений, складывающихся в связи с противодействием распространению деструктивного контента в сети «Интернет» и нейтрализацией его негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет».

Предмет исследования – совокупность правовых норм, регламентирующих систему административно-правовых средств противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет»; административная и судебная практика, складывающаяся в указанной области; научные труды, посвященные

---

¹ Рыдченко К. Д. Административно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности органами внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. 312 с.

² Смирнов А. А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 444 с.

исследованию обеспечения информационной безопасности населения от негативного информационного воздействия деструктивного контента.

Цель исследования – разработка теоретических положений, характеризующих понятие, содержание и виды деструктивного контента, и выработка на их основе предложений по совершенствованию закрепленной законодательством системы административно-правовых средств противодействия распространению деструктивного контента и практики их применения.

Задачи диссертационного исследования:

- сформулировать понятия и определить виды деструктивного контента, дать их административно-правовую характеристику;
- раскрыть понятие административно-правовых средств противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет» и осуществить их классификацию;
- рассмотреть виды административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, а также установить их общие признаки;
- определить круг субъектов и участников по противодействию распространению деструктивного контента в сети «Интернет», а также основные направления их деятельности;
- раскрыть процедурный порядок нейтрализации деструктивного контента в сети «Интернет»;
- рассмотреть стадии возбуждения и рассмотрения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с распространением противоправного контента в сети «Интернет»;
- разработать предложения по совершенствованию норм административного и информационного законодательства, связанных с противодействием распространению противоправного контента в сети «Интернет».

Методология и методы исследования. Для достижения цели и задач исследования были использованы общенаучные и частно-научные методы

познания. Диалектический метод позволил изучить исследуемый феномен во взаимосвязи и развитии с близкими правовыми явлениями и категориями; исторический метод – проследить истоки и основные тенденции развития института защиты пользователей сети «Интернет» от негативного информационно-психологического воздействия деструктивного контента на их индивидуальную психику и общественное сознание. Сравнительно-правовой метод применен в целях выявления сходств и различий в системах правового регулирования России и зарубежных стран в противодействии распространению деструктивного контента. Формально-юридический метод использован при анализе нормативно-правовых источников, регламентирующих: деятельность органов государственного управления при нейтрализации негативного информационно-психологического воздействия деструктивного контента; критерии информации, запрещенной к распространению в Российской Федерации; признаки административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента. Метод анализа и систематизации судебной практики составил основу для выявления имеющихся проблем в деятельности субъектов административной юрисдикции по применению норм административно-деликтного законодательства, устанавливающих административную ответственность за распространение противоправного контента в сети «Интернет».

Теоретическую основу работы составили перечисленные выше диссертационные исследования в области информационной безопасности и по вопросам применения административно-правовых средств её обеспечения, а также доктринальные труды отечественных ученых в области *общей теории права*: С. С. Алексеева, А. С. Анисимовой, В. В. Архипова, М. В. Волковой, Н. Н. Вопленко, Э. В. Лапишнова, В. А. Сапуна; *административного права*: Д. Н. Бахраха, К. В. Давыдова, А. И. Каплунова, Б. П. Кондрашова, Ю. М. Козлова, Б. М. Лазарева, О. О. Лебедевой, А. Е. Лунева, А. И. Мурзинова, Л. Л. Попова, А. В. Полушкина, Б. В. Россинского, В. Е. Севрюгина, В. Д. Сорокина; *информационного права*: И. Л. Бачило, В. Н. Лопатина,

В.С. Маурина, А. В. Минбалеева, Т. А. Поляковой, Э.В. Разуваева,
И.М. Рассолова, А.А. Смирнова, А.А. Чеботаревой.

Нормативную основу диссертационного исследования составили: Конституция Российской Федерации, федеральные законы, документы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной, информационной безопасности Российской Федерации, развития информационного общества, подзаконные нормативные правовые акты федерального уровня (указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, приказы, инструкции и иные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти), постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Кроме того, автором изучены зарубежное и международное законодательство в рассматриваемой области, а также нормативно-техническая документация.

Эмпирическую базу исследования составили:

– результаты анкетирования 200 сотрудников территориальных органов внутренних дел по вопросам квалификации составов административных правонарушений, устанавливающих административную ответственность за распространение противоправного контента в сети «Интернет»;

– результаты анкетирования 100 сотрудников пресс-служб, отделов воспитательной работы управлений по работе с личным составом, кафедр административного, информационного права, организации кадровой и воспитательной работы по вопросам противодействия распространению антиобщественного контента;

– статистические и социологические данные опросов общественного мнения граждан Российской Федерации: об отношении граждан к необходимости ограничения доступа к недостоверной информации, информации, содержащей признаки нарушения законодательства Российской Федерации (по данным всероссийского телефонного опроса omnibusного типа по методике «ВЦИОМ-СПУТНИК» 1600 респондентов, представляющих не менее, чем 80 регионов

Российской Федерации, проведенного Всероссийским центром исследования общественного мнения в 2021 году);

– статистические данные о количестве интернет-пользователей, вовлеченных в деструктивные интернет-ресурсы (по данным Лиги безопасного Интернета (2022 г.), компании InfoWatch (2019 г.), ГБУ ДО ЦППМСР Московского района г. Санкт-Петербурга (2021 г.));

– решения и постановления по 200 делам об административных правонарушениях, связанных с распространением противоправного контента в сети «Интернет».

Научная новизна исследования определяется тем, что противодействие распространению деструктивного контента в сети «Интернет» рассматривается через призму процедурного и процессуального порядка реализации административно-правовых средств противодействия его распространению.

К элементам научной новизны относятся следующие теоретические и прикладные результаты диссертационного исследования:

– сформулированы понятия «контент в сети "Интернет"», «деструктивный контент» и его разновидности «противоправный контент» и «антиобщественный контент», «административно-правовые средства противодействия распространению деструктивного контента в сети "Интернет"»;

– осуществлена классификация деструктивного контента по содержанию; периодичности распространения; формату воспроизведения; субъектам противодействия; в соответствии с критерием причиняемого вреда или потенциальной опасности его причинения;

– установлены признаки «вирусного» распространения деструктивного контента;

– определен перечень административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента;

– обосновано, что помимо должностных лиц органов государственного управления в противодействии распространению деструктивного контента значительная роль отводится и иным участникам противодействия: оказывающим

техническое обеспечение решений органов государственной власти об ограничении доступа к информации, содержащей признаки нарушения законодательства; информационным посредникам; научным, волонтерским и иным общественным организациям, пользователям сети «Интернет»;

– установлены основные признаки административных процедур, обеспечивающих выявление и нейтрализацию деструктивного контента, а также осуществлена их классификация в зависимости от цели их применения;

– определены процессуальные особенности стадий возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с распространением противоправного контента в сети «Интернет».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Соискатель исходит из того, что под контентом в сети «Интернет» следует понимать информацию, представленную в электронно-цифровой форме, доступ к которой возможен посредством использования сети «Интернет», а также обладающую уникальным интернет-адресом.

Среди видов контента, распространяемого в сети «Интернет», значительную опасность представляет деструктивный контент – информация, размещенная в сети «Интернет», представляющая угрозу для достижения общественно-полезных целей и решения задач государственного управления, а также способствующая вовлечению пользователей сети «Интернет» в совершение противоправных и (или) антиобщественных деяний.

2. Установлено, что деструктивный контент в соответствии с критерием причиняемого вреда или потенциальной опасности его причинения подразделяется на противоправный и антиобщественный.

Противоправный контент – информация, размещенная в сети «Интернет», распространение которой запрещено на территории Российской Федерации, а также за распространение которой предусмотрены меры уголовной, административной или иных видов юридической ответственности.

Антиобщественный контент – информация, размещенная в сети «Интернет», не содержащая признаков состава административного

правонарушения или преступления, но побуждающая пользователей сети «Интернет» действовать в разрез с общепринятыми нормами поведения, морали и нравственности.

3. Сформулировано понятие административно-правовых средств противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет», под которыми предлагается понимать закрепленные административным, административно-процессуальным и информационным законодательством правовые средства, применяемые уполномоченными на то субъектами для выявления деструктивного контента и нейтрализации его негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет».

Указанные административно-правовые средства в зависимости от их функционального назначения могут быть подразделены на:

– административно-правовые средства профилактики и предупреждения негативного информационно-психологического воздействия деструктивного контента на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет»;

– административно-правовые средства выявления противоправного контента и пресечения его распространения;

– административно-правовые средства, обеспечивающие привлечение лиц, создающих и (или) распространяющих противоправный контент к административной ответственности.

4. Аргументировано, что административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента, обладают признаком общественной опасности, что обусловлено возможностью противоправного контента: посягать на любой из объектов правовой охраны, указанных в статье 1.2 КоАП РФ; являться предпосылкой совершения отдельных видов преступлений; оказывать массовое негативное информационно-психологическое воздействие на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет».

Критериями измерения степени общественной опасности деяния могут выступать количественные показатели: просмотров противоправного контента пользователями сети «Интернет»; «реакций» (в том числе комментариев) пользователей в отношении распространяемой информации; «репостов» или иных действий, направленных на дальнейшее распространение противоправного контента.

5. Определен круг субъектов и участников противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет». К группе субъектов относятся органы государственного управления и их должностные лица. В группу участников включены:

1) лица, оказывающие техническое обеспечение решений органов власти об ограничении доступа к информации, содержащей признаки нарушения законодательства Российской Федерации, включая провайдера хостинга, оператора связи, оператора Реестра доменных имен;

2) владельцы социальных сетей, новостных агрегаторов и иные информационные посредники;

3) научные, волонтерские, общественные объединения, а также пользователи сети «Интернет», деятельность которых связана с содействием в противодействии распространению деструктивного контента.

Установлено, что основными направлениями деятельности субъектов противодействия распространению деструктивного контента являются: ограничение доступа к противоправному контенту; привлечение лиц, его распространяющих, к соответствующим видам юридической ответственности; разработка конструктивного контента как средства контрпропаганды, профилактики и предупреждения негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет». Участники противодействия оказывают содействие уполномоченным на то органам власти в части: выявления деструктивного контента и нейтрализации его негативного информационно-психологического воздействия путем вовлечения пользователей сети «Интернет» в конструктивные

информационные ресурсы; разработки технических средств автоматического выявления противоправного контента; методического и научного обеспечения их деятельности.

6. Раскрыта характеристика процедурного порядка нейтрализации деструктивного контента, которая включает в себя:

– нейтрализацию негативного информационно-психологического воздействия противоправного контента путем применения административно-правовых процедур: ограничения доступа к противоправному контенту; изменения маршрутов сообщений электросвязи; признания деятельности иностранной или международной неправительственной организации нежелательной на территории Российской Федерации;

– нейтрализацию негативного информационно-психологического воздействия антиобщественного контента путем применения следующих административно-правовых процедур: обязательная маркировка контента и (или) распространителя информации; наделение лиц специальным правовым статусом, ограничивающим их возможности по оказанию массового негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет»; предоставление мер государственной поддержки для создателей и распространителей конструктивного контента.

7. Для своевременной фиксации события административного правонарушения, произошедшего в сети «Интернет» и связанного с распространением противоправного контента, предлагается расширить виды процессуального осмотра как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Включение осмотра интернет-страницы (сайта в сети «Интернет») в КоАП РФ будет способствовать формированию единой практики фиксации события и признаков объективной стороны составов административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, а также позволит дать предварительную

характеристику личности пользователя сети «Интернет» и установить иные обстоятельства, имеющие доказательственное значение для дела.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении теоретических представлений: о понятии и видах «деструктивного контента», а также дополнении знаний об институте защиты от негативного воздействия вредной информации в науке информационного права; существующих в науке административного права о понятии и видах административно-правовых средств путем более углубленного рассмотрения административно-правовых средств, обеспечивающих противодействие распространению деструктивного контента в сети «Интернет», особенностях процессуального порядка привлечения к административной ответственности за совершение административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента в сети «Интернет».

Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы могут быть полезны для деятельности федеральных органов исполнительной власти, в функции которых входят: выявление и ограничение доступа к информации, запрещенной к распространению, или создание, производство и распространение социально значимой информационной продукции. Анализ обобщенной правоприменительной практики может способствовать формированию единообразного подхода к реализации норм законодательства об административных правонарушениях, устанавливающих административную ответственность за распространение противоправного контента в сети «Интернет».

По результатам проведенного диссертационного исследования разработаны предложения по внесению изменений в административное и информационное законодательство, а именно статью 4.3 КоАП РФ «Обстоятельства, отягчающие административную ответственность» дополнить следующим пунктом - «Совершение административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети «Интернет») или с применением данных технологий»; внести изменения в подпункт 1 пункта 2

статьи 10.6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», изложить его в следующей редакции: «Правила использования социальной сети должны содержать: не противоречащие законодательству Российской Федерации *и подзаконным нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации* требования к распространению в социальной сети информации».

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании следующих учебных дисциплин: «Административное право», «Административно-процессуальное право», «Актуальные проблемы административного права», «Информационное право», «Правовая защита информации», а также в научной деятельности при подготовке научных статей и диссертационных исследований по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается использованием широкого круга нормативных правовых актов, теоретических трудов отечественных и зарубежных исследователей, материалов судебной практики, статистических данных, эмпирических материалов, аналитических и статистических отчетов, репрезентативностью и проверяемостью анализа материалов дел об административных правонарушениях, мнениями специалистов в исследуемой проблеме.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты работы являлись предметом обсуждения на заседаниях кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на научно-представительских мероприятиях различного уровня, в частности: всероссийской научно-практической конференции «Правоохранительная деятельность в контексте современных научных исследований» (Санкт-Петербург, 2021, 2022); XV международной научной конференции обучающихся, адъюнктов и аспирантов, проводимой в рамках II Санкт-Петербургского международного

молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей» (Санкт-Петербург, 2022); II международной научно-практической аспирантской конференции памяти В. Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд» (Москва, 2022); всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы административного права и административно-процессуального права» (Москва, 2023); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» (Сорокинские чтения) (Санкт-Петербург, 2022, 2023, 2024); I и II всероссийском конгрессе «Санкт-Петербургские встречи молодых ученых» (Санкт-Петербург, 2023, 2024); международной научно-практической конференции «Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика» (Краснодар, 2024).

По теме диссертации опубликовано 16 научных статей, в том числе, 4 статьи, входящие в перечень ведущих научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена проблематикой и логикой научного исследования, а также целью и задачами, направленными на раскрытие темы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, в состав которых входит шесть параграфов, заключения, библиографии и приложений.

**Глава 1. Деструктивный контент:
понятие, виды и административно-правовые средства
противодействия его распространению**

§ 1. Понятие, виды деструктивного контента
и их административно-правовая характеристика

Важность выработки эффективного механизма противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет» признается как на национальном¹, так и на международном² уровнях. Значимость регулирования процессов, происходящих в интернет-среде, обусловлена ростом негативного информационно-психологического воздействия на потребителей информации, распространяемой в социальных сетях, видеохостингах и т. д. По оценкам различных исследовательских групп количество российских интернет-пользователей, вовлеченных в каналы распространения деструктивной информации, составляет 5-10 миллионов³. Данные показатели пропорциональны 3-7 % от общего числа пользователей Рунета (общее число пользователей сети «Интернет» составляет 130 миллионов⁴).

---

¹ Владимир Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 10.09.2022).

² Более 70 процентов детей пользуются интернетом – в ООН представили новый доклад об опасностях виртуального пространства [Электронный ресурс] // Организация Объединенный Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/10/1364182> (дата обращения: 17.10.2022).

³ Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных сетях [Электронный ресурс] // Ежедневное онлайн-издание D-russia.ru. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/03/tsifrovaya-gigiena.pdf?ysclid=19x614evs5666833911> (дата обращения: 31.10.2022); Более 10 млн детей в России подписаны на деструктивные группы и сообщества в интернете [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». URL: <https://tass.ru/obschestvo/15758099?ysclid=19cqfs79t5329120456> (дата обращения: 17.10.2022).

⁴ Капранов Олег Чернышенко: 90% населения России являются пользователями интернета [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/09/28/chernyshenko-90-naseleniia-rossii-iavliaiutsia-polzovateliami-interneta.html> (дата обращения: 31.10.2022).

Для разработки мер государственно-властного противодействия указанным процессам в ряде федеральных документов стратегического планирования¹ в качестве основных угроз был обозначен слабо контролируемый характер интернет-среды. Отсутствие действенного регулирования распространяемой информации приводит к:

– распространению недостоверной социально-значимой информации в целях обострения социальной напряженности, манипулирования и управления общественными процессами (формирование антипрививочной компании против Covid-19; дезинформация о действиях российских военнослужащих, принимающих участие в специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины; антимобилизационная кампания 2022 г. и т. д.);

– вовлечению граждан в экстремистские, террористические, насильственные, иные радикальные и противоправные группы («Колумбайн»², «АУЕ»³, «МКУ»⁴, и т. д.), размывающие традиционные российские духовно-нравственные ценности (насаждение культа насилия, абсолютизация свободы личности, дискуссии о статусе наркотических средств, значимости института брака и т. д.);

– осуществлению информационно-психологического воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях разжигания межнациональной и межконфессиональной розни, подрыва легитимности действий институтов власти (распространение карикатур, видеозаписей, иных объектов интеллектуальной собственности в целях оскорбления или проявления

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?ysclid=m19v2wde9f739428735> (дата обращения: 04.11.2021); Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002?ysclid=m19v445rnc902230307> (дата обращения: 04.11.2021).

² Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

³ Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

⁴ Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

неуважения к определенной социальной группе, действиям органов государственной власти) и т. д.

Учитывая сказанное, «деструктивный контент становится универсальным средством по созданию угроз общественной, государственной, информационной, культурной безопасности России»¹. Следует согласиться с мнением И. Л. Бачило о том, что информация выполняет роль «лимфы», соединяя собой все элементы единого организма, архитектуры безопасности². Исходя из чего, достижение комплексного уровня безопасности невозможно без эффективного управления сетевым пространством.

Для решения вышеобозначенных проблем в настоящее время осуществляется ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных управленческих действий:

- деструктивный контент все в большей степени становится объектом административно-правового противодействия со стороны органов законодательной и исполнительной власти, в силу его негативного влияния на сферу государственного управления и средства публичного администрирования. Однако полноценное противодействие распространению деструктивного контента в сети «Интернет» невозможно без наличия действенных государственно-властных мер воздействия на IT-компании, в управлении которых находятся площадки сетевой коммуникации, распространения информации, в том числе и деструктивного контента;

- поиск оптимальных форматов взаимодействия как между органами исполнительной власти, ответственными за выявление и нейтрализацию деструктивного контента в сети «Интернет», так и между государством и частным сектором – IT-компаниями, в части оперативной идентификации и блокирования информации, запрещенной к обороту на территории Российской Федерации.

---

¹ Шуликов К. А. Деструктивный контент: понятие, административно-правовая характеристика, виды // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2023. № 2. С. 176.

² Бачило И. Л. Понятийный аппарат информационного права и система обеспечения информационной безопасности // Труды института государства и права РАН. 2016. № 3. С. 6.

Вместе с тем проблема выявления и нейтрализации деструктивного контента связана с определением его сущностных характеристик, а именно с отсутствием и невозможностью максимальной детализации признаков деструктивного контента, ввиду неограниченности форм и методов его производства, обновляющегося по форме, но при этом сохраняющего противоправный или противоречащий общественно-значимым нравственным и культурным ценностям характер содержания.

Таким образом, государства впервые сталкиваются с трудностями реализации публичного управления в информационном пространстве, что затрудняет выполнение как регулятивной, так и правоохранительной функций. Необходимость управления процессами, происходящими в интернет-среде – очевидная реальность, подкрепленная высокой степенью общественного запроса¹. Следует согласиться с позицией Т. А. Поляковой, А. В. Минбалева и Н. В. Коротковой о том, что в настоящее время происходит переустройство современного общества². Нынешнее состояние характеризуется как «фазовый переход» от одного мироустройства к другому, что, несомненно, влияет на качество вызовов и угроз, которые стоят перед обществом, государством и правом как одним из инструментов, необходимых для их преодоления.

Информация способна оказывать организующее, управленческое воздействие на ее потребителей. Как верно отмечает Н. Т. Джаффарова: «создание информации сопровождается появлением материальных следов и идеальных, образующихся в сознании отдельного человека»³.

Значимость информации в осуществлении управленческих процессов в середине XX столетия была отмечена Н. Винером, который отнес информацию к одному из элементов предмета кибернетики – науки об «общих

---

¹ Социальные сети и цензура: за и против [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-cenzura-za-i-protiv/> (дата обращения: 30.03.2022).

² Полякова Т. А., Минбалева А. В., Короткова Н. В. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // Государство и право. 2020. № 5. С. 75–87.

³ Джаффарова Н. Т. Административная ответственность за правонарушения в области оборота информации : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. С. 65.

закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе»¹. Процесс управления представляет собой целенаправленное воздействие субъекта управления на управляемый объект. Управляющее воздействие предполагает собой передачу информации (сведений, сообщений) от субъекта управления к объекту, в целях побуждения последнего к требуемому поведению. В связи с чем информация, а также способ ее передачи в совокупности представляют собой средство управления, в котором содержится определенная цель субъекта, создавшего конкретный информационный продукт.

Кибернетика изучает информацию в следующих аспектах²:

1) информационный – рассмотрение информации как совокупности процессов отражения внешнего мира некоей системой, обрабатывающей, хранящей и передающей сообщения, путем приема и передачи соответствующих сигналов;

2) управленческий – рассматривает информацию как действие, определяющее поведение систем;

3) организационный – представляет информацию, как уже некоторым образом организованную систему.

Для уяснения сущности информационного воздействия и раскрытия взаимосвязи исследуемых кибернетикой аспектов информации с ее управленческими свойствами необходимо раскрыть семиотические уровни информации³:

- синтаксический уровень – информация представляет собой совокупность знаков и отношений между ними;
- семантический уровень – информация рассматривается как отношения между знаками и обозначаемыми объектами;

---

¹ Административное право: учебник / под общ. ред. А. И. Каплунова. Москва : ДГСК МВД России, 2011. С. 7.

² Петриченко Е. А., Семенова В. Г. Философский и кибернетический подходы к содержанию понятия «информация» // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». 2014. № 1. С. 19.

³ Маурин В. С. Правовой анализ вредной информации в условиях информационного общества: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 15.

- прагматический уровень – информация представляет собой продукт, создаваемый и используемый людьми. На данном уровне определяется степень ценности, важности и полезности информации для ее потребителей (отдельной личности, общества, государства).

В рамках настоящей работы исследовательский интерес представляет прагматический уровень информации, поскольку именно на нем информация приобретает статус блага, удовлетворяющего потребности и право человека и общества на информацию. Вместе с тем именно на прагматическом этапе информация приобретает статус средства, конструирующего и продвигающего отдельные образы реальности, соответствующие той или иной политической, социальной, мировоззренческой парадигме, образующей информационную повестку общества и настроения людей. В соответствии с чем, регулирование прагматического уровня информации, идей и смыслов, распространяемых среди населения – необходимый элемент государственного управления.

Э. В. Разуваев указывает на изначальную нейтральность информации, которая изменяется в процессе ее обработки (интерпретации, объяснения каких-либо фактов действительности): «информация, по сути, «никакая» ... до тех пор, пока определенный субъект не решит ею воспользоваться в определенных вредных целях или неумело использует ее в процессе управления. Именно после этого информация приобретает негативные или позитивные свойства воздействия»¹.

Таким образом, один и тот же информационный ресурс может быть использован как в позитивных, так и в негативных целях. Задача государства и административного законодательства – сформировать правовые и управленческие основы взаимодействия различных субъектов противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет», единые критерии фильтрации и предупреждения распространения противоправного и антиобщественного контента, создать меры поддержки для разработчиков и создателей конструктивного интернет-контента и выделить данную деятельность

---

¹ Разуваев В. Э. Правовые средства противостояния информационным войнам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 13.

как одно из направлений профилактики негативного влияния деструктивного контента на пользователей интернет-среды.

Противодействие распространению вредной информации, деструктивного контента представляет собой реализацию одного из элементов информационной безопасности – «обеспечение защиты субъектов информационных отношений от негативного информационного воздействия»¹.

Учеными, исследовавшими информацию в контексте административно-информационно-правовой защиты субъектов информационных отношений от ее негативного воздействия и сформулировавшими понятие «вредной информации», являются В. Н. Лопатин, В. С. Маурин, К. Д. Рыдченко.

В. Н. Лопатин утверждает, что вредная информация – это «информация, не являющаяся конфиденциальной, но обуславливающая необходимость охраны и защиты прав и законных интересов личности, общества и государства в силу возможного вреда, который нанесет этим субъектам ее распространение (применение)»².

В. С. Маурин указывает, что вредная информация – это «информация, посягающая на жизненно важные интересы личности, общества и государства, характер и степень общественной опасности от воздействия которой, обуславливает необходимость принятия государством мер, обеспечивающих надлежащую правовую защиту от ущерба, наносимого этим субъектам в результате ее распространения»³.

К. Д. Рыдченко определяет сущность и основные признаки «вредоносной информации» в следующей редакции: «сведения, содержащие качества недостоверности, непристойности или деструктивности, негативное воздействие которых на индивидуальную психику и общественное сознание обуславливает необходимость ограничения или запрета их оборота в целях защиты основ

---

¹ Теория информационной безопасности и методология защиты информации : учебное пособие / Л.В. Астахова. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2014. С. 11.

² Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право : учебник / под ред. Топорнина Б. Н. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 401.

³ Маурин В. С. Правовой анализ вредной информации в условиях информационного общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 3.

конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹.

Приведенные дефиниции свидетельствуют о том, что авторы едины в определении природы вредной информации. Каждый из них связывает вредоносность информации с наличием в ней возможного вреда (В. Н. Лопатин), общественной опасности (В. С. Маурин), негативного воздействия, ввиду наличия в распространяемых сведениях качеств недостоверности, непристойности или деструктивности (К. Д. Рыдченко). Данный факт, по единодушному мнению исследователей, является основанием применения правовых средств для охраны и защиты объектов посягательства вредной информации. В. Н. Лопатин основными объектами посягательства считает «права и законные интересы личности, общества и государства». В. С. Маурин определяет их через «жизненно-важные интересы». К. Д. Рыдченко связывает их с «защитой основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Наиболее предметным, по нашему мнению, является понятие, сформулированное К. Д. Рыдченко. Так, автор указывает на способ применения «вредной информации», осуществляющийся путем «негативного воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание». Кроме того, К. Д. Рыдченко указал и конкретные меры государственно-властного противодействия распространению вредной информации: запрет и ограничение ее оборота.

Заслуживает внимания и признак «неконфиденциальности» вредной информации, выделенный В. Н. Лопатиным, поскольку основным фактором, определяющим воздействие вредной информации, является ее открытое распространение, отмеченное приведенными нами учеными. Именно открытый для неопределенного круга лиц характер распространения вредной информации порождает опасность нарушения стабильного функционирования общественных отношений. Вместе с тем распространение изначально конфиденциальной

---

¹ Рыдченко К. Д. Административно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности органами внутренних дел Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 53.

информации в равной степени является вредной информацией, так как разглашение тайны, охраняемой законом, нивелирует ее частный характер и придает ей свойства публичности, что в конечном счете подразумевает под собой «неконфиденциальность» распространенных сведений.

Проведенный анализ мнений ученых позволяет сделать вывод о том, что «вредная информация»:

«1) представляет собой один из видов информации, оказывающей негативное информационное воздействие на ее потребителей;

2) обладает управленческими свойствами, поскольку распространяемые сведения оказывают информационно-психологическое воздействие на индивидуальное и общественное сознание;

3) посягает на различные объекты (права и законные, жизненно-важные интересы личности, общества, государства и т. д.) и обуславливает необходимость их правовой охраны;

4) вызывает необходимость деятельности государственных органов по нейтрализации вредной информации, в целях защиты возможных объектов посягательства»¹.

Признавая значительный научный вклад указанных авторов в теоретическую разработку и изучение феномена «вредной информации», мы бы хотели обратить внимание на ее «антиобщественную» разновидность, которая хоть и не является противоправной, но также наносит ущерб эффективной реализации управленческих решений органов власти, целей и задач государственного управления. Тем самым, являясь, средством противодействия государственному управлению.

Сетевое пространство стало средой массового распространения вредной информации. Развитие интернет-технологий повлекло за собой формирование конкретизированного понятия «информации», распространяемой в сети «Интернет» – «контента». Контент в переводе с английского языка *content*

---

¹ Шуликов К. А. Деструктивный контент: понятие, административно-правовая характеристика, виды // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2023. № 2. С. 177-178.

означает *содержание*. В современных нормах русского языка, экономической, справочно-технической литературе он определяется как:

- «информационно-значимое наполнение Интернета – тексты, графика, мультимедиа...»¹;
- «информационное наполнение сервера (например, тексты, графика, мультимедиа), представленное в виде страниц средствами гипертекстовой разметки»²;
- «информация и иное содержимое, доводимое до пользователя через его органы чувств с помощью пользовательского приложения»³.

Международный союз электросвязи в «Инструментарии по разработке законодательства по борьбе с киберпреступлениями» обозначил «данные контента» (Content Data) как «любые данные в цифровой, оптической или другой форме, включая метаданные, которые передают сущность, содержание, информацию, смысл, цель, намерение или значение как в единичной, так и в комбинированной форме, в необработанной либо обработанной форме. Данные контента включают в себя любые данные, которые передают смысл или содержание сообщения, а также данные, обрабатываемые, хранящиеся или передаваемые компьютерными программами»⁴.

М.Ю. Пучнина в своей работе приходит к справедливому выводу о том, что категории «информация» и «контент» являются синонимичными. Однако, как отмечает вышеуказанный автор, использование термина «информация» более

---

¹ Кузьмина Н. Н., Попов Н. А. Под «соусом» текста: информация или контент? // Креативная экономика. 2009. № 11. С. 76.

² Пункт 3.1.12 Национальный стандарт Российской Федерации. интернет-ресурсы. Требования доступности для инвалидов по зрению [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200061331> (дата обращения: 18.05.2022).

³ Пункт 3.1.31 ГОСТ Р 52872-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Интернет-ресурсы и другая информация, представленная в электронно-цифровой форме. приложения для стационарных и мобильных устройств, иные пользовательские интерфейсы. Требования доступности для людей с инвалидностью и других лиц с ограничениями жизнедеятельности [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200167693> (дата обращения: 18.05.2022).

⁴ Explanatory Report to the Convention on Cybercrime [Электронный ресурс] // Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/16800cse5b> (дата обращения: 19.08.2024).

характерно для употребления в тексте актов законодательства, а термин «контент» в большей части используется в рамках подзаконного нормотворчества¹.

Вместе с тем, как верно отмечают Е.А. Войниканис² и К.А. Мефодьева³, информация, распространяемая в сети «Интернет» является по своей форме электронно-цифровой. Исходя из чего использование термина «контент» предполагает акцентирование внимание на месте и способе передачи информации – сети «Интернет». Так, «контент» в равной степени остается информацией, однако использование специализированного понятия позволяет сфокусировать внимание на ее электронно-цифровой форме, поскольку основой «контента» является программный код, на котором происходит кодирование и декодирование информации⁴.

Появление конкретизированных понятий источников информации (таких как рукопись, книга, теле-, радиопередача, контент в сети «Интернет» и т.д.) связано с преобразованием форм и методов ее создания, производства, распространения и обработки. Так, появление письменности повлекло создание письменных текстов, книгопечатания – книг, появление телевидения и радио также сопровождалось появлением новых видов информационной продукции. Сеть «Интернет» в данном случае не является исключением и понятие «контент» в сети Интернет направлено на отображение новых свойств информации, приобретенных за счет изменения формата ее воспроизведения.

Так, под контентом в сети «Интернет» предлагается понимать – информацию, представленную в электронно-цифровой форме, доступ к которой

---

¹ Пучнина М. Ю. Сравнительно-правовая характеристика информации и контента как категорий российского законодательства // Общество и право. 2024. № 1(87). С. 59.

² Войниканис Е. А. Соотношение и взаимная обусловленность регулирования информации и интеллектуальных прав: теоретико-правовые аспекты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1-1(51). С. 25.

³ Мефодьева К. А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С.23.

⁴ Там же. С. 25.

возможен посредством использования сети «Интернет», а также обладающую уникальным интернет-адресом.

Опасность сети «Интернет», как канала распространения деструктивного контента заключается в вирусности распространяемой информации, возможностью применения PR-технологий, влияния экономических инструментов социальных сетей, слабой модерации и верификации размещаемой информации.

Свойствами контента, приобретенными за счет его распространения в сети «Интернет», являются:

1. Вирусный характер информации.
2. Высокая скорость и трансграничный характер распространения.
3. Самораспространяемость контента – копирование и распространение информации другими пользователями, группами социальных сетей и т.д.
4. Наличие PR-технологий, увеличивающих просмотры и взаимодействие пользователей с контентом (возможность использования инструментов приоритизации контента, в целях увеличения охвата аудитории).
5. Получение финансовой прибыли пользователями за создание широкораспространяемых материалов – монетизации контента (получение прибыли за количество просмотров, взаимодействий с авторским контентом).
6. Возможность коммуникации, обратной связи с автором контента, обсуждение представленных материалов пользователями сети.
7. Возможность любого пользователя представить созданный им контент неопределенному кругу лиц, тем самым реализуя возможность влияния на сознание пользователей, их отношение к описываемым в контенте событиям и т. д. – масштабирование управленческих возможностей информации.
8. Сохранение высокого уровня анонимности – возможности создания персонального аккаунта, с измененными личностными характеристиками.
9. Быстрая информационная реакция пользователей социальной сети, видеохостинга и т. д. на социально-значимые события.

Социальные сети, видеохостинги и т. п. как площадки распространения информации в киберпространстве, связанные с монетизацией распространяемого

контента, обладают технологиями его приоритизации (то есть способами предложения просмотра опубликованного контента в отсутствие поискового запроса пользователя): система рекомендаций, трендов, интересных событий, таргетинг, теги и т. д.

Приоритизация может носить как линейный, так и нелинейный характер. Линейный характер предлагаемого пользователю контента заключается в предоставлении новых интернет-ресурсов с учетом истории поисковых запросов, просматриваемых и используемых интернет-материалов. Нелинейная технология представляет собой способ предоставления пользователю контента по темам, которые не соответствуют истории его активности в сети «Интернет». Данный вид подразумевает управление руководством IT-компания предлагаемой пользователю к просмотру информации¹.

Таким образом, мы видим, что есть тематика, которая продвигается вручную администрациями социальных сетей: праздники, социально значимые даты, события, проекты, направленные на вовлечение пользователей в творческую, медиа индустрии, создаваемые самими социальными сетями.

Вместе с тем, в виду слабой модерации распространяемой информации интернет-платформа может включать в тренды, рекомендации материалы деструктивной направленности, содержащие²: пропаганду насилия, отрицания значимости человеческой жизни, призывы к участию в несанкционированных публичных мероприятиях, нарушению общественного порядка, дискредитации действий органов государственной власти, дискриминацию сотрудников правоохранительных органов, государственных служащих. Иностранные IT-компании содействуют политике своих государств по дискриминации граждан отдельных государств и их правительств, уделяют слабое внимание верификации

---

¹ II Молодежный форум по управлению Интернетом (Youth RIGF 2022) – Большой Зал. [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/cgitc_ru?z=video-203475691_456239216%2Ff54c6b9c4a71893c43%2Fpl_wall_-203475691 (см. 1:36:00-3:08:25) (дата обращения: 13.05.2022).

² Афанасьев Андрей Иванович. (2021) Распространения деструктивного контента в соцсетях. Обзор проблемы, и предложения по ее решению [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EQ31bCE9KOY&list=..> (дата обращения: 01.02.2022).

контента (соответствия действительности). Вследствие чего, пользователь, в интересы которого входит тематика деструктивной направленности, благодаря технологиям приоритизации контента может получать новые информационные ресурсы данного блока.

Вирусный контент направлен на создание в информационном пространстве новых идеологических, социальных, ценностных представлений в сознании людей, побуждая их к различным действиям, иногда носящим иррациональный, деструктивный характер, в том числе к распространению полученной ими информации¹. За счет чего происходит возрастание числа лиц, подвергнутых деструктивному информационному воздействию и как, следствие, вовлеченных в противоправные и антиобщественные действия.

Таким образом, рассмотрев свойства контента как информации, размещаемой в сети «Интернет», можем констатировать, что контент обладает вирусным характером распространения за счет: возможности всех пользователей создавать информацию, доступную для неопределенного круга лиц, вследствие чего она изначально наделена свойствами публичности; возможности применения механизмов приоритизации и иных инструментов интернет-маркетинга, увеличивающих количество просмотров и взаимодействий с опубликованными материалами; трансграничного характера распространения информации; слабой модерации и верификации размещаемого контента.

Вместе с тем термин «контент» стал использоваться как в нормативных правовых актах (слово «контент» упоминается в тексте более 280 актов управления²), так и в наименовании структурных подразделений органов власти. Так, в Общественном совете при Федеральной службе в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций планируется к созданию Комиссия по защите

---

¹ Томпсон Д. Хитмейкеры: Наука популярности в эпоху развлечений / пер. с англ. В. И. Кузина. Москва : Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2018. С. 232.

² Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%EA%EE%ED%F2%E5%ED%F2&sort=-1> (дата обращения: 27.10.2022).

детей от деструктивного и опасного контента¹, в аппарате Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка организована работа Экспертного совета по пропаганде позитивного контента² и т. д.

Создание подразделений, ответственных за разработку конструктивного (позитивного) контента отражает осознание органами публичной власти значимости государственного управления в сфере информации. Информационные материалы, циркулирующие в интернет-среде, обладают различной степенью ценности, качества передаваемой информации. Ценность информации, по мнению В. Н. Гончарова, заключается в ее полезности и значимости для управления. Полезна та информация, которая способствует достижению цели, поставленной в процессе управления³.

К нормативным правовым актам, создающим правовую основу для формирования общественно полезных целей и задач государственного управления, относятся: Конституция Российской Федерации, в части установления основных, фундаментальных ценностей российского общества и государства (охрана прав и свобод человека и гражданина, любовь и уважение к Отечеству, сохранение и защита исторической правды), направлений развития (к примеру: построение правового и социального государства; приоритет детства как важнейшего направления государственной политики); федеральное законодательство (к примеру: Закон Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (ред. от 13 июня 2023 г.), Федеральный закон от 13 марта 1995 г. №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (ред. от 28 сентября 2023 г.) и др.).

Признавая особую значимость вышеуказанных нормативных правовых актов, формирующих основы развития Российского государства, считаем

---

¹ Роскомнадзор создаст комиссию по защите детей от деструктивного контента [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/07/23/roskomnadzor-sozdast-komissiiu-po-zashchite-detej-ot-destruktivnogo-kontenta.html>? (дата обращения: 17.05.2022).

² Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.deti.gov.ru/articles/news/kruglyj-stol-po-razvitiyu-detskogo-pozitivnogo-kontenta> (дата обращения: 10.08.2022).

³ Гончаров В. Н. Общественная информации: к проблеме концепций в современной науке // Фундаментальные исследования. 2014. № 1. С. 200.

необходимым отдельно выделить документы стратегического планирования как программные документы, указывающие на основные цели и задачи развития нашего общества и государства в конкретный исторический период. Важность разработки данных документов состоит в: своевременном выявлении угроз национальной безопасности Российской Федерации (и ее отдельным видам); разработке методов и средств для преодоления конкретных вызовов и угроз; формировании основных целей и ориентиров национального развития на определенный период. Таким образом, документы стратегического планирования позволяют системе органов государственного управления, общественным объединениям и иным участникам складывающихся общественных отношений видеть угрозы и ориентиры развития актуальные на настоящее время (поскольку для каждого исторического периода характерны свои вызовы и проблемы).

Таким образом, применяя ценностный подход к информации, автор предлагает следующую классификацию контента *в зависимости от его влияния на достижение общественно-полезных целей и решения задач государственного управления*¹:

1. *Конструктивный контент – информация, размещенная в сети «Интернет», направленная на содействие в достижении общественно-полезных целей и решении задач государственного управления.*

М. Древаль, Генеральный директор Российского общества «Знание», в рамках II Российского Форума по управлению Интернетом RIGF 2022, констатировал сложность создания и пропаганды высококачественного конструктивного контента. Так, за год работы Российского общества «Знание» было создано более 600 часов образовательных материалов. Однако справедлива мысль о том, что при глобальном уровне информационной загрязненности социальных сетей, пользователь с бóльшим предпочтением выберет контент, не требующий интеллектуальных усилий для его осмысления, в связи с чем конструктивный контент проигрывает как на уровне обычного пользователя, так

---

¹ Шуликов К. А. Деструктивный контент: понятие, административно-правовая характеристика, виды // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2023. № 2. С. 178.

и на уровне IT-корпорации, поскольку он не нацелен на ангажирование своей аудитории, создание «хайпа» («нарочито раздуваемый ажиотаж»¹). Вследствие чего пропаганда конструктивного контента требует особых мер государственной поддержки для его создания, распространения и вовлечения пользователей в интеллектуальную деятельность, ценностно-познавательное пространство.

Исходя из чего, пропаганда конструктивного контента требует повышенных мер, связанных с его рекламой, использованием потенциала PR-технологий, государственной поддержки в части нелинейного распространения данного контента в пользовательские системы рекомендаций.

2. Нейтральный контент – информация, размещенная в сети «Интернет», не оказывающая влияния на достижение общественно-полезных целей и решение задач государственного управления.

3. Деструктивный контент – информация, размещенная в сети «Интернет», представляющая угрозу для достижения общественно-полезных целей и решения задач государственного управления, а также способствующая вовлечению пользователей сети «Интернет» в совершение противоправных и (или) антиобщественных деяний.

«Деструктивность» как качество, присущее явлениям и процессам, характеризуется «разрушением, изменением, деформацией каких-либо объектов; любым изменением структуры чего-либо под воздействием различных сил (механических, физических, и т. п.) и невозможностью выполнения объектом ранее присущих ему функций и т. д.»². Так, целью создания и распространения деструктивного контента является искажение и изменение ценностей, нравственных ориентиров, исторической памяти, разрушение духовной целостности общества, вовлечение пользователей в совершение противоправных действий, создающих угрозу общественному порядку и общественной, государственной, информационной безопасности, распространение информации,

---

¹ Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. Москва : АСТ: Астрель, 2011. С. 358.

² Галиева Р. Р., Фаткулина Ф. Г. Лингвофилософский аспект категории деструктивности // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 188.

способной нанести вред здоровью и развитию несовершеннолетних, дискредитирующих деятельность органов государства, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, провоцирующей участие неопределенного круга лиц в несанкционированных протестных акциях и т. д.

В общественных отношениях объектом деструкции может выступать отдельная личность, общество или государство. В данном случае личность может быть как субъектом, так и объектом деструктивного информационно-психологического воздействия. Результатом социальной деструкции является изменение поведения личности, социальных групп, заключающееся в смене нравственных, моральных, культурных ориентиров, отношения к социальным институтам, окружающим людям, объектам правовой охраны и т. д.

Разновидностями деструктивного поведения являются антиобщественные и противоправные действия участников общественных отношений. Ввиду чего одними из национальных интересов России являются: «развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия», а также «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России»¹. Однако, как мы указывали ранее, объектом деструктивного информационно-психологического воздействия является не только общество (как представлено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации), к нему относятся также личность и государство. Взаимообусловленность и взаимосвязь безопасности перечисленных субъектов общественных отношений не подлежат сомнению. Вместе с тем круг интересов и угроз личности, общества и государства в информационной сфере является разным.

---

¹ Подпункт 4 п. 25 Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?ysclid=m19v5yp6k7796380354> (дата обращения: 15.12.2022).

Учитывая сказанное, предметом деструктивного информационно-психологического воздействия, оказываемого в отношении государства, общества и личности, являются:

1) государство – устойчивость политико-правовой системы; деятельность должностных лиц органов публичной власти; эффективность работы демократических институтов, политических партий и организаций; государственная безопасность и общественный порядок;

2) общество – мораль и нравственность; традиционные духовные ценности; историческое и культурное наследие; правовая, политическая культура населения;

3) личность – правовая культура, правосознание, индивидуальная информационно-психологическая безопасность.

Таким образом, деструктивный контент не всегда является противоправным, однако его антиобщественная разновидность также наносит ущерб эффективности работы системы органов государственного управления, институтов демократии, гражданского общества, достижению общественно-полезных целей. И. И. Гуляк, анализируя труды Л. Н. Гумилева, пишет о том, что «проявления деструктивного мировоззрения выражаются не только в неоправданной жестокости, садизме, варварском использовании природных ресурсов и других деяниях, негативно отражающихся на окружающей среде, но и явлениях культуры, литературы, искусства, философии, идеологии, религиозных верованиях и других проявлениях человеческого духа»¹. Выражение идеи деструктивности «в художественном произведении, научном трактате, религиозной доктрине» представляет наибольшую опасность, поскольку в данном случае деструкция предстает в «закамуфлированном виде, спрятана в слове художественного произведения, которое может само по себе быть и очень

---

¹ Гуляк И. И. Проблема деструкции в мировоззренческой парадигме // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 9. С. 179–180.

красивым. Эта мнимая красота может увлечь малоискушенных, слабых людей, толкнуть их в бездну»¹.

По содержанию деструктивный контент подразделяется на следующие виды: пропагандирующий насилие, сексуальные девиации, вовлекающий в противоправную деятельность и социально-неприемлемые формы поведения, разглашающий конфиденциальные сведения, создающий угрозу нарушения общественного порядка, дискредитирующий деятельность органов государственного управления.

По периодичности распространения деструктивный контент может быть событийным (транслируемый в преддверии социально-значимых событий, праздников и т. д.) или фоновым (распространяемый в повседневной деятельности вне зависимости от праздничных дат, социально-значимых событий и т. д.).

По формату деструктивный контент может быть воспроизведен в: текстовой форме, видео-, аудио-, аудиовизуальной продукции (фильмы, видеоклипы, музыкальные произведения), изображениях.

В соответствии с причиняемым вредом или потенциальной опасностью его причинения деструктивный контент подразделяется на следующие виды²:

– *противоправный контент – информация, размещенная в сети «Интернет», распространение которой запрещено на территории Российской Федерации, а также за распространение которой предусмотрены меры уголовной, административной или иных видов юридической ответственности;*

– *антиобщественный контент – информация, размещенная в сети «Интернет», не содержащая признаков состава административного правонарушения, преступления, но побуждающая пользователей сети «Интернет» действовать в разрез с общепринятыми нормами поведения, морали и нравственности.*

Осуществление классификации контента исходя из степени вредности, социальной опасности информации находит свое подтверждение и в рамках

---

¹ Там же. С. 181.

² Шуликов К. А. Деструктивный контент: понятие, административно-правовая характеристика, виды // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2023. № 2. С. 179.

зарубежного опыта. Так в рамках Доклада Европейской комиссии было обозначено два основных вида контента, требующих государственно-властного противодействия – «незаконный» (illegal) и «вредный» (harmful). Так «незаконный контент», исходя из трактовки Европейской комиссии представляет собой информацию, нарушающую правовые запреты и предписания. «Вредный контент» представляет собой оценочное понятие сформированное на основе морально-нравственных ценностей конкретного общества¹. В Федеративной Республике Германия исходя из ее членства в Европейском союзе контент подразделяется на²:

- запрещенный национальным законодательством ФРГ;
- запрещенный законодательством ЕС;
- вредный контент, нарушающий нормы морали и нравственности, дискредитирующий духовные ценности.

В связи с чем, вышепредставленная нами классификация контента на противоправный и антиобщественный применительно к отечественной правовой системе представляется довольно обоснованной и логичной, что подтверждается приведенным опытом иностранных государств.

По субъектам и участникам противодействия распространению деструктивного контента, он подразделяется на:

- федеральные органы исполнительной власти, в задачу которых входит осуществление мониторинга и ограничение доступа к *противоправному контенту* (МВД России, ФНС России, Росалкогольрегулирование, Роскомнадзор, Росмолодежь, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения);
- иные федеральные органы исполнительной власти, в задачу которых входит трансляция общественно-полезных целей и задач государственного

---

¹ Communication to the European Parliament, the Council, the Economic and Social Committee and the Committee of Regions, Illegal and harmful content on the Internet. Brussels, 16 October 1996, COM(96) 487 [Электронный ресурс] // URL: <http://aei.pitt.edu/5895/1/5895.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).

² Кириллова Н. М. Негативный контент в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: проблемы определения и классификации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. № 4. С. 123.

управления в информационном пространстве – *противодействие распространению антиобщественного контента*;

– иные заинтересованные лица (физические и юридические), способствующие нейтрализации противоправного контента путем подачи жалоб на каналы его распространения и (или) популяризирующие общественно-полезные цели и задачи государственного управления среди пользователей сети «Интернет».

Нормативные правовые акты, устанавливающие содержание противоправного контента, исходя из функциональной роли подразделяются на: регулятивные (устанавливающие содержание информации, запрещенной к распространению – Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и т. д.) и охранительные (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Российской Федерации).

Антиобщественный контент в зависимости от сферы жизнедеятельности общества, в которой он распространяется, подразделяется на: административно-политический, социально-культурный, экономический.

Одной из тенденций антиобщественного контента является его радикализация, которой способствует активное общение участников виртуальных сообществ, находящихся в процессе коммуникации взаимное одобрение и подтверждение собственных идей и мировоззренческих позиций¹.

Вышеуказанный факт подтверждаем путем сбора социометрических данных групп деструктивной направленности, так публикации: с искаженным

---

¹ Каплунов А. И. О правомерности применения мер административного пресечения в отношении участников публичного мероприятия, нарушающих установленный порядок его проведения // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 26 марта 2021 года / под общей ред. А. И. Каплунова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 528.

представлением флага Российской Федерации набрало 50.7 тыс. лайков и иных положительных реакций пользователей, количество просмотров – 1,9 млн., распространение данного материала другим пользователям составило 5,1 тыс.; в региональной группе фотография с извещением о смерти военнослужащего, дополненная саркастическим и дискредитирующим действия военнослужащего комментарием администрации группы социальной сети, набрала 311 лайков, охват публикации составил 77,3 тыс. просмотров, распространен в 410 случаях; фотография с сатирическим мемом на религиозной почве набрало 5,8 тыс. лайков и охватила 621 тыс. пользователей, количество распространений составило 5 тыс.; фильм, сцены которого содержат сексуальные извращения и насилие, набрал 707 лайков, охватил 460 тыс. просмотров и был распространен другим пользователям 3,4 тыс. раз; сексуально-извращенная пародия на герб Москвы набрала 14,4 тыс. лайков, ее распространили в 26 тыс. случаях и общий охват составил 873 тыс. пользователей; фильм, находящийся в открытом доступе в группе без возрастных ограничений ее участников, пропагандирующий БДСМ культуру и иные формы сексуального извращения, набрал 567 лайков, стал распространен в 1,1 тыс. случаях и его общий обхват составил 226 тыс. пользователей, а просмотрели фильм около 171 тыс. человек и т. д.

Youtube и телеграм-каналы, Instagram ¹ -аккаунты, распространяющие недостоверную информацию о деятельности органов государства, ходе российской специальной военной операции на Украине, содержат десятки, в некоторых случаях сотни тысяч подписчиков, ярко поддерживающих мировоззренческие позиции друг друга, выражающие дискриминацию граждан Российской Федерации по признаку гражданства и национальной принадлежности. В связи с чем антиобщественный контент может быть рассмотрен в качестве предиката противоправного поведения пользователей, как в сетевом пространстве, так

---

¹ Проект Meta Platforms Inc. - организации, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

и в реальном мире. Поскольку асоциальный контент имеет прямое влияние на формирование правовой и общечеловеческой культуры пользователей¹.

Таким образом, подводя итог настоящему параграфу, можем сформулировать ряд выводов:

1. Под контентом в сети «Интернет» предлагается понимать – информацию, представленную в электронно-цифровой форме, доступ к которой возможен посредством использования сети «Интернет», а также обладающую уникальным интернет-адресом. В зависимости от влияния на достижение общественно-полезных целей и решение задач государственного управления контент может быть подразделен на *конструктивный, нейтральный и деструктивный*.

2. Под *деструктивным контентом* автор понимает информацию, размещенную в сети «Интернет», представляющую угрозу для достижения общественно-полезных целей и решения задач государственного управления, а также способствующую вовлечению пользователей сети «Интернет» в совершение противоправных и (или) антиобщественных деяний.

3. Предложенная классификация деструктивного контента в соответствии с критерием причиняемого вреда или потенциальной опасности его причинения *на противоправный и антиобщественный* предопределяет способ, средства и субъектов противодействия каждому из них.

Противодействие распространению *противоправного контента* осуществляется путем блокировки доступа пользователей сети к информационным материалам, содержащим запрещенную к распространению информацию или признаки составов административных правонарушений, преступлений иных видов правовых деликтов. Субъектами противодействия являются федеральные органы исполнительной власти, в задачу которых входит мониторинг и блокирование противоправного контента (МВД России, ФНС России, Росалкогольрегулирование, Роскомнадзор, Росмолодежь, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения). Средствами противодействия

---

¹ Курносенко А. А. Интернет в процессе формирования правовой культуры молодежи в условиях трансформирующегося российского общества : дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2016. С. 10–12.

являются правовые нормы информационного, административного и уголовного законодательства Российской Федерации.

Противодействие распространению *антиобщественного контента* осуществляется путем распространения и пропаганды конструктивного контента. Субъектами противодействия являются федеральные органы исполнительной власти, в задачу которых входит трансляция целей и задач государственного управления в информационном пространстве. Средствами противодействия являются управленческие решения, обеспечивающие создание, распространение и конкурентоспособность конструктивного контента в информационной среде.

§ 2. Понятие и виды административно-правовых средств противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет»

Административно-правовые средства противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет» являются отраслевой разновидностью правовых средств. Они применяются в сфере государственного управления, но их регламентация происходит как нормами административного, административно-процессуального, так и информационного права (что обусловлено спецификой института защиты субъектов от негативного информационно-психологического воздействия¹). Для установления идентифицирующих признаков правовых средств, являющихся предметом настоящего исследования, и определения их перечня необходимо уяснить содержание терминов «административно-правовые средства», «противодействие распространению деструктивного контента в сети Интернет», а также выявить нормативные источники, в которых данные административно-правовые средства закреплены.

Базовой категорией для административно-правовых средств противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет» являются «правовые средства». Основоположником теории правовых средств является С. С. Алексеев,

---

¹ Смирнов А. А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2022. С. 137–138.

который понимает под ними «весь арсенал, весь спектр правовых феноменов различных уровней с той лишь особенностью, что они вычленяются и рассматриваются не с позиций одних лишь нужд юридической практики, а с позиций их функционального предназначения, тех черт, которые характеризуют их как инструменты правового регулирования»¹. В соответствии с чем правовые средства как явления правовой действительности должны рассматриваться через призму целей и задач, на решение которых они направлены. Так, в наименованиях диссертационных исследований категория «правовых средств» зачастую употребляется в неразрывной связи с целью их использования: обеспечения общественной², информационной³ безопасности, свободы совести⁴, предупреждения преступности⁵, противодействия терроризму⁶ и т. д.

С. А. Высоцкий в своей научно-квалификационной работе осуществил подробный анализ научных подходов к определению содержания категории «правовые средства»⁷. Так, М. В. Волкова, В. А. Сапун, Э. Н. Гимазова, Э. В. Лапшинов, Б. С. Монгуш едины в констатации содержательного многообразия понятия «правовые средства».

М. В. Волкова под «правовыми средствами» понимает «почти все явления правовой действительности, обладающие регулятивным или правоохранительным значением, любые механизмы, меры, методы, способы и режимы юридического воздействия»⁸.

---

¹ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. Москва : Статут, 1999. С. 349.

² Кондрашов Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1998. 53 с.

³ Гольяпина И. Ю. Административно-правовые средства обеспечения информационной безопасности в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. 26 с.

⁴ Романюк Е. В. Административно-правовые средства обеспечения свободы совести в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. 207 с.

⁵ Бекетов Д. В. Предупреждение преступности административно-правовыми средствами: теоретические и методологические вопросы : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 172 с.

⁶ Корнаухова Т. В. Административно-правовые средства противодействия терроризму в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 29 с.

⁷ Высоцкий С. А. Административно-правовые средства обеспечения законности контрольно-надзорной деятельности ГИБДД : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2019. С. 54–80.

⁸ Волкова М. В. Правовые средства обеспечения прав и свобод человека: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 26–27.

Э. Н. Гимазова определяет правовые средства как «инструменты», используемые в практической деятельности субъектов, для достижения общественно-полезных целей¹. Б. С. Монгуш подчеркивает значение цели использования правовых средств, поскольку цель наполняет правовые средства «специфическим содержанием», необходимым для ее достижения².

Э. В. Лапшинов рассматривает «правовое средство» как «реакцию на конкретные препятствия» в достижении социально-значимого результата³. Вследствие чего применение правовых средств происходит для нейтрализации помех, возникающих при реализации поставленных задач. В соответствии с чем, как справедливо отмечает В. А. Сапун, правовые средства должны быть регламентированы нормами права, поскольку «именно правовые нормы придают рассматриваемым средствам регулирования правовой характер»⁴.

Для целей настоящего исследования автор под правовыми средствами понимает универсальную правовую категорию, охватывающую весь арсенал предусмотренных действующим законодательством правовых инструментов достижения целей правотворческой и правоприменительной деятельности, к числу которых, к примеру, относятся: нормы права, методы, способы, приемы осуществления различных видов юридической деятельности, включая юридические гарантии, правовые режимы.

Переходя к рассмотрению административно-правовых средств, согласимся с выводом С. А. Высоцкого о том, что «перечисленные черты правовых средств в полной мере характеризуют общие черты административно-правовых средств, как отраслевой разновидности правовых средств»⁵. Круг правовых средств, входящих в предмет настоящей работы, обусловлен спецификой их

---

¹ Гимазова Э. Н. Понятие, значение и классификация гражданско-правовых средств // Бизнес в законе. 2007. № 3. С. 205–206.

² Монгуш Б. С. Особенности категории «правовые средства» и ее применения в цивилистике // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2012. № 2. С. 98.

³ Лапшинов Э. В. Понятие правовых средств в правовой традиции // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 3. С. 179.

⁴ Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 54.

⁵ Высоцкий С. А. Административно-правовые средства обеспечения законности контрольно-надзорной деятельности ГИБДД : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2019. С. 59.

функционального назначения – противодействие распространению деструктивного контента в сети «Интернет».

Т. В. Корнаухова¹ и Е. А. Артемьева² формулируют специфичные черты административно-правовых средств противодействия, заключающиеся в их направленности на предупреждение, профилактику, борьбу и минимизацию последствий негативных явлений, которым они противопоставлены.

Значение термина «противодействие» не вызывает широкой дискуссии, лексикографы едины в понимании содержания понятия «противодействие». Так, в словарях Т. Ф. Ефремовой, Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова «противодействие» означает «препятствие для проявления, развития другого действия» и т. п.³. Ученые-правоведы, основываясь на лексическом понимании указанного термина, продолжили его изучение в рамках юридической науки.

Р. Б. Головкин и А. М. Краснов выделяют два вида противодействия: позитивное («деятельность различных субъектов, направленная на обеспечение интересов жизнедеятельности общества, личности и государства») и негативное («деятельность, направленная на ухудшение социальной стабильности и обеспеченности прав личности и государства»)⁴.

К законодательно установленным объектам противодействия относятся коррупция, экстремистская деятельность, терроризм и т. д. Анализ актов федерального законодательства⁵, регламентирующих государственно-властное

---

¹ Корнаухова Т. В. К понятию об административно-правовых средствах противодействия терроризму // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5. С. 178.

² Артемьева Е. А. Административно-правовые средства противодействия нарушениями антимонопольного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 12.

³ Вишневецкий К. В., Трофименко С. В. О терминах «борьба» и «противодействие» в уголовно-правовой лексике // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 226.

⁴ Головкин Р. Б., Краснов А. М. Понятие правового противодействия // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1 (18). С. 93.

⁵ Пункт 2 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 8 августа 2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657&ysclid=m19v8ul6cr159472942> (дата обращения: 15.09.2024); пункт 4 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 10 июля 2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

противодействие негативным социальным явлениям (таким как: коррупция, терроризм, экстремизм и т. д.), позволил выявить общие признаки «противодействия» как правовой категории. В соответствии с чем под правовым противодействием мы понимаем: деятельность специально уполномоченных субъектов, органов, должностных лиц по применению используемых ими административно-правовых средств в целях:

- 1) предупреждения и профилактики негативных социальных явлений, выявления и устранения причин и условий, способствующих их возникновению;
- 2) выявления и пресечения фактов противоправного поведения (в контексте данных негативных социальных явлений);
- 3) привлечения к юридической ответственности лиц, их совершивших.

Приведенный подход нашел отражение и в научной литературе. Так, А. А. Березин под административно-правовым противодействием нарушениям общественного порядка и общественной безопасности при проведении публичных мероприятий понимает «комплекс организационных действий компетентных органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных уполномоченных на то субъектов, осуществляемых в соответствии с нормами административного права и направленных на предупреждение, пресечение нарушений общественного порядка и общественной безопасности при проведении публичных мероприятий, привлечение виновных в их совершении лиц к административной ответственности, а также на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений»¹.

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102170326&backlink=1&&nd=102105192&ysclid=m19vbsy634699631131> (дата обращения: 19.09.2024);
статья 3 Федерального закона от 25 февраля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 15 мая 2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221&ysclid=m19vcx6414615898947> (дата обращения: 19.09.2024).

¹ Березин А. А. Понятие и сущность административно-правового противодействия нарушениям общественного порядка и общественной безопасности при проведении публичных мероприятий // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 1. С. 137.

В соответствии с чем административно-правовое противодействие распространению деструктивного контента включает в себя деятельность уполномоченных на то субъектов по:

1) профилактике и предупреждению негативного информационно-психологического воздействия деструктивного контента на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет»;

2) выявлению и пресечению фактов распространения противоправного контента;

3) привлечению к административной ответственности лиц, распространяющих противоправный контент.

Реализация указанных направлений административно-правового противодействия сопровождается применением соответствующих административно-правовых средств. Рассмотрение правовых средств «под углом их функций» иллюстрируют роль и ценность права как инструмента, обеспечивающего стабильность и надежность функционирования общественных отношений¹.

В связи с чем административно-правовые средства в зависимости от их функционального предназначения подразделяются на ранее указанные нами направления противодействия, целью которых является обеспечение: минимизации вреда от негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет»; законности поведения участников общественных отношений, складывающихся в виртуальном пространстве; условий для достижения общественно-полезных целей и задач государственного управления.

Учитывая сказанное, под административно-правовыми средствами противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет» следует понимать закрепленные административным, административно-процессуальным и информационным законодательством правовые средства,

---

¹ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. Москва : Статут, 1999. С. 350.

применяемые уполномоченными на то субъектами для выявления деструктивного контента и нейтрализации его негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет».

К видам административно-правовых средств противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет» относятся¹:

– административно-правовые средства профилактики и предупреждения негативного информационно-психологического воздействия деструктивного контента на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет»;

– административно-правовые средства выявления противоправного контента и пресечения его распространения;

– административно-правовые средства, обеспечивающие привлечение лиц, создающих и (или) распространяющих противоправный контент к административной ответственности.

Рассмотрим содержание каждой группы исследуемых административно-правовых средств.

Административно-правовые средства профилактики и предупреждения негативного информационно-психологического воздействия деструктивного контента.

Целесообразность рассмотрения административно-правовых средств предупреждения и профилактики негативного информационно-психологического воздействия деструктивного контента обоснована применением широкого подхода к пониманию «безопасности» как «палитры действий и мер экономического, гуманитарного характера ...», как совокупности комплексного взаимодействия экономики, военного дела, политики, социологии, демографии,

---

¹ Шуликов К. А. Понятие и виды административно-правовых средств противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 3(152). С.152.

информатики и иных компонентов общественного бытия»¹. Автор настоящей работы считает заслуживающим пристального исследовательского внимания тезис, сформулированный Т. А. Поляковой, о том, что стратегия безопасности опирается не только на силовой блок, а даже в большей части основывается на усилении гуманитарно-нравственной составляющей жизни нашего общества, которая названа важнейшей опорой безопасного развития².

Вышеприведенный вывод имеет высокий уровень актуальности и применительно к общественным отношениям, складывающимся в информационной сфере, поскольку изменение смыслов, ценностей, а соответственно и моделей поведения человека возможно только при опоре на прочный нравственный и духовный фундамент. Принцип «безопасность через развитие» находит свое отражение через превентивную, профилактическую деятельность органов государственного управления, реализуемую для предотвращения вовлечения пользователей сети «Интернет» в группы деструктивной направленности.

Под профилактикой в соответствии Федеральным законом от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» понимается «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения»³. Исходя из представленного определения, мы можем сделать вывод о том, что целью профилактического воздействия является устранение причин и условий, способствующих совершению как правонарушений

---

¹ Полякова Т. А. Стратегическое планирование и приоритеты в Российской Федерации: информационно-правовые и научно-методологические проблемы и вопросы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 9. С. 174.

² Там же. С. 175.

³ Пункт 2 ст. 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

(преступлений и административных правонарушений), так и антиобщественных форм поведения.

Антиобщественное поведение представляет собой «не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц»¹. Вместе с тем представляется дискуссионным включение в содержание антиобщественного поведения действий, нарушающих «права и законные интересы других лиц». Поскольку в случае если чьи-либо деяния нарушают права и законные интересы граждан и организаций, то данную группу деяний следует считать противоправной, а не антиобщественной. Основываясь на данной исследовательской позиции, под содержанием антиобщественного поведения мы будем понимать деяния, нарушающие общепринятые нормы поведения, морали и нравственности.

Антиобщественное и противоправное поведение в совокупности образуют деструктивное поведение. К. В. Злоказов под деструктивным социальным поведением понимает «осознанное и целенаправленное разрушительное воздействие на объекты социальных отношений»². Действия по созданию и распространению антиобщественного и противоправного контентов (в совокупности образующие деструктивный контент) являются разновидностями деструктивного поведения – антиобщественного и противоправного соответственно. Объектами их разрушительного воздействия являются социальные явления и процессы, взаимодействие с которыми регламентировано социальными нормами (не всегда правовыми)³. Таким образом, действия по созданию и распространению деструктивного контента являются основанием для осуществления субъектами государственной системы профилактики правонарушений профилактических мер, обращенных к неопределенному кругу лиц – получателям деструктивного контента.

Массовое распространение деструктивного контента в сетевом пространстве актуализирует применение профилактических средств, реализуемых

---

¹ Пункт 6 ст. 2. Там же.

² Злоказов К. В. Деструктивное социальное поведение. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2017. С. 18.

³ Там же.

в сети «Интернет». Необходимость осуществления данных мер обусловлена признанным в науке мнением о невозможности создания абсолютно безопасной интернет-среды, а также фактом того, что сеть «Интернет» является одним из немногих каналов коммуникации между государством и молодежью, находящейся в «группе риска»¹. Представленные факты указывают на то, что создание и массовое распространение конструктивного контента может являться средством профилактики социальных отклонений среди пользователей сети «Интернет». В связи с этим в европейском и российском академических сообществах категория «безопасного» Интернета стала трансформироваться в категорию «позитивного»².

Таким образом, эффективным средством предупреждения и профилактики негативного информационно-психологического воздействия деструктивного контента на сознание его потребителей является пропаганда и популяризация конструктивного контента, целями которой являются: 1) всестороннее развитие личности потребителя информации; 2) вовлечение пользователей сети «Интернет» в конструктивные интернет-медиа; 3) опровержение деструктивной информации путем доказательства ее недостоверности, вредоносного воздействия и т. д.

Для эффективного вовлечения пользователей в конструктивные интернет-ресурсы необходимо осуществление мер организационно-правового характера – государственной поддержки создания и пропаганды конструктивного контента. Значимость распространения конструктивного контента для органов государственного управления заключается в:

1) возможности трансляции государственно- и общественно-одобряемых ценностей неопределенному кругу лиц, как внутри государства, так и за его пределами;

---

¹ Дзюмин Д. А. Чем негативный контент привлекает молодежь и как это использовать при создании профилактического контента? // Обзор НИЦПТИ. 2022. № 3 (30). С. 20.

² Парфентьев У. У. Пространство безопасности // Дети в информационном обществе. 2018. № 1 (29). С. 21.

2) использовании инструментов PR-маркетинга для повышения пользовательского охвата распространяемого контента, и как следствие расширения мер профилактического воздействия;

3) создании условий для обращения пользователей к образовательным, научным, творческим и иным полезным информационным ресурсам, что потенциально способствует повышению как информационной, правовой, политической, так и общей культуры населения;

4) инициировании коммуникации между государством и лицами, находящимися в «группе риска», интернет-активность которых носит деструктивный характер.

Основными организационно-правовыми мерами, направленными на содействие созданию и пропаганде конструктивного контента в интернет-среде, являются:

1) создание экспертных комиссий, общественных советов по развитию позитивного контента (консультативных органов) при федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных по правам человека в Российской Федерации, по правам ребенка в Российской Федерации¹. Данный опыт активно внедряется и в деятельность органов управления в субъектах Российской Федерации²;

2) функционирование правительственной комиссии по развитию производства и распространения отечественного аудиовизуального контента, которая является координирующим органом, обеспечивающим согласованность

---

¹ Официальный сайт Российского агентства правовой и судебной информации [Электронный ресурс] // URL: https://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20190923/304078550.html?ysclid=17t2sgge9w123827575 (дата обращения: 10.08.2022); Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.deti.gov.ru/articles/news/kruglyj-stol-po-razvitiyu-detskogo-pozitivnogo-kontenta> (дата обращения: 10.08.2022).

² Ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге за 2019 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге. URL: https://spbdeti.org/upload/iblock/969/egegodnyy_doklad_upolnomocennogo_po_pravam_rebenka_za_2019_god_1.pdf?ysclid=17t2uia64v666468680 (дата обращения: 10.08.2022).

действий федеральных органов исполнительной власти в части организации содействия развитию производства и распространения отечественного аудиовизуального контента¹;

3) увеличение финансирования деятельности по созданию конструктивного контента, так с 2020 по 2022 годы на создание конструктивного интернет-контента выделено около 9 млрд. рублей. Данные денежные средства выделяются победителям грантовых конкурсов в форме субсидий «на производство государственного контента, в том числе направленного на формирование гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей среди молодежи»²;

4) создание всероссийских государственно-общественных организаций (движений): общероссийская общественно-государственная просветительская организация «Российское общество «Знание»» и общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи.

Таким образом, к основным государственным организационно-правовым мерам поддержки развития конструктивного контента относятся: создание в государственных органах подразделений, ответственных за пропаганду конструктивного контента в сетевом пространстве; организация органами государственного управления в сфере цифрового развития, культуры, работы с молодежью грантовых конкурсов для финансирования деятельности по разработке конструктивного профилактического контента; учреждение общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание»» и общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи, ответственных за распространение

---

¹ Постановление Правительства РФ от 28 мая 2020 г. № 770 «О Правительственной комиссии по развитию производства и распространения отечественного аудиовизуального контента» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202006020023?ysclid=m19vgu76wo13037452> (дата обращения: 20.09.2024).

² Стогова Е., Галимова Н. «Власти выделяют дополнительно 7 млрд. на «духовно-нравственный» контент [Электронный ресурс] // Официальный сайт АО «РБК». URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/17/08/2021/611a4df99a7947cec8087ef9?ysclid=17tk2pe2ne544872527 (дата обращения: 10.08.2022).

конструктивного контента, одними из целей которого являются: «формирование мировоззрения на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей, традиций народов Российской Федерации, достижений российской и мировой культуры, ... высоких нравственных качеств, любви и уважения к Отечеству, трудолюбия, правовой культуры, ... ответственности за свою судьбу и судьбу Отечества перед нынешним и будущими поколениями, иные общественно полезные цели»¹.

Разработка и пропаганда конструктивного контента в приведенных случаях выступает как управленческая реакция на деструктивный контент – своего рода контрмера, направленная на нейтрализацию негативного информационно-психологического воздействия, контрпропаганда деструктивной идеологии. В. Э. Разуваев также указывает на важность создания «системы распространения позитивной информации» как элемента информационного противостояния негативному информационно-психологическому воздействию².

Значимость контрпропаганды, по мнению А. А. Смирнова, как направления деятельности государственных органов определяется следующими факторами: «1) преимущественно превентивный характер; 2) безальтернативность в случае невозможности воздействия на источник угроз информационно-психологической безопасности или канал передачи информации; 3) способность ослаблять или нейтрализовывать влияние самих деструктивных идей, лежащих в основе многих видов информационно-психологического воздействия»³.

Вместе с тем реализуемые государством меры контрпропаганды, профилактики негативного влияния деструктивного контента носят ситуативный характер, поскольку в настоящее время отсутствует единая политика

---

¹ Подпункт 4 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140025?ysclid=m19vjuggsw828230628> (дата обращения: 20.09.2024).

² Разуваев Э. В. Правовые средства противостояния информационным войнам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 21.

³ Смирнов А. А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2022. С. 291.

государственной поддержки пропаганды конструктивного контента. Ситуативность поддержки заключается в отсутствии долгосрочных государственных программ финансирования, ресурсного, кадрового, организационного содействия разработчикам контента, отсутствии единых нормативно-закрепленных критериев «конструктивности» информации. Данные факты приводят к неустойчивости кадрового состава команды проекта, слабой конкурентоспособности создаваемого бренда в сравнении с медиагруппами, работающими на постоянной основе и т. д.

Недостаточное количество долгосрочных программ развития конструктивного контента ведет к затруднению формирования стратегического подхода по включению молодежи в информационно-ценностное поле государства. Считаем целесообразным создание грантовых конкурсов для разработки долгосрочных программ пропаганды конструктивного контента, опровергающего ценности деструктивных идеологий, а также разработку государственных программных документов, направленных на развитие единой системы разработки и распространения конструктивного контента в сетевом пространстве.

Д. Г. Мюллер и В. В. Лаптев также заявляют о необходимости пересмотра существующих мер поддержки для российского цифрового медиарынка. Данные авторы считают необходимым облегчение налоговой политики, создание субсидированных арендных офисов, возможностей аренды аппаратуры для осуществления трудовой деятельности медиа и ИТ-специалистов¹.

Положительным примером практической реализации предоставления бесплатных пространств и аппаратуры для создания конструктивного контента является создание региональных площадок Российского общества «Знание»² –

---

¹ Мюллер Д. Г., Лаптев В. В. Основные проблемы современной российской государственной политики в сфере регулирования и поддержки производства цифрового контента // Вестник экономики права и социологии. 2022. №1. С. 156–157.

² Указ Президента Российской Федерации от 11 декабря 2015 г. № 617 «О создании Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание»» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

оборудованных мультимедийных студий¹ для создания конструктивного контента специалистами в различных областях знаний, и его последующей трансляции на федеральных каналах распространения информации².

Одновременно с описываемыми мерами профилактического характера происходит развитие технических средств предупреждения оказания негативного информационно-психологического воздействия противоправного контента на личность потребителя информации. Так организациями науки и образования происходит разработка программного обеспечения, целью которого является автоматическое выявление в сетевом пространстве контента, контекст употребления и содержание которого позволяют определить его деструктивную направленность. Объектами данных программ выступают сообщества, групповые чаты социальных сетей, персональные страницы пользователей³.

Проведенный обзор управленческих мер позволяет сделать вывод о том, что деятельность по реализации административно-правовых средств профилактики и предупреждения негативного информационно-психологического воздействия деструктивного контента в сети «Интернет» происходит вне конкретной ведомственной принадлежности. Данный факт обусловлен тем, что созданием и пропагандой конструктивного контента занимается ряд федеральных органов исполнительной власти: Министерство цифрового развития, Министерство

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512110006?ysclid=m19vmwz6ky377227901> (дата обращения: 20.09.2024).

¹ Информационное агентство «ТАСС» [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13248767?ysclid=17ue5122pt924172545> (дата обращения: 12.08.2022).

² Официальный сайт Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание»» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.znanierussia.ru/about> (дата обращения: 12.08.2022).

³ См., например: Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020618173 Российская Федерация. Автоматизированная система мониторинга социальных сетей на наличие деструктивного контента Netepidemic-CMSN: № 2020617350: заявл. 09.07.2020: опубл. 22.07.2020 / А. Г. Остапенко, Е. Ю. Чапурин, Е. С. Соколова [и др.]; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный технический университет»; Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022665332 Российская Федерация. Детектор деструктивного контента в Интернет-ресурсах: № 2022664278: заявл. 01.08.2022: опубл. 12.08.2022 / В. В. Коломейцев, И. Ю. Кучин, Н. В. Давидюк, С. В. Белов; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный технический университет».

просвещения, Федеральное агентство по делам молодежи, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерство внутренних дел (в части правового просвещения) и иные.

Перспективным направлением деятельности органов государственного управления по увеличению доли конструктивного контента в сетевом пространстве является управление алгоритмическими рекомендациями – механизмом приоритизации контента. Так, в Положении об управлении алгоритмическими рекомендациями информационной службы Интернета Китайской Народной Республики¹, Цифровой хартии Канады², Национальной стратегии по искусственному интеллекту Великобритании³ и правовых актах других государств⁴ использование механизмов приоритизации происходит в целях: содействия открытости и улучшению жизни людей; защиты пользователей от онлайн-угроз и дезинформации, направленной на подрыв целостности выборов и государственных институтов; недопущения распространения насильственного, экстремистского контента, и информации, способствующей совершению противоправных деяний; включению в механизмы приоритизации контента, способствующего достижению национальных, культурных и демократических ценностей.

Учитывая сказанное, считаем целесообразным создание Реестра производителей конструктивного контента. В этом реестре будут перечислены разработчики конструктивного контента, которым оказана грантовая поддержка со стороны органов государственного управления для его создания и распространения, с указанием содержания создаваемой и распространяемой

---

¹ Положения об управлении алгоритмическими рекомендациями информационной службы Интернета [Электронный ресурс] // URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-guiding-opinions-on-strengthening-overall-governance-of-internet-information-service-algorithms/> (дата обращения: 13.08.2022).

² Цифровая хартия Канады [Электронный ресурс] // URL: <https://ised-isde.canada.ca/site/innovation-better-canada/en/canadas-digital-charter-trust-digital-world> (дата обращения: 13.08.2022).

³ Национальная стратегия по искусственному интеллекту Великобритании [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-ai-strategy/national-ai-strategy-html-version> (дата обращения: 13.08.2022).

⁴ «Мягкое право» в российской и зарубежной IT-сфере [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института развития Интернета. URL: <https://xn--h1aax.xn--plai/news/rossiyskoe-iz-zarubezhnoe-myagkoe-pravo-v-it-sfere/?ysclid=lede871igb639361730> (дата обращения: 13.08.2022).

информации. Данная информация будет предназначена для администраций социальных сетей, аудиовизуальных сервисов, с целью включения продукции указанных авторов в механизмы приоритизации. Приведенная мера, по нашему мнению, позволит одновременно, сохранив пользовательский интерес к получаемой информации (поскольку массив конструктивного контента многообразен и затрагивает интересы пользовательской аудитории во всех сферах жизни общества), вовлечь пользователей в конструктивное информационное поле и расширить каналы контрпропаганды деструктивного контента.

Следующим видом административно-правовых средств противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет» являются средства *выявления и пресечения фактов распространения противоправного контента*.

Критерии противоправного контента, как и признаки информации, запрещенной к распространению, установлены различными отраслями права. Межотраслевой характер регулирования общественных отношений, складывающихся в виртуальном пространстве, проиллюстрирован, к примеру, в работах: И. М. Рассолова¹, А. А. Чеботаревой², А. А. Смирнова³, А. С. Анисимовой⁴.

Так, статья 29 Конституции Российской Федерации устанавливает исходные принципы оборота информации, реализации свободы мысли и слова, права на информацию. Вместе с тем пункт 2 данной статьи содержит конституционно-правовой запрет на недопущение пропаганды или агитации, «возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства»⁵.

---

¹ Рассолов И. М. Право и интернет: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2008. С. 5.

² Чеботарева А. А. Правовое обеспечение информационной безопасности личности в глобальном информационном обществе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2017. С. 12.

³ Смирнов А. А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2022. С. 137–138.

⁴ Анисимова А. С. Механизм правового регулирования интернет-отношений: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 12.

⁵ Пункт 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования

Основным нормативным правовым актом, определяющим общие критерии и виды противоправного контента, субъектов его модерации, а также процедурный порядок блокирования контента, содержащего признаки запрещенной к распространению информации, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Пункт 1 статьи 9 данного законодательного акта дублирует конституционно-правовые цели ограничения права на информацию: «защита конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹. Однако ограничение доступа к информации в соответствии с положениями вышеприведенной статьи может осуществляться как на основании федерального законодательства, так и на основе актов Президента Российской Федерации.

Ограничение права на доступ к информации подразделяется на правовой режим информации с ограниченным доступом и информацию, распространение которой запрещено. Именно запрет, а не ограничение распространения информации позволяет понять содержательную разницу данных терминов. В соответствии с чем информация с ограниченным доступом может подлежать распространению в случаях, регламентированных законодательством (по решению суда, при рассекречивании информации и т. д.), в отличие от ее запрещенного к распространению аналога.

Общие критерии запрещенной к распространению информации законодатель сформулировал в следующем варианте: «запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также

---

1 июля 2020 года) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595&ysclid=m19vogy1de349266733> (дата обращения: 20.09.2024).

¹ Пункт 3 ст. 55. Там же.

иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность»¹.

С учетом сказанного, законодателем наряду с составами административных правонарушений и преступлений выделены наиболее широкие общественно-опасные цели распространения информации, наличие которых определяет противоправную природу распространяемых сведений, что опосредует их блокировку и устранение из информационного пространства.

Критика «правовой неопределенности» и бланкетного характера нормы, устанавливающей содержание запрещенной к распространению информации (пункт 6 статьи 10 Федерального закона от 27 июня 2006 № 149-ФЗ), высказываемая С.А. Куликовой², является обоснованной, но, по нашему мнению, не совсем соответствующей динамике развития информационного и административного законодательства.

Так, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в период с 2017 года внесено более 30 изменений в составы административных правонарушений, обеспечивающих защиту граждан от негативного информационно-психологического воздействия, что существенно расширило виды запрещенной к распространению информации. Думается, что дополнение и концентрация всех видов запрещенной к распространению информации в рамках одной правовой нормы приведет к дублированию правовых запретов, уже установленных нормами отраслевого законодательства, и создаст безразмерную постоянно расширяющуюся законодательную конструкцию.

М. В. Маматов и Е. В. Кремнева, объясняют отсутствие единого законодательного перечня видов запрещенной к распространению информации

---

¹ Пункт 6 ст. 10 Федерального закона от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 8 августа 2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264&ysclid=m19vqueqo8815735994> (дата обращения: 20.09.2024).

² Куликова С. А. К вопросу о классификации вредной информации в российском законодательстве // Информационное право. 2015. № 4. С. 23.

быстро меняющимися социальными реалиями¹. Высокий темп развития общественных отношений подчеркивает необходимость закрепления целей, содержащих наиболее общие признаки запрещенной информации. Поскольку при их наличии даже в отсутствии конкретного состава административного правонарушения (преступления) негативная информация будет подлежать нейтрализации.

Последующую детализацию признаков противоправного контента устанавливают подзаконные нормативные правовые акты и пользовательские соглашения, заключаемые между пользователями и администрациями социальных сетей.

Подзаконные нормативные правовые акты устанавливают детализированные критерии информации, подлежащей блокировке во внесудебном порядке. Перечень видов данной информации регламентирован подпунктом 1 пункта 5 статьи 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Основным подзаконным нормативным правовым актом, устанавливающим виды противоправного контента и субъектов его выявления, является Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101². С учетом положений, определенных в вышеназванном правовом акте, уполномоченными органами исполнительной власти самостоятельно разрабатывается нормативная документация, на основании которой впоследствии принимается решение о запрете информации к распространению.

Однако среди указанных видов запрещенной к распространению информации, ведомственная детализация признаков противоправного контента

---

¹ Маматов М. В., Кремнева Е. В. Полномочия прокурора по противодействию гражданско-правовыми средствами распространению в сети Интернет запрещенной информации // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2018 году: сб. науч. докл. Вып. 7 / под общ. ред. О.С. Капинус; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. Москва, 2019. С. 9.

² Постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (ред. от 19 января 2024).

осуществлена только к 9 из 10 указанным в законе видам¹. Не детализированным видом противоправного контента остается «информация, нарушающая ... запрет

---

¹ Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 18 мая 2017 г. № 84 «Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ... о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»; Приказ Росалкогольрегулирования от 18 февраля 2022 г. № 43 «Об утверждении Критериев оценки информации, необходимой для принятия Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также сетевых адресов в единую автоматизированную информационную систему "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»; Приказ Росздравнадзора от 29 июня 2020 г. № 5527 «Об утверждении Критериев оценки информации, необходимой для принятия Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»; Приказ МВД России от 27 июня 2022 г. № 463, ФСБ России № 319, Росгвардии № 206 «Об утверждении Критериев оценки информации о способах, методах самодельного изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконного изготовления или переделки оружия, основных частей огнестрельного оружия, необходимой для принятия Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»; Приказ Росмолодежи от 15 октября 2021 г. № 375 «Об утверждении Временных критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решения Федеральным агентством по делам молодежи о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей

деятельности по организации и проведению азартных игр и лотерей с использованием сети "Интернет" и иных средств связи, а также информация, обеспечивающая возможность совершения действий по переводу денежных средств через иностранных поставщиков платежных услуг...». Однако 16 января 2023 г. на федеральном портале проектов нормативных правовых актов был размещен проект Приказа ФНС России об утверждении критериев оценки вышеуказанной информации¹, вследствие чего описанный нами правовой пробел в дальнейшем также будет восполнен.

Как было указано нами ранее, помимо подзаконных нормативных правовых актов критерии противоправного контента детализируются в пользовательских соглашениях, правилах социальных сетей.

Так, социальная сеть «ВКонтакте» дополняет законодательную редакцию запрещенной к распространению информации, указанную в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», следующими видами противоправного контента: «нарушающий права несовершеннолетних; содержащий сцены бесчеловечного обращения с животными; пропагандирующий или разжигающий ненависть или вражду по признакам отнесения к определенным полу, ориентации, а также по иным индивидуальным признакам человека (включая вопросы его здоровья); способный привести к совершению противоправных действий путем введения в заблуждение или злоупотребление доверием»².

Таким образом, Правила пользования сайтом «ВКонтакте» дополнительно конкретизируют виды противоправного контента, добавляя в него запрещенную

страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

¹ Паспорт проекта № 02/08/01-23/00135077 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального портала проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#search=02/08/01-23/00135077&npr=135077> (дата обращения: 01.03.2023).

² Пункт 6.3. Правил пользования Сайтом ВКонтакте [Электронный ресурс] // Правила пользования Сайтом ВКонтакте. URL: <https://vk.com/terms?ysclid=19ihm9klzw384493709> (дата обращения: 11.02.2022).

к распространению информацию, регламентированную иными актами федерального законодательства (помимо Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Так, запрет пропаганды жестокого обращения с животными¹, виды информации, причиняющей вред здоровью и развитию несовершеннолетних², уже наличествуют в соответствующих федеральных законах. Пользовательские соглашения иных социальных сетей, таких как «YouTube», «Одноклассники», «TikTok» и др., содержат аналогичные нормы в части определения видов запрещенной к распространению информации³. Исходя из чего, нормы пользовательских соглашений, устанавливающих содержание запрещенной к распространению информации, ориентированы на защиту объектов, уже обозначенных в законодательстве государств и международно-правовых актах.

Приведенные данные свидетельствуют о наличии элементов частного правового регулирования при противодействии распространению противоправного контента в сети «Интернет».

Вместе с тем различие формулировок, описывающих признаки запрещенной к распространению информации, отсутствие четких критериев, используемых администрациями социальных сетей при отнесении контента к противоправному, обуславливают необходимость разработки единых признаков противоправного контента, обращенных к администрациям социальных сетей. В связи с чем складывается парадоксальная ситуация, когда действия должностных

---

¹ Статья 12 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 8 августа 2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102498094&ysclid=m19vsqkm22354380430> (дата обращения: 20.09.2024).

² Пункт 2 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. от 8 августа 2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102144583&ysclid=m19vupvnya548780168> (20.09.2024).

³ Куликова С. А., Чулисова Ю. А. Правовое регулирование распространения информации в социальных сетях: законодательные новеллы и перспективы правоприменения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. Вып. 2. С. 183–184.

лиц органов государственной власти по ограничению свободы мысли и слова, права на информацию регламентированы соответствующими актами права, а деятельность сотрудников администраций социальных сетей – нет.

Для преодоления описанного правового пробела автором настоящей работы предлагаются следующие пути решения:

1. Разработка правового акта в форме Меморандума¹ (по примеру Меморандума о борьбе с фейками – акта саморегулирования деятельности социальных сетей при участии органов государственной власти), в котором будут дополнительно регламентированы конкретизированные признаки информации, отнесенной в соответствии с подпунктом 5 пункта 1 статьи 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» к предмету мониторинга администраций социальных сетей (по аналогии с содержанием ранее указанных нами подзаконных нормативных правовых актов, адресованных должностным лицам федеральных органов исполнительной власти). Субъектами данного Меморандума станут социальные сети, включенные Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в Реестр социальных сетей (с последующим дополнением, изменением участников Меморандума). Указанный правовой акт будет носить изначально рекомендательный характер. Однако в случае подписания социальной сетью данного Меморандума она автоматически становится стороной данного соглашения и приобретает права и обязанности по мониторингу и нейтрализации противоправного контента в соответствии с критериями, описанными в предлагаемом документе.

2. Разработка Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и иными заинтересованными органами государственной власти подзаконного нормативного правового акта, устанавливающего критерии информации,

---

¹ Крупнейшие российские IT-компании и СМИ подписали в ТАСС меморандум о борьбе с фейками [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационного агентства «ТАСС». URL: <https://tass.ru/ekonomika/12604685?ysclid=ld23g6cxkc384257722> (дата обращения: 20.01.2022).

включенной в предмет мониторинга администраций социальных сетей. Однако для того, чтобы социальные сети стали объектами воздействия данного нормативного правового акта необходимо внесение изменений в подпункт 1 пункта 2 статьи 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Предлагаем изложить данную норму в следующей редакции (авторские дополнения выделены *курсивом*): «Правила использования социальной сети должны содержать: не противоречащие законодательству Российской Федерации *и подзаконным нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации* требования к распространению в социальной сети информации».

Добавление в текст указанной нормы подзаконных нормативных правовых актов как источников регулирования деятельности социальных сетей позволит обязать администрации социальных сетей соблюдать ограничения, установленные не только федеральным законодательством, но и подзаконными нормативными правовыми актами, конкретизирующими признаки информации, запрещенной к распространению.

Предваряя раскрытие отличительных черт административно-правовых средств *пресечения* распространения противоправного контента в сети «Интернет», необходимо рассмотреть основные признаки и содержание категории «административного пресечения» как центрального понятия применительно к исследованию природы и сущности указанной группы административно-правовых средств.

Категория «административного пресечения» подвергнута широкому теоретическому изучению со стороны ученых-административистов. Так, Д. Н. Бахрах, И. И. Веремеенко, Ю. М. Козлов, С. А. Старостин, А. И. Каплунов, В. В. Йонаш, О. О. Лебедева рассматривали меры административного пресечения как составную часть мер государственного принуждения.

В. В. Йонаш под «административным пресечением» понимает «урегулированную нормами административного права властно-распорядительную деятельность правоохранительных и иных надзорных органов исполнительной

власти (их структурных подразделений и должностных лиц) по применению к нарушителям императивных предписаний правовых норм, обеспеченных административно-правовой охраной, праввосстановительных средств принудительного воздействия, которые выражаются в индивидуально-правовых ограничениях личного, имущественного или организационного характера и направлены на прекращение неправомерных деяний, ликвидацию противоправных состояний, предупреждение наступления вредных последствий, а также создание условий, обеспечивающих привлечение правонарушителя к административной ответственности»¹.

О. О. Лебедева предлагает иную трактовку данного понятия – «меры административного пресечения представлены способами принудительного воздействия, закреплёнными в диспозициях норм, их устанавливающих, в виде конкретных правоохранительных действий уполномоченных должностных лиц, которые позволяют: а) пресечь различные по форме и содержанию противоправные действия (обычные меры); либо б) преодолеть противодействие (сопротивление), оказываемое нарушителем при применении к нему общих мер пресечения, и прекратить совершающееся противоправное деяние»².

А. И. Каплунов³, И. Ю. Сухачев⁴, Е. Е. Новичкова⁵ также определяют цели применения указанных мер, заключающиеся в прекращении совершения административного правонарушения и предотвращении его вредных последствий.

Исходя из представленных теоретических определений «мер административного пресечения», сформулируем понятие указанных мер применительно к пресечению распространения противоправного контента в сети «Интернет».

---

¹ Йонаш В. В. Административное пресечение как вид административного принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 12.

² Лебедева О. О. Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. С. 12.

³ Каплунов А. И. Административно-процессуальное право : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. С. 301.

⁴ Сухачев И. Ю. Административная деятельность полиции. Части общая и особенная / под ред. А. К. Дубровина. Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2013. С. 59.

⁵ Новичкова Е. Е. Административно-процессуальное право : учебное пособие / под ред. А. Н. Доброва. 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2015. С. 90.

Так, под административно-правовыми средствами пресечения распространения противоправного контента в сети «Интернет» понимается властно-распорядительная деятельность уполномоченных на то должностных лиц федеральных органов исполнительной власти или иных субъектов, предусмотренных законодательством, по прекращению передачи, распространения или получения запрещенной к распространению информации в сети «Интернет», выражающаяся в ограничении доступа или удалении информации, содержащей признаки административного правонарушения (преступления) или видов информации, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, со страницы сайта в сети «Интернет».

Статьями 15.1 и 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определены основные группы субъектов пресечения распространения противоправного контента в сети «Интернет», таковыми являются: уполномоченные на то федеральные органы исполнительной власти, органы правосудия, органы прокуратуры, судебные приставы-исполнители, администрации социальных сетей и иные информационные посредники (новостные агрегаторы, организаторы распространения информации, аудиовизуальные сервисы и т. д.).

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим круг и обязанности юридически-властных субъектов по пресечению распространения противоправного контента в сети «Интернет», является Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2012 № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Вместе с тем указанный правовой акт определяет процедурный порядок действий указанных субъектов по ограничению права на информацию, содержащую признаки составов административных правонарушений

(преступлений) или распространение которой запрещено. Дополнительно порядок взаимодействия субъектов выявления противоправного контента был определен Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций¹, а также определяется ведомственными правовыми документами.

Базовым нормативным правовым актом, на основании которого должностные лица органов прокуратуры Российской Федерации осуществляют деятельность по ограничению доступа к информационным материалам, содержащим признаки нарушения законодательства Российской Федерации, является пункт 1 статьи 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Так, «прокурор вправе обратиться в суд с административным иском в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, *неопределенного круга* лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований...»². Вышеприведенный кодекс также регламентирует процесс производства по административному исковому заявлению. Органами прокуратуры также изданы нормативные документы, устанавливающие «порядок рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет"»,³ а также закрепляющие за должностными лицами органов прокуратуры обязанности по мониторингу сетевого пространства с целью выявления нарушений

---

¹ Алгоритм (порядок) взаимодействия заинтересованных органов при выявлении противоправного контента в сети «Интернет» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: <https://rkn.gov.ru/mass-communications/p753/p1028/?ysclid=lf057rd7x4647121784> (дата обращения: 02.03.2023).

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 6 апреля 2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102380990&ysclid=m19vx0fgb4944015337> (дата обращения: 20.09.2024).

³ Приказ Генеральной прокуратуры России от 26.08.2019 г. № 596 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» // Законность. 2023. № 5(1063). С. 54-56.

законодательства, чрезвычайных происшествий и иных наиболее значимых событий¹.

Таким образом, реализация административно-правовых средств выявления и пресечения распространения противоправного контента в сети «Интернет» как элемента административно-правового противодействия распространению деструктивного контента осуществляется путем:

1) мониторинговой деятельности администраций социальных сетей на предмет выявления противоправного контента;

2) контрольно-надзорной и мониторинговой деятельности должностных лиц федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации и органов прокуратуры на предмет выявления контента, содержащего в себе признаки запрещенной к распространению информации, нарушения законодательства;

3) искового обращения указанных органов, граждан Российской Федерации в органы правосудия или в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, в целях блокирования контента, содержащего в себе признаки запрещенной к распространению информации.

Следующую группу *административно-правовых средств, обеспечивающих привлечение лиц, создающих и (или) распространяющих противоправный контент к административной ответственности*, ввиду ее большого юридического и научного значения, а также в связи с широким кругом норм, устанавливающих административную ответственность за распространение противоправного контента, мы рассмотрим в следующем параграфе диссертации.

Завершая общую характеристику административно-правовых средств противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет», сформулируем ряд обобщающих выводов:

---

¹ Приказ Генеральной прокуратуры России от 17.05.2018 г. № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=1730544> (дата обращения: 20.09.2024).

1. Под административно-правовыми средствами противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет» следует понимать закрепленные административным, административно-процессуальным и информационным законодательством правовые средства, применяемые уполномоченными на то субъектами для выявления деструктивного контента и нейтрализации его негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет».

2. Административно-правовые средства противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет» в зависимости от их функционального назначения могут быть подразделены на:

– административно-правовые средства профилактики и предупреждения негативного информационно-психологического воздействия деструктивного контента на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет»;

– административно-правовые средства выявления противоправного контента и пресечения его распространения;

– административно-правовые средства, обеспечивающие привлечение лиц, создающих и (или) распространяющих противоправный контент к административной ответственности.

§ 3. Административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента в сети «Интернет»

Высокий уровень административной деликтности представляет собой одну из угроз развития и стабильного функционирования общества и государства. Количественный и качественный состав совершаемых административных правонарушений обусловлен различными социально-экономическими, политическими, идеологическими факторами. Учеными, исследовавшими природу, основные черты и признаки административного правонарушения (проступка) являются: А. Б. Агапов, Н. А. Ахтанина, Д. Н. Бахрах,

Н. Н. Вопленко, А. А. Гогин, Л. В. Иванова, В. Р. Кисин, А. И. Мурзинов, В. А. Печеницын, И. С. Самощенко, В. Е. Севрюгин, и др.

Административные правонарушения представляют собой одну из разновидностей противоправных деяний (преступления, налоговые и гражданско-правовые правонарушения, дисциплинарные проступки и т. д.), отличающихся друг от друга степенью общественной опасности и характером порождаемых ими последствий. В. Н. Кудрявцев справедливо отметил, что «различная степень опасности правонарушений ... вызывает разную реакцию на них со стороны общества, но не изменяет их общей социальной характеристики как актов противоправного и общественно-вредного поведения»¹.

Социально-правовая природа административных правонарушений обусловлена историческими и социальными процессами, происходящими в конкретном обществе, уровнем материального благосостояния его членов, культурными, национальными особенностями и т. д. В виду чего содержательная сторона административных правонарушений зависит от условий и факторов, определяющих социальную жизнь людей, вызовов, с которыми они сталкиваются. В связи с этим объективен вывод о том, что «общество основывается не на законе... Наоборот, закон должен основываться на обществе» и быть «выражением его общих, вытекающих из данного материального способа производства интересов и потребностей, в противоположность произволу отдельного индивидуума»². С учетом сказанного, справедливо высказывание К. Маркса о том, что «от официального общества до некоторой степени зависит квалификация некоторых нарушений установленных им законов как преступлений или только как проступков. Это различие терминологии является далеко не безразличным, ибо оно решает тысячи человеческих судеб и определяет нравственную физиономию общества»³.

В соответствии с вышесказанным, административное правонарушение – это прежде всего явление социальное, поскольку оно возможно только в обществе,

---

¹ Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. Москва, 1976. С. 43–36.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6. С. 259.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 516.

а также порождается совокупностью объективных и субъективных факторов, присущих общественным отношениям в конкретный исторический период.

Отсюда следует вывод о том, что различным историческим эпохам характерны разные социальные вызовы, что порождает отличный друг от друга состав объектов государственно-правовой охраны, а также способов, гарантий и средств их правовой защиты.

В связи с этим административное правонарушение как социальный феномен характеризуется как «общественно-вредное, массовое явление, ибо слагается из множественной совокупности специфических актов индивидуального поведения людей в обществе, причиняющего либо способного причинить вред (как материальный, так и нематериальный) ... общественным отношениям, охраняемым нормами административного права»¹.

Принимая во внимание представленную социально-правовую характеристику, мы соглашаемся с выводом В. Е. Севрюгина о том, что административное правонарушение – это «правовое явление, поскольку в целях защиты от него общество вынуждено устанавливать соответствующие правовые запреты, обеспеченные возможностями государственного принуждения»².

Административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента в сети «Интернет», являются частью административно-деликтного законодательства, устанавливающей индивидуальные признаки составов правонарушений, предметом которых является информация, запрещенная к обороту в Российской Федерации, организационные и технические условия распространения информации, обеспечения доступа пользователей к информационным ресурсам и т. д. Появление указанной группы административных правонарушений стало следствием изменения социально-экономической структуры общества. Высокие темпы технологического развития, научно-технического прогресса качественно изменили экономические, политические, социальные отношения. Информация стала одним из основных

---

¹ Севрюгин В. Е. Понятие правонарушения (проступка) по административному законодательству : учеб. пособие. Москва : Акад. МВД СССР, 1988. С. 13.

² Там же.

ресурсов, на основании которого функционируют современные управленческие, производственные, политические системы.

Комплекс административно-правовых норм, устанавливающих административную ответственность за распространение противоправного контента в сети «Интернет», регламентирован Особой частью Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ и включает в себя более 40 административных правонарушений (Приложение № 1), рассредоточенных в 9 главах Кодекса (5, 6, 8, 13-15, 17, 19, 20).

Однако, если нормы Особой части КоАП РФ содержат отдельные виды административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента в сети «Интернет», то нормы общей части указывают на наиболее общие, основные признаки административного правонарушения, характерные для любых деяний, запрещенных административно-деликтным законодательством.

Так, в настоящей редакции КоАП РФ административным правонарушением признается «противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность»².

Исходя из указанного определения, основными признаками административного правонарушения являются:

- 1) деяние (действие или бездействие);
- 2) общественная вредность, общественная опасность;
- 3) противоправность;
- 4) виновность;
- 5) административная наказуемость.

---

¹ Далее – КоАП РФ.

² Статья 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 18 июля 2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277&ysclid=m19w1ep2od34708082> (дата обращения: 20.09.2024).

Указанные признаки условно можно классифицировать на социальные («деяние», «общественная вредность, общественная опасность» – раскрывающие социальную обусловленность противоправного поведения, совершаемого «исключительно вредоносным способом и причиняющего вред наиболее важным, социально значимым интересам государства и общества») и юридические («противоправность», «виновность», «административная наказуемость» – являющиеся ««порождением» правовой науки как специальные конструкции, позволяющие правоохранительным органам квалифицировать правонарушение и определить меру юридического взыскания для правонарушителя...»¹).

Рассмотрим каждый из приведенных признаков более подробно. **Деяние** представляет собой внешнее проявление человеческой воли и сознания, выраженное в форме совершения каких-либо поступков субъектом административно-правовых отношений. Общеизвестно, что мысли, психологические установки, не нашедшие отражение в объективной действительности, не образуют событие административного правонарушения и не подлежат какой-либо юридической оценке. В контексте исследуемой темы стоит обратить внимание на значимый вывод, сформулированный Н. Н. Вопленко, о том, что «мысли, изложенные в письменном, электронном или диктофонном виде «для себя» или грядущей истории, хотя и противоречащие официальному политическому режиму..., нельзя квалифицировать как преступление»². Тогда как обнародование этих мыслей, их публичное распространение образует собой противоправное посягательство на сложившуюся политическую систему, органы государственной власти и их должностных лиц, иные объекты государственно-правовой охраны. Представленный тезис является важным, поскольку публичное распространение противоправной, антиобщественной информации с целью ее прочтения иными лицами влечет причинение вреда основам функционирования существующей государственной, политической систем, нравственному здоровью населения, его культурным и ценностным ориентирам.

---

¹ Вопленко Н. Н. Понятие, основные признаки и виды правонарушений // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2005. № 7. С. 7–8.

² Там же. С. 8.

Правонарушения, связанные с распространением противоправного контента, включают в себя противоправные деяния, связанные с: распространением запрещенной к обороту информации, а также нарушением технических и организационных стандартов обеспечения пользователей доступом к информации, законодательно установленных требований, предъявляемых к распространителям информации и т. д. Ввиду чего в рамках исследуемой группы правонарушений деяние может быть совершено как форме действия, так и в форме бездействия.

Так, распространение информации в сети «Интернет», пропагандирующей потребление наркотических средств и психотропных веществ, будет являться внешне выраженным активным действием пользователя сети «Интернет», образующим событие правонарушения, предусмотренного статьей 6.13 КоАП РФ. Тогда как «неисполнение владельцем аудиовизуального сервиса требований федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, об устранении нарушений законодательства Российской Федерации» также будет являться административным правонарушением, для возникновения которого необходимо, чтобы субъект административно-правовых отношений (владелец аудиовизуального сервиса) не предпринимал каких-либо действий, направленных на исполнение требования федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, об устранении нарушений законодательства Российской Федерации.

Применительно к исследуемой группе административных правонарушений деяние характеризуется совершением следующих действий, образующих объективную сторону состава правонарушения: «распространение», «пропаганда» (включая действия, направленные на формирование какой-либо антиобщественной мировоззренческой позиции), «вовлечение» в деятельность, способную нанести вред здоровью и развитию несовершеннолетних,

«использование СМИ, информационно-телекоммуникационных сетей» для разглашения сведений, ограниченного оборота, «производство / выпуск продукции», «организация», «нарушение» и т. д. Указанные формы выражения объективной стороны происходят в форме действия и направлены на создание и передачу запрещенной к распространению информации пользователям информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Однако административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента в сети «Интернет», могут быть осуществлены и в форме бездействия. К данной группе деяний относятся: «неисполнение» обязанностей, «непринятие мер» по удалению противоправного контента, «нарушение порядка распространения информации», субъектами, уполномоченными на то законодательством и т. д. Наличие специального субъекта в рамках указанных составов административных правонарушений, а также реализация деяния как в форме действия, так и бездействия определяют отличительные черты указанной группы правонарушений.

С учетом сказанного, исходя из содержания объективной стороны, составы административных правонарушений, предусматривающих ответственность за распространение противоправного контента, можно классифицировать на следующие группы:

1) составы административных правонарушений, устанавливающих административную ответственность за распространение информации, запрещенной к обороту в Российской Федерации;

2) составы административных правонарушений, устанавливающих ответственность организаторов распространения информации за отсутствие необходимого программного обеспечения, невыполнение обязанностей по удалению противоправного контента и иных требований законодательства или решений уполномоченных на то органов власти, и т. д.

В ходе исследования судебной практики по применению административно-правовых средств привлечения лиц, распространяющих противоправный контент к административной ответственности, обнаружено расширительное толкование

термина «распространение информации» в сравнении с его редакцией, сформулированной в Федеральном законе от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данный Федеральный закон устанавливает 2 режима передачи информации: *распространение* и *предоставление*. Основным содержанием указанных понятий являются «действия, направленные на получение или передачу информации»¹. Отличия вышеприведенных терминов проявляются только в круге лиц, которым информация передается. Так, при *распространении* происходит получение или передача информации *неопределенным кругом лиц*, а при *предоставлении* – *определенным*.

Переводя вышеприведенные тезисы в правоприменительную плоскость, указываем, что содержанием событий ряда административных правонарушений² явилось распространение информации в группах мессенджера «WhatsApp». Однако круг лиц в групповых чатах данного мессенджера всегда определен. В связи с чем получение и передача противоправного контента в группах мессенджера «WhatsApp» происходила не путем *распространения* информации, как это указано в нормах Особенной части КоАП РФ и составленных правоприменительных актах, а посредством *предоставления* информации (исходя из смысла пунктов 8-9 статьи 2 Федерального закона от 27 июня 2006 № 149-ФЗ). Как представляется, тождественное употребление данных категорий возможно

¹ Пункты 8-9 ст. 2 Федерального закона от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 8 августа 2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264&ysclid=m19w4sgvtk316088967> (дата обращения: 20.09.2024).

² Постановление по делу об административном правонарушении № 5-180/2020 от 13 мая 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kG1kxJDEB8Za/> (дата обращения: 26.01.2023). Постановление по делу об административном правонарушении № № 5-716/2021 от 11 ноября 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZабахHDDkRVT/> (дата обращения: 26.01.2023). Постановление по делу об административном правонарушении № 5-2894/22 от 20 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт. Прикубанский районный суд г. Краснодара. URL: https://krasnodar-prikubansky-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=157782675&delo_id=1500001&new=&text_number=1 (дата обращения: 26.01.2023).

и в иных случаях: передача противоправной информации в личных сообщениях, сообществах (группах) социальной сети, круг участников которых ограничен и т. д. Д. А. Новгородов также указывает на расширительное толкование «распространения» информации, как должностными лицами правоохранительных органов, так и законодателем: «для законодателя и правоохранительных органов фактически не имеет значения была ли размещена информация в личной переписке, в закрытой группе социальной сети или ветке форума, к которой нет доступа неограниченному кругу лиц и какое количество человек увидело данную публикацию»¹.

В связи с этим для преодоления обозначенного пробела в праве, по нашему мнению, необходимо в примечании к статье 13.15 КоАП РФ отразить следующее: «Под распространением информации в статьях настоящего Кодекса понимаются действия, направленные на получение или передачу информации как определенному, так и неопределенному кругу лиц».

Следующий **материально-правовой признак «общественной опасности», «общественной вредности», «антиобщественности»** административного правонарушения представляет собой предмет широкой научной дискуссии. Н. А. Ахтанина в своей научно-квалификационной работе проиллюстрировала различные взгляды ученых административистов по поводу материального признака административного правонарушения². Так, одна группа авторов полагает, что признак общественной опасности характерен только для преступлений³. Вторая группа считает, что признак общественной опасности является родовым и относящимся ко всем правонарушениям⁴. Третья группа, не

---

¹ Новгородов Д. А. Совершение административного правонарушения в сети Интернет как квалифицирующий признак // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. 2022. № 2. С. 54.

² Ахтанина Н. А. Множественность административных правонарушений: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2021. С. 21–24.

³ Васильев Э. А. Общественная опасность – основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // *Государство и право*. 2007. № 4. С. 87–90; Кузнецова Н. Ф. Значение общественной опасности деяний для криминализации и декриминализации // *Государство и право*. 2010. № 6. С. 67–75.

⁴ *Административное право : учебник / под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова*. Москва : Юристъ, 2002. С. 316.

отрицая факта наличия признака общественной опасности у административных правонарушений, указывает на различия в качестве общественной опасности преступлений и административных правонарушений¹. Четвертые приходят к выводу о том, что отдельные административные правонарушения могут иметь признак общественной опасности, тогда как другие – нет². Авторы пятой группы придерживаются позиции, что административным правонарушениям присущ признак «общественной вредности»³ или «антиобщественного» характера⁴. Отдельные ученые не поддерживают идею наличия материально признака административного правонарушения⁵.

Согласимся с группами ученых, которые усматривают наличие материально-правового начала как одного из основных признаков административного правонарушения. Наша позиция основывается на том, что совершение административного правонарушения причиняет вред, создает опасность, угрозу нормальному функционированию охраняемых правоотношений. Представленная точка зрения аргументируется тем, что в случае отсутствия опасности или вреда объектам административно-правовой охраны административное правонарушение признается малозначительным, вследствие чего лицо, его совершившее, освобождается от административной ответственности. В соответствии с чем наличие общественной опасности необходимо для признания какого-либо деяния в качестве правонарушения. В обратном случае массовость совершаемых правонарушений не вызывала бы никакого беспокойства со стороны общества и государства за условия и

---

¹ Мурзинов А. И. Преступление и административное правонарушение : учеб. пособие. Москва: ВЮЗИ, 1985. С. 25; Россинский Б. В. Административные правонарушения как угроза национальной безопасности // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 11. С. 30-40.

² Лунев А. Е. Административная ответственность за правонарушения. Москва, 1961. С. 45; Лазарев Б. М. Административные правонарушения и ответственность за их совершение // Советское государство и право. 1985. № 8. С. 30–40.

³ Головки В. В. Правонарушение как фактическое основание административной ответственности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 1. С. 28. С. 24–29.

⁴ Бахрах Д. Н. Состав административного проступка : учеб. пособие. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 6.

⁵ Агапов А. Б. Административная ответственность: учебник. Москва : Эксмо, 2007. С. 32; Студеникина М. С. Законодательство об административных правонарушениях. Москва : Знание, 1981. С. 10.

безопасность своей жизнедеятельности. Не имело бы смысла выявлять правонарушения, осуществлять их учет, изучать причины и факторы их порождающие, устанавливать наказание за их совершение и т. д. Наличие общественной опасности правонарушений является основной предпосылкой формирования их правового запрета¹.

Для более детального раскрытия отличительных черт административного правонарушения от малозначительного деяния приведем позицию Верховного Суда Российской Федерации, раскрывающую основные признаки малозначительности: «малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений»².

Таким образом, характер совершенного административного правонарушения, роль правонарушителя, размер вреда и тяжесть наступивших последствий являются элементами, исследование которых позволяет дать оценку общественной опасности совершенного деяния. Так, соглашаясь с мнением В. Е. Севрюгина, мы можем констатировать, что ряд правонарушений исходя из значимости объекта их правовой охраны, массовости, а также возможной тяжести наступивших последствий обладают признаком общественной опасности, но находятся в системе административных, а не уголовных деликтов, что связано, как справедливо отметил Д. Н. Бахрах, с отсутствием необходимости в применении инструментов «уголовной репрессии»³ для борьбы с ними.

---

¹ Севрюгин В. Е. Понятие правонарушения (проступка) по административному законодательству : учеб. пособие. Москва : Акад. МВД СССР, 1988. С. 20.

² Пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 23.12.2021) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8268/?ysclid=m19w6j141g654597530> (дата обращения: 20.09.2024).

³ Бахрах Д. Н. Состав административного проступка. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 6.

Признание какого-либо социально вредного деяния уголовно наказуемым, в случае если оно носит относительно массовый характер, как верно отметила Н. Ф. Кузнецова, является криминологически и социально нецелесообразным¹.

Общественная опасность – категория, отражающая характер и степень вреда отдельного деяния в конкретный исторический период развития общества и государства. Так, развитие общества изменяет качество общественной опасности тех или иных деяний. Если спекуляция была запрещена Кодексом РСФСР об административных правонарушениях 1984 г., то в настоящее время указанное деяние не является противоправным, что объяснимо изменением экономической модели общества и т. д.

Как было указано нами ранее, появление сети «Интернет» коренным образом изменило систему общественных связей, способов и средств коммуникации, распространения информации. Данный факт является причиной государственно-правовой переоценки роли информации в современном обществе, и, как следствие, роли органов власти в регулировании процессов распространения информации в сетевом пространстве.

Полагаем, что административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента, обладают признаком общественной опасности, поскольку массовое распространение запрещенной к обороту информации может привести к дезорганизации и дестабилизации основных государственных и общественных институтов. А. В. Полушкин при исследовании природы и характерных признаков «административных информационных правонарушений» так же приходит к выводу о том, что административные деликты, связанные с распространением запрещенной к обороту информации или совершаемые в информационной среде, обладают признаком общественной опасности, а не вредности².

---

¹ Кузнецова Н. Ф. Избранные труды / Сб. научных трудов. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. 834 с.

² Полушкин А. В. Информационное правонарушение: понятие и виды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 25.

А. И. Антипов в своей научно-квалификационной работе осуществил научное обоснование повышенной степени общественной опасности правонарушений, совершаемых в информационной сфере (применительно к преступным деяниям), выделив ряд факторов, усиливающих тяжесть последствий от их совершения, к которым относятся: «оказание информационного воздействия на значительное количество лиц; создание эффекта систематического психологического воздействия; передача информации в короткий срок; сохранение анонимности и (или) предоставление информации из псевдоисточника; оказание воздействия на сознание несовершеннолетних; осуществление скрытой передачи информации, в том числе на дальние расстояния; предоставление информации в формате, привлекающем повышенное внимание; донесение информации только целевой группе (по полу, социальному статусу, уровню доходов, местонахождению и др.); восприятие с низкой критичностью информации, получаемой посредством средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей»¹.

«Кроме того, одним из отличительных свойств противоправного контента является возможность его использования для причинения вреда любому из объектов административно-правовой охраны, перечисленных в статье 1.2 КоАП РФ. Универсальный характер противоправного контента как средства причинения вреда любой области общественных отношений объясняется изначальной природой информации, которой характерно отражение реально существующих явлений, событий и т. д. путем их перевода в знаковую, символическую форму. Сеть «Интернет» в данном случае является пространством, сосредотачивающим и отображающим информацию о современном обществе, в результате чего сетевое пространство условно можно охарактеризовать как

---

¹ Антипов А. И. Уголовно-правовое значение использования средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступлений с признаками призывов, склонения, незаконного оборота предметов и материалов : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2022. С. 14.

зеркальное (в некоторых случаях гипертрофированное) отражение человеческого социума, переведенное в электронный вид»¹.

Признание сетевого пространства как альтернативной социальной реальности осуществлено в работах современных ученых философов, социологов, теоретиков права. Так, А. А. Васильев, В. В. Архипов, Н. Ю. Андреев, Ю. В. Печатнова заявляют о том, что «концепция тесной связи всех миров позволяет наблюдать перенос социально и юридически значимых феноменов из реального мира в мир компьютерных игр и в обратном порядке (оскорбление или призывы к массовым беспорядкам в компьютерных чатах, оборот виртуальной валюты и виртуальной собственности и т. д.)»².

Свобода содержания и формы представления информации может создать условия для противоправного посягательства на любой объект правовой охраны. Указанная цель достигается путем субъективной интерпретации смыслов, ценностей, знаний и сведений, а также применением технологий PR и таргетинга, с помощью которых информацию можно направить определенной социально-демографической группе, тем самым оказывая манипулятивное информационное воздействие на сознание определенной части населения.

А. И. Мурзинов в своей работе, посвященной исследованию отличий административных проступков от преступлений, справедливо приходит к выводу о том, что административные правонарушения «очень часто предшествуют совершению отдельных преступлений, создают для них питательную среду. Кроме того, административные проступки, если они вовремя не пресекаются, оказывают разлагающее воздействие как на самого правонарушителя, формируя у него стойкую антиобщественную ориентацию, так и на некоторых законопослушных граждан, создавая у них отношение терпимости к нарушениям

---

¹ Шуликов К. А. Административная ответственность как средство противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2024. № 1. С. 64-65.

² Васильев А. А., Архипов В. В., Андреев Н. Ю., Печатнова Ю. В. Виртуальный мир и социальная реальность: аспекты соотношения // Юрислингвистика. 2022. № 26. С. 51.

закона»¹. С учетом ранее сказанного, мы можем утверждать, что распространение противоправного контента в сети «Интернет» оказывает колоссальное негативное воздействие на правовую культуру и правосознание пользователей, формируя асоциальные взгляды, нормы, ценности и соответствующие им модели поведения. Вместе с тем совершение отдельных административных правонарушений в сетевом пространстве может являться предпосылкой для совершения некоторых преступлений.

Раскроем вышеприведенный тезис более детально. С. А. Яшков указывает, что информация как овеществленная, так и неовеществленная (незафиксированная на каком-либо материальном носителе) в равной степени может быть средством совершения преступления². Так, создание и распространение противоправного контента во многом выполняет предикатную функцию по отношению к совершению отдельных преступлений. К примеру, распространение информации о способах и методах культивации наркосодержащих растений, местах продажи наркотических средств и способах их изготовления (ст. 6.13 КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства...») может являться необходимым условием для совершения преступлений, предусмотренных главой 25 УК РФ (ст. 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...» и др.), поскольку в этом случае данная информация осуществляет вспомогательную функцию в процессе реализации указанного преступного деяния: отражает методы, алгоритмы, технологии выращивания наркосодержащих растений, места сбыта наркотических средств, способы их изготовления и т. д. То есть, путем распространения данного контента происходит передача знаний, необходимых для совершения данного преступления. Так, районный суд г. Буй признал информацию, распространяемую

---

¹ Мурзинов А. И. Преступление и административное правонарушение : учеб. пособие. Москва : ВЮЗИ, 1985. С. 13.

² Яшков С. А. Информация как предмет преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 20–21.

в сети «Интернет», «о продаже наркотических средств, а также о способах, методах их изготовления и потребления», способствующей как совершению административных правонарушений, так и преступлений¹. Данную позицию в своих решениях (определениях) разделяют Шебекинский районный суд Белгородской области², Уренский районный суд Нижегородской области³, Советский районный суд города Липецка⁴, а также представители научного сообщества⁵.

Вследствие чего использование и практическое применение информации о местах продажи, способах изготовления наркотических средств надлежащим субъектом уголовно-правовых отношений может повлечь за собой совершение преступлений, предусмотренных главой 25 УК РФ (ст. 228, 228.1 УК РФ).

К подобным составам административных правонарушений, являющихся предпосылкой совершения отдельных преступных деяний, можно отнести распространение в сети «Интернет»:

– «инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконному изготовлению или переделке оружия, основных частей огнестрельного оружия» – часть 5 статьи 13.15 КоАП РФ (совершение указанного административного правонарушения может привести к совершению насильственных преступлений с использованием взрывчатых

---

¹ Решение по гражданскому делу № 2а-1018/2020 от 18.11.2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/k4ODPquPze1c/> (дата обращения: 26.01.2023).

² Решение по административному делу № 2А-160/2022 от 22.02.2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Lfzh8vm4i0oW/> (дата обращения: 26.01.2023).

³ Решение по административному делу № 2А-197/2020 2А-197/2020~М-133/2020 М-133/2020 от 28.04. 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ttoczHIG2BIR/> (дата обращения: 26.01.2023).

⁴ Определение по делу об административном правонарушении № 5-361/2022 от 17.06.2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: [https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=2_86c1d74a06426e39ab6499e12f2b1073&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20\(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5\)&from=p&r](https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=2_86c1d74a06426e39ab6499e12f2b1073&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5)&from=p&r) (дата обращения: 26.01.2023).

⁵ Дремлюга Р. И. Интернет как способ и средство совершения преступления // Информационное право. 2008. № 4. С. 27–31.

веществ, взрывных устройств, огнестрельного оружия; росту незаконного оборота оружия и т. д.);

– информации о продаже официальных документов, влекущих наступление или освобождение от юридических прав или обязанностей, предметов ограниченных в гражданском обороте (реклама, предлагающая продажу «электроудочек, являющихся запрещенным орудием лова и способом массового истребления водных животных»¹; реклама, предлагающая возможности «возмездного приобретения водительского удостоверения, минуя установленный законом порядок получения такого документа»²; реклама, предлагающая покупку документов об образовании³; объявление о продаже поддельных паспортов граждан Российской Федерации, документов, легализующих пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации⁴) – часть 1 статьи 14.3 КоАП РФ (совершение указанного административного правонарушения может привести к росту преступлений, объектами которых являются: экология, безопасность дорожного движения, порядок управления, государственная безопасность);

¹ Решение по гражданскому делу № 2А-1471/2020 2А-1471/2020~М-1285/2020 М-1285/2020 от 26 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Q8ZKQUAP4lbb/> (дата обращения: 03.01.2023 г.).

² Решение по гражданскому делу № 2А-1471/2020 2А-1471/2020~М-1285/2020 М-1285/2020 от 26 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6WCxRXfj30xu/> (дата обращения: 03.01.2023 г.).

³ Решение по административному делу № 2А-317/2020 2А-317/2020~М-279/2020 М-279/2020 от 9 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2FFDtrYi0UNK/> (дата обращения: 03.01.2023 г.). Решение по административному делу № 2А-605/2020 2А-605/2020~М-648/2020 М-648/2020 от 8 октября 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y3ZqzJeWVf61/> (дата обращения: 03.01.2023 г.).

⁴ Решение по административному делу № 2А-96/2020 от 07.02.2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: sudact.ru/regular/doc/Nn9hQgS7dzJz (дата обращения: 03.01.2023 г.). Решение по административному делу № 2А-222/2020 от 07.02.2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EuhV3KB3ScUP/> (дата обращения: 03.01.2023 г.). Решение по административному делу № 2А-221/2020 от 07.02.2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ia5otCPboaJB/> (дата обращения: 03.01.2023 г.). Решение по административному делу № 2А-193/2020 от 07.02.2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0ZxtJEB3nV1j/> (дата обращения: 03.01.2023 г.).

– экстремистских материалов¹ – статья 20.29 КоАП РФ (совершение указанного административного правонарушения может привести к совершению преступлений, объектом которых являются основы конституционного строя и безопасность государства);

– «заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений», которые могут создать угрозу причинения или причинить вред жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности, функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

В виду наличия (в большинстве случаев) абстрактного, материально неосязаемого вреда от совершения правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, целесообразно установить практико-ориентированные критерии и определить методологический подход для исследования характера и степени общественной опасности от указанной группы правонарушений. Для выполнения указанной задачи необходимо найти инструменты, использование которых позволит решить проблему определения пределов применения права в виртуальной реальности (сети «Интернет», информационно-телекоммуникационных сетях). В. В. Архипов предложил использовать следующие критерии отнесения действий и событий, происходящих в сети «Интернет», к сфере действия права: «реальность» и «серьезность»².

Критерий «реальности» подразумевает под собой «функциональное соответствие (адекватность) предмета общественных отношений центральному значению понятия, используемого в правовом тексте»³. Наличие данного критерия необходимо для установления соответствия, сходства между событием,

---

¹ Решение по административному делу № 2А-124/2021 2А-124/2021~М-46/2021 М-46/2021 от 16 марта 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qZcGDCdDB6br/> (дата обращения: 03.01.2023 г.).

² Архипов В. В. Семантические пределы права в условиях медиального поворота: теоретико-правовая интерпретация : дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2019. С. 54–58.

³ Там же.

произошедшим в виртуальном пространстве, и содержанием конкретной правовой нормы, представляющей юридическую оценку данного события. Однако установление «сходства» между текстом нормы и событием, произошедшим в сети «Интернет», недостаточно для отнесения сложившейся ситуации к сфере действия права. Указанное событие дополнительно должно обладать признаком «серьезности», который означает наличие в нем «конвертируемой социально-валютной ценности», которой требуется правовая охрана вследствие ее социальной значимости для общества или государства.

Таким образом, если нечто ведет себя как «X», что соотносится с центральным значением соответствующего слова в тексте правовой нормы, то оно является этим с точки зрения права. Однако указанный «X» должен не только функционально соответствовать значению понятия, используемого в тексте закона, он должен содержать в себе конкретную социальную общезначимую ценность. Если данная ценность есть, то «X» обоснованно можно считать полноценным объектом правоотношения. Качество «X» как общезначимой ценности позволяет отличить виртуальную (игровую, ненастоящую) ценность от реальной.

Указанные критерии в концепции В. В. Архипова образуют собой семантические пределы права, отражающие философско-правовую концепцию отношения реального права к виртуальным объектам. С учетом сказанного, автор приходит к следующим результатам возможного применения права по отношению к виртуальным объектам (к которым применительно к настоящему исследованию относится и противоправный контент):

1) применение права целесообразно, если оно отражает «здравый смысл» (в случае наличия обоих критериев – «реальности» и «серьезности»). Пример: распространение информации об изготовлении (реальных) самодельных взрывных устройств и т. д.;

2) применение права происходит исходя из правосознания правоприменителя (в ситуации, когда отсутствует один из вышепредставленных критериев («реальности» или «серьезности»), происходит «взвешивание

моральных норм, нравственных ориентиров», происходит обращение к моральным императивам, интересам общества и государства). Пример: социальная сатира в сети «Интернет» и т. д.;

3) применение права является нецелесообразным, «абсурдным» (в случае отсутствия обоих критериев (реальности и серьезности) одновременно). Пример абсурдного применения права: «блокировка ресурса с рецептом игрового «динамита»», в данном случае «игровой динамит» является вымышленным, нереальным объектом, в виду чего по отношению к нему нецелесообразно применять правовые нормы, как инструменты реального государственно-правового воздействия.

Интерпретируя вышеприведенные позиции, применительно к теме настоящего параграфа, мы предлагаем следующий вариант классификации общественной опасности административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, в соответствии с ее объективированностью (внешней выраженностью):

– очевидная общественная опасность (в случае наличия критериев «реальности» и «серьезности» применительно к элементам состава правонарушения);

– общественная опасность для установления которой необходимо производство отдельных процессуальных действий (в случае наличия одного из двух вышепредставленных критериев);

– мнимая общественная опасность (в случае отсутствия двух вышеуказанных критериев).

Вместе с тем считаем доводы Н. А. Лопашенко, А. В. Голиковой, Е. В. Кобзевой, Д. А. Ковлагиной, М. М. Лапунина и К. М. Хутова о том, что «количественные показатели предмета посягательства и его общественно опасных последствий» не должны выступать в качестве критериев общественной

опасности¹, требующими дополнительной научной аргументации, поскольку количественные показатели во многих случаях являются критериями, разграничивающими отраслевые виды правонарушений. В контексте данной мысли автор считает целесообразным для более качественного и «осязаемого» измерения степени общественной опасности правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, вести учет количества пользовательских просмотров и взаимодействий с указанным видом контента.

Как представляется, установление конкретного количества лиц, которыми был просмотрен противоправный контент, будет являться фактом, свидетельствующим о массовости распространения запрещенной информации и иллюстрирующим степень общественной опасности совершенного административного правонарушения. В качественную характеристику «массового» воздействия информации, по мнению В. М. Березина, включается не только количество лиц-получателей информации, но и такие признаки, как: степень доходчивости воспринимаемой информации и ответная реакция получателей информации от ее прочтения².

Исходя из чего, по мнению автора, правоприменительным органам при наличии на то технической возможности для подтверждения степени общественной опасности административного правонарушения, связанного с распространением противоправного контента, необходимо указывать конкретное количество пользователей сети «Интернет», которыми был просмотрен противоправный контент, а также «реакций» (в том числе комментариев) пользователей на распространенную информацию, количество

---

¹ Лопашенко Н. А., Голикова А. В., Кобзева Е. В., Ковлагина Д. А., Лапунин М. М., Хутов К. М. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации // Правоприменение. 2020. №4. С. 134.

² Березин В. М. О критериях и уровнях массовости электронной коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2011. № 1. С. 99.

«репостов» или иных действий, направленных на ее дальнейшее распространение¹.

Следующим признаком административного правонарушения является его **противоправность**. Противоправность является юридическим признаком, оболочкой, отражающей степень и характер социальной вредности, опасности административного правонарушения. Противоправность как признак деяния характеризуется нарушением требований как регулятивных норм, указывающих на модель должного поведения субъекта общественных связей, так и охранительных, устанавливающих санкцию за невыполнение, нарушение требований законодательства. Применительно к настоящей теме исследования законодательство об обороте информации включает в себя требования к наличию определенного программного обеспечения, стандартов, систем безопасности при организации массового распространения информации, а также регламентирует виды информации, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации.

Административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента, обладают признаком общественной опасности, а не общественной вредности, в силу того, что они посягают на устои существующей государственной власти, общественный порядок и общественную безопасность. Однако их нахождение в составе административных проступков, а не преступлений, как нам видится, связано с массовостью их совершения, неоднородностью складывающейся правоприменительной практики, изменчивым характером событий правонарушений, совершаемых в сети «Интернет», отсутствием единой позиции о степени и характере опасности указанных правонарушений в академическом и правоприменительном сообществах. Перевод данных правонарушений в разряд преступлений послужил бы фактором криминализации российского общества, созданием «теневых» социальных сетей,

---

¹ Шуликов К. А. Административная ответственность как средство противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. 2024. № 1. С. 66.

усложнением и совершенствованием технологий, повышающих анонимность деятельности пользователей в сетевом пространстве.

Наравне с данным, существенным плюсом административно-деликтного законодательства применительно к регулированию общественных отношений, складывающихся в сети «Интернет», является возможность привлечения к административной ответственности юридических лиц. Социальные сети, аудиовизуальные сервисы, организаторы распространения информации, новостные агрегаторы являются субъектами, на платформах которых происходит распространение информации (в нередких случаях противоправной). Ввиду чего, возможность привлечения указанных субъектов к мерам административной ответственности за несоблюдение обязанностей по мониторингу и удалению противоправного контента, неустановлению специального программного обеспечения, позволяющего в автоматическом режиме идентифицировать противоправный контент, невыполнению требований правоприменительных органов об удалении противоправного контента и т. д. является актуальной и обоснованной характером складывающихся общественных отношений. Применительно к настоящей теме административная противоправность указанной группы правонарушений конкретизирована в соответствующих составах административных правонарушений, которые мы проиллюстрировали в Приложении № 1 настоящей работы.

Следующим признаком административного правонарушения является **виновность**. Виновность характеризуется психическим отношением лица к совершенному деянию, которая может проявляться в форме умысла или неосторожности. Указанные формы вины различаются соотношением интеллектуальных и волевых аспектов поведения субъекта правоотношения. В рамках исследуемой темы вина характеризуется отношением субъекта – пользователя сети «Интернет» к публикуемым им информационным материалам, соблюдением требований законодательства со стороны юридических лиц – организаторов распространения информации, социальных сетей, аудиовизуальных сервисов и т. д. По нашему мнению, одним из свидетельств

желания пользователя распространять информацию является использование им инструментов PR-маркетинга, вследствие применения которых размещаемый противоправный контент распространяется на бóльшую аудиторию и может включаться в «новостную ленту» конкретной социально-демографической группы. Использование данных инструментов свидетельствует о желании и предвидении пользователя результатов своей противоправной деятельности.

Характеризуя административные правонарушения, связанные с противодействием распространению противоправного контента, отметим, что большинство из них по конструкции объективной стороны являются формальными. С учетом сказанного, вина субъекта может быть выражены как в форме умысла, так и в форме неосторожности (за исключением составов, в которых есть конкретное указание на присущую им форму вины).

Следующим признаком административного правонарушения является **наказуемость**. Административным правонарушением признается только то деяние, за совершение которого предусмотрена административная ответственность. Признак наказуемости, очевидно, коррелирует с вопросами назначения и исполнения установленных санкцией правовой нормы мер административной ответственности.

Применительно к исследуемой группе правонарушений в тексте различных норм Особенной части КоАП РФ наблюдается неоднородная позиция законодателя по закреплению квалифицирующего признака совершения административного правонарушения – «в» или «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"».

Из 31 статьи КоАП РФ, предусматривающих административное правонарушение за распространение противоправного контента, только в 9 дается законодательная дифференциация мер административной ответственности в зависимости от выбранного места (способа) совершения административного правонарушения – «в» или «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"» (*Приложение № 1*). Вместе с тем в остальных 22 статьях отсутствует разграничение мер

административной ответственности по указанному нами признаку, хотя их совершение также возможно в сетевом пространстве, что подтверждается собранной автором судебной практикой. Описанные факты свидетельствуют о низкой степени системности построения норм Особенной части КоАП РФ и отсутствии единого подхода к оценке общественной опасности одного и того же способа (места) совершения административных правонарушений¹.

Дифференциация мер юридической ответственности как правовая категория представляет собой линейный, непрекращающийся исторический процесс совершенствования законодательства², обусловленный развитием и динамикой складывающихся общественных отношений.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 24 октября 2013 года № 1619-О/2013 отразил основные критерии, которые должны учитываться при применении мер административной ответственности:

- характер правонарушения, в части определения его опасности для охраняемых законом ценностей;
- причины и условия совершения административных правонарушений;
- свойства личности правонарушителя;
- степень вины лица, совершившего административное правонарушение.

Вышеперечисленные критерии призваны обеспечить «баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений»³. Однако блокирование административно-правовыми средствами противоправного

---

¹ Подобные выводы приводит и Г. И. Узембаева применительно к анализу уголовно-правовых средств противодействия преступлениям экстремистской направленности. См., например, Узембаева Г. И. Общественная опасность преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. №1 (32). С. 91–94.

² Дуюнов В. К., Кондратюк С. В. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 11-1. С. 209; Ефанов В. А. Дифференциация юридической ответственности как объективный процесс модернизации современного российского права // Вестник ТГУ. 2008. № 1 (57). С. 335.

³ Абзац 3 п. 2.1 Определения Конституционного суда Российской Федерации от 24 октября 2013 г. № 1619-О/2013 // СПС [КонсультантПлюс]: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 24 октября 2013 года № 1619-О/2013 (дата обращения: 27.01.2023).

контента защищает общество и государство не только от совершения административных правонарушений, но и от преступлений (как было доказано нами ранее).

Выдвинутый нами тезис влияет и на применение мер административной ответственности, поскольку:

- изменяется характер и уровень опасности, исходящий из совершения административного правонарушения, реализуемого в сети «Интернет»;

- обуславливает необходимость учета причин и условий совершения не только административных правонарушений, но и преступлений, происходящих из-за распространения противоправного контента;

- устанавливает иные мотивы личности правонарушителя, заключающиеся в стремлении анонимизировать свои действия, совершенные в сети, что влияет на степень вины лица, совершившего административное правонарушение в информационном пространстве.

Неоднородность правовых позиций, складывающихся в нормах Особенной части КоАП РФ, отчетливо прослеживается при анализе административных правонарушений, предусмотренных частью 1.1 статьи 6.13 «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства...» и статьи 6.13.1 КоАП РФ «Пропаганда закиси азота».

Оба административных правонарушения призваны обеспечить защиту складывающихся общественных отношений от негативного информационно-психологического воздействия, а именно нейтрализации пропаганды потребления, изготовления, производства и т. п. наркотических средств, психотропных веществ и т. д. и закиси азота. Объективная сторона обоих правонарушений выражается в пропаганде потребления наркотических средств и т. п. и закиси азота. Однако в статье 6.13 КоАП РФ происходит дифференциация мер административной ответственности и административного наказания за пропаганду, осуществляемую с «использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"», а в статье 6.13.1 КоАП РФ данная дифференциация отсутствует. Вследствие чего

карательный потенциал статьи 6.13.1 снижен в несколько раз (см. Таблица № 1 «Сравнительный анализ административного наказания части 1.1 статьи 6.13 КоАП РФ и статьи 6.13.1 КоАП РФ»).

Таблица № 1 «Сравнительный анализ административных наказаний части 1.1 статьи 6.13 КоАП РФ и статьи 6.13.1 КоАП РФ»

Субъект административной ответственности	Административное наказание по <i>части 1.1. статьи 6.13</i>	Административное наказание по <i>статье 6.13.1</i>	Кратность уменьшения наказания 6.13.1 в сравнении с частью 1.1 статьи 6.13
Граждане	5-30 тысяч рублей	1-2 тысяч рублей	15 раз
Должностные лица	50-100 тысяч рублей	10-20 тысяч рублей	5 раз
Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица	50-100 тысяч рублей, либо административное приостановление деятельности на срок до 90 суток	10-20 тысяч рублей, либо административное приостановление деятельности на срок до 30 суток	5 раз
Юридические лица	1 млн. руб. – 1.5 млн. руб., либо административное приостановление деятельности на срок до 90 суток	50-100 тысяч рублей, либо административное приостановление деятельности на срок до 30 суток	15 раз

Анализ представленной таблицы, позволяет сделать вывод о том, что меры административной ответственности за пропаганду немедицинского потребления закиси азота в сравнении с пропагандой потребления наркотических средств ниже в 5 и 15 раз. Карательный потенциал санкций статьи 6.13.1 КоАП РФ сравним с потенциалом статьи 6.24 КоАП РФ («Нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака, потребления никотинсодержащей продукции или

использования кальянов на отдельных территориях, в помещениях и на объектах»), хотя степень общественной опасности сравниваемых правонарушений (6.13.1 КоАП РФ и 6.24 КоАП РФ) и юридической легализации сравниваемых веществ (закись азота и табак) отличны друг от друга¹. Опасность немедицинского потребления закиси азота заключается в возможном «нарушении ритма сердца, недостаточности кровообращения, угнетению дыхания, острой гипоксии и смерти».

Как было описано ранее, пропаганда потребления закиси азота гражданами Российской Федерации влечет наказание в виде штрафа размером 1-2 тысячи рублей. Курение, потребление никотинсодержащей продукции в запрещенных местах влечет наложение на граждан Российской Федерации штрафа размером от 500 до 1500 рублей.

Осуществленное сравнение не призвано нивелировать важность запрета, предусмотренного статьей 6.24 КоАП РФ. Однако последствия пропаганды закиси азота значительно опаснее последствий курения в неустановленных местах – количество лиц, в отношении которых осуществляется негативное воздействие от события административного правонарушения, предусмотренного 6.13.1 КоАП РФ, является бóльшим. В связи с чем число лиц, потенциально готовых к потреблению закиси азота в немедицинских целях также будет увеличено. Что приведет к росту лиц, потребляющих закись азота в немедицинских целях. Приведенная аргументация является примером, актуализирующим необходимость в дифференциации мер административной ответственности с учетом оценки степени и характера общественной опасности способа совершения данного административного правонарушения.

Анализ резолютивных частей Постановлений по делам об иных административных правонарушениях, совершаемых в сети «Интернет», также свидетельствуют о чрезмерно гуманном подходе судов к установлению объема

---

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об ограничении оборота закиси азота в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. Официальный сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/559097-7?ysclid=ldgfqz09at974536384> (дата обращения: 29.01.2023).

административного наказания. Так, за распространение инструкций по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств мировыми судами Пермского края было назначено наказание в виде административного штрафа в размере 4 тыс. руб.¹. За распространение недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений мировыми судьями Тверской и Свердловской областей были назначены административные штрафы, размером, менее минимально установленного предела (30 тыс. руб.) – 15 и 20 тыс. руб. соответственно². За совершение публичной дискредитации действий вооруженных сил Российской Федерации Новокуйбышевским городским судом, Щелковским городским судом Московской области, Ленинским районным судом г. Краснодара назначены

---

¹ Дело об административном правонарушении № 5-313 /18 от 3 мая 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=fdbb11b34ea0190c728c6beb69d14574&shard=%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%90%D0%9F%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B9&from=p&r=> (дата обращения: 29.01.2023). Дело об административном правонарушении № 5-485/18 от 23 июля 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=bbc02a7f4fe25d46aa11c1e716e77472&shard=%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%90%D0%9F%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B9&from=p&r=> (дата обращения: 29.01.2023). Дело об административном правонарушении № 5-654/18 от 8 октября 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=5be2d407711d255316aa7c71dad89cfc&shard=%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%90%D0%9F%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B9&from=p&r=> (дата обращения: 29.01.2023).

² Дело об административном правонарушении № 5-234/2020 г. от 17 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=89ec7929a10ce2b817b4a135f57e6447&shard=%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%90%D0%9F%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B9&from=p&r=> (дата обращения: 29.01.2023). Дело об административном правонарушении № 5-112/2021 от 23 июня 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=ab11687cb4f6bbea84a0f5076b688139&shard=%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%90%D0%9F%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B9&from=p&r=> (дата обращения: 29.01.2023).

минимальные штрафы в размере 30 тыс. руб.¹. За распространение экстремистских материалов Шебалинским районным судом Республики Алтай и Шоловским районным судом Рязанской области также назначены минимальные штрафы в размере 1 тыс. руб.². За публичное демонстрирование нацистской атрибутики (совершено на личной странице в социальной сети «ВКонтакте») Шарлыкским районным судом Оренбургской области назначен административный штраф в размере 1 тыс. руб.³.

Как нами было указано ранее, критерием, способствующим определению степени общественной опасности, является установление конкретного количества лиц, которыми был просмотрен противоправный контент. Количество просмотров противоправного контента будет являться фактом, свидетельствующим о массовости распространения запрещенной информации и иллюстрирующим степень общественной опасности совершенного административного правонарушения.

Исходя из чего, по мнению автора, правоприменительным органам при составлении процессуальных документов для обозначения публичности,

¹ Дело об административном правонарушении № 5-553/2022 от 13 мая 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: [https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=2_a1b24b3777ba283d52d73afac2b790d2&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20\(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5\)&from=p&r=](https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=2_a1b24b3777ba283d52d73afac2b790d2&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5)&from=p&r=) (дата обращения: 29.01.2023). Дело об административном правонарушении 5-609/2022 от 13 апреля 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: [https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=2_9915b11e1d3f69347c4b2ce347a21021&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20\(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5\)&from=p&r=](https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=2_9915b11e1d3f69347c4b2ce347a21021&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5)&from=p&r=) (дата обращения: 29.01.2023). Дело об административном правонарушении 5-1403/2022 от 7 апреля 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: [https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=2_fe072394bb5a156f7993f09fc5e4aa69&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20\(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5\)&from=p&r=](https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=2_fe072394bb5a156f7993f09fc5e4aa69&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5)&from=p&r=) (дата обращения: 29.01.2023).

² Решение по административному делу № 5-716/2021 от 11 ноября 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZabaxHDDkRVT/> (дата обращения: 03.01.2023 г.). Решение по административному делу № 5-83/2021 от 21 июня 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2wBR2jTCiHmR/> (дата обращения: 03.01.2023 г.).

³ Решение по административному делу № 5-34/2022 от 15 февраля 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WhjFDViyEUbV/> (дата обращения: 03.01.2023 г.).

массового характера распространяемой информации при наличии на то технических возможностей необходимо указывать конкретное количество пользователей сети «Интернет», которыми был просмотрен противоправный контент, а также «реакций» (в том числе комментариев) пользователей на распространенную информацию, количество «репостов» или иных действий, направленных на ее дальнейшее распространение.

Таким образом, ввиду повышенной общественной опасности распространения противоправного контента, совершение административного правонарушения «в» или «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"» требует отдельной правовой оценки. Исходя из чего, совершение административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», или с применением данных технологий:

1) может быть определено судом как обстоятельство, отягчающее административную ответственность¹;

2) или являться основанием для дифференциации мер административной ответственности².

Необходимость внесения изменений в статью 4.3 КоАП РФ («Обстоятельства, отягчающие административную ответственность») или дополнение норм Особенной части КоАП РФ вышеуказанными квалифицирующими признаками продиктована стремлением к формированию единого правового подхода к оценке совершения административного правонарушения в или с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Совершенствование административно-деликтного законодательства в указанном нами направлении повлечет дифференциацию мер административной ответственности и

---

¹ Новгородов Д. А. Совершение административных правонарушений в сети интернет как обстоятельство, отягчающее административную ответственность // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 125–126.

² Шуликов К. А. Административная ответственность как средство противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет // НВ: Административное право и практика администрирования. 2024. № 1. С. 68.

индивидуализацию наказания, исходя из характера и степени общественной опасности совершенного административного правонарушения.

Формулируя основные выводы параграфа, следует дать краткую характеристику основных признаков административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента в сети «Интернет».

1. Составы административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента в сети «Интернет», являются составной частью административно-деликтного законодательства. Деяния, составляющие объективную сторону указанных составов административных правонарушений связаны с:

– распространением информации, запрещенной к обороту в Российской Федерации;

– нарушением технических и организационных стандартов обеспечения пользователей безопасным доступом к распространяемой информации, законодательно установленных требований, предъявляемых к социальным сетям, аудиовизуальным сервисам, организаторам распространения информации и т. д.

2. Деяние как признак указанной группы административных правонарушений может быть совершено как в форме действия, так и бездействия.

Реализация деяния в форме действия характеризуется совершением следующих видов деятельности, связанной с информацией: «распространение», «пропаганда», «вовлечение» в деятельность, способную нанести вред здоровью и развитию несовершеннолетних, «использование СМИ, информационно-телекоммуникационных сетей» для разглашения сведений, ограниченного оборота, «производство», «выпуск продукции», «организация», «нарушение».

Отдельные составы административных правонарушений указанной группы характеризуются совершением деяния в форме бездействия. К признакам объективной стороны указанных составов правонарушения относятся: «неисполнение», «непринятие мер» по удалению противоправного контента, «нарушение порядка распространения информации».

3. Административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента, могут посягать на любой из объектов правовой охраны, регламентированных статьей 1.2 КоАП РФ. Указанный вывод объясняется изначальной природой информации, которой характерно отражение реально существующих явлений, событий и т. д. путем их перевода в знаковую, символическую форму. Сеть «Интернет» в данном случае является пространством, сосредотачивающим и отображающим информацию о современном обществе, в результате чего сетевое пространство условно можно охарактеризовать как зеркальное (в некоторых случаях гипертрофированное) отражение человеческого социума, переведенное в электронный вид. Ввиду чего контент, как разновидность информации, может посягать на любой объект реальности, охраняемый правом.

4. Административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента, обладают признаком общественной опасности. Данный факт обосновывается тем, что: в ряде случаев распространение противоправного контента создает условия, предоставляет знания, информацию, необходимые для совершения отдельных преступлений; противоправный контент обладает способностью массового негативного информационно-психологического воздействия на пользователей сети «Интернет»; противоправный контент способен исказить причинно-следственную связь социально значимых событий, достоверность общественно значимой информации, вовлекать в совершение административных правонарушений и преступлений, в деятельность противоправных групп, дестабилизировать общественный порядок и общественную безопасность; противоправный контент может быть включен в механизмы приоритизации социальных сетей, аудиовизуальных сервисов, что повысит его пользовательский охват и масштабы распространения.

Для иллюстрации общественной опасности и массового характера распространения противоправного контента целесообразно указывать конкретное количество пользователей сети «Интернет», которыми был просмотрен противоправный контент, а также «реакций» (в том числе комментариев)

пользователей на запрещенную к распространению информацию, количество действий, направленных на ее дальнейшее распространение.

5. Противоправный характер административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента в сети «Интернет», заключается в нарушении как регулятивных правовых норм, устанавливающих порядок и требования к обороту информации, адресованных организаторам распространения информации, социальным сетям, аудиовизуальным сервисам, пользователям сети «Интернет», так и охранительных норм, сосредоточенных в КоАП РФ, путем совершения деяний, признаки которых образуют объективную сторону составов административных правонарушений.

6. Виновность как признак указанной группы противоправных деяний характеризуется наличием двух форм вины: умышленной и по неосторожности.

7. Признак административной наказуемости характеризуется отсутствием единого подхода законодателя к оценке общественной опасности одного и того же места (способа) совершения административного правонарушения – «в» или «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"», что свидетельствует о низкой степени системности построения норм Особенной части КоАП РФ. Для разрешения указанной проблемы автором предлагаются следующие пути решения:

– внесение изменений в статью 4.3 КоАП РФ («Обстоятельства, отягчающие административную ответственность»): «Совершение административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети «Интернет») или с применением данных технологий»;

– дополнение норм Особенной части КоАП РФ вышеуказанными квалифицирующими признаками.

**Глава 2. Состояние правового регулирования
административно-процедурного и административно- процессуального
порядка противодействия распространению
деструктивного контента в сети «Интернет»**

**§ 1. Система субъектов и участников противодействия распространению
деструктивного контента в сети «Интернет» и их полномочия**

В теории административного права достаточно глубоко изучены вопросы противодействия отдельным негативным социальным явлениям, прежде всего, таким как экстремизм, коррупция, терроризм. Указанное, в частности, объясняется существованием специализированных законодательных актов, заложивших основы такого противодействия¹, в том числе принимаемых на уровне субъектов Российской Федерации², изданием уточняющих подзаконных нормативных правовых актов в данном направлении³, а также влиянием таких негативных явлений на все сферы жизнедеятельности.

---

¹ См., например, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 8 августа 2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657&ysclid=m19w93qyam681836072> (дата обращения: 20.09.2024); Федеральный закон от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» (ред. от 10 июля 2023 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102170326&backlink=1&&nd=102105192&ysclid=m19wao35gm809547129> (дата обращения: 20.09.2024); Федеральный закон от 25 июля 2022 г. «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 14 мая 2024 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221&ysclid=m19wcbq1jo342185346> (дата обращения: 20.09.2024).

² См., например, Закон Санкт-Петербурга от 14 ноября 2008 г. № 674-122 «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге» (ред. от 21 декабря 2022 г.) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2008. № 39.

³ См., например, Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005290036?ysclid=m19wewijof276735538> (дата обращения: 20.09.2024); Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

Достаточная развитость и разработанность системы противодействия коррупции, экстремизму и терроризму позволяет в рамках административного права выделить соответствующие группы норм, при этом относимость указанных разновидностей противодействия к разряду межотраслевых свидетельствует о необходимости их исследования с позиции различных отраслей права.

Так, применительно к исследованию особенностей противодействия экстремизму в рамках административного права Ю. В. Сергеева отмечает, что установленный порядок деятельности субъектов противодействия есть ничто иное как самостоятельный административно-правовой режим. При этом дополнительно исследователь указывает на то, что субъектами противодействия могут выступать как уполномоченные государственные органы, так и негосударственные объединения и граждане, оказывающие содействие в сфере противодействия, а их полномочия закреплены в отдельных правовых нормах, основаны на единых правовых принципах и реализуются в рамках заранее установленного механизма¹.

Сходным образом, через раскрытие субъектного состава, законодатель трактует понятие «противодействие коррупции», отмечая, что указанное направление деятельности реализуется органами государственной власти федерального и регионального уровней, органами местного самоуправления, организациями, институтами гражданского общества, физическими лицами в пределах представленных им полномочий. Аналогичным образом законодатель поступил при формулировании дефиниции «противодействие терроризму».

В свою очередь, анализ субъектного состава противодействия распространению деструктивного контента связан с некоторыми сложностями, обусловленными отсутствием прямых законодательных указаний, необходимостью изучения и систематизации значительного количества нормативных правовых актов, описывающих функции и полномочия отдельных

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?ysclid=m19wfpknwb700744609>
(дата обращения: 20.09.2024).

¹ Сергеева Ю. В. Административно-правовой институт противодействия экстремизму // Юридическая и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 286.

органов государственной власти, общественных институтов, иных организаций. Указанное, по состоянию на настоящее время, еще не позволяет сделать вывод о существовании такого самостоятельного института в рамках административного права как «противодействие распространению деструктивного контента». В связи с этим обзор субъектного состава применительно к теме диссертационного исследования будет сделан с учетом положений, ранее сформированных в административно-правовой доктрине, и посредством анализа многочисленных источников права.

Для исследования деятельности субъектов противодействия распространению деструктивного контента роль административного права сводится, прежде всего, к регламентации правового статуса органов исполнительной власти, так как именно они вне зависимости от используемой субъектной классификации, являются основным элементом, реализующим меры, направленные на противодействие распространению антиобщественного и противоправного контента. Административным правом также установлены меры административной ответственности за совершение правонарушений, которые оказывают негативное информационно-психологическое воздействие на личность, общество и государство, закреплены отдельные запреты и ограничения в части распространения различных видов вредной, социально-опасной информации.

Учитывая, что ранее в диссертационном исследовании мы пришли к выводу о разделении деструктивного контента на противоправный и антиобщественный, субъектный состав, реализующий меры по противодействию, будет также описываться в рамках обозначенной дифференциации.

В административно-правовой доктрине разработаны различные классификации субъектов, структурированные по самостоятельным основаниям и применяемые к отдельным направлениям деятельности. Так, А. А. Петров разделяет субъектов административного права на индивидуальных и коллективных, при этом каждая из категорий дифференцируется в зависимости

от наличия у субъектов определенных властных полномочий¹. Аналогичные классификации приведены и в иной учебной литературе². Указанная классификация также взята нами за основу. Более того, правильность ее использования применительно к теме диссертационного исследования подтверждается позициями, высказанными ведущими исследователями. Так, о целесообразности разделения системы обеспечения информационной безопасности (в том числе функционирующей в рамках организации противодействия распространения деструктивному контенту) на две подсистемы: государственную, лицом которой являются органы публичной власти, а также негосударственную, объединяющую в себе граждан и различные общественные институты, пишет А. А. Смирнов³. Похожая позиция отражена и в иных научных источниках⁴.

Вместе с тем субъектный состав исследуемого нами вида противодействия будет дополнительно классифицирован на: *субъектов* (с позиции теории управления) - под которыми мы понимаем органы государственного управления, которые оказывают управленческое воздействие и реализуют государственно-властные полномочия; и *участников* – под которыми мы понимаем физических и юридических лиц, на которых оказывается управленческое воздействие, на основании чего они осуществляют содействие органам власти в противодействии распространению деструктивного контента в сети «Интернет». Более того, подобная логика проявляется и в тексте нормативных правовых актов. Так, в соответствии с пунктом 33 Указа Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» информационные

---

¹ Административное право : учебник / под общ. ред. А.И. Каплунова. Москва : ДГСК МВД России, 2011. С. 49–50.

² См., например, Административное право в определениях и схемах : учебное пособие / Т. К. Зарубицкая. Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2019. С. 38; Административное право : учебник / под общ. ред. А. С. Телегина; Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. С. 56.

³ Смирнов А. А. Указ. соч. С. 294.

⁴ Теория информационной безопасности и методология защиты информации. 2-е изд., испр. и доп. / Ю. А. Гатчин, В. В. Сухостат, А. С. Куракин и др. Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2018. С. 54.

посредники, операторы связи, собственники объектов критической инфраструктуры, операторы информационных систем, общественные объединения, образовательные организации, а также иные участники гражданского общества именуются как «участники системы обеспечения информационной безопасности»¹.

Так, *противодействие распространению противоправного контента* в сети «Интернет», по нашему мнению, и с учетом вышеприведенных позиций осуществляется:

- субъектами, обладающими юридически властными полномочиями;
- участниками, не наделенными властными полномочиями по противодействию распространению противоправного контента в сети «Интернет».

Рассмотрим каждую из групп более подробно. Выделение в качестве самостоятельной разновидности субъектов, которые, в соответствии с положениями отдельных нормативных правовых актов, наделены определенными властными юридическими полномочиями, обусловлено тем обстоятельством, что именно на основании их властных решений происходит ограничение доступа к информации, содержащей признаки нарушения законодательства Российской Федерации. При этом необязательно указанные лица обладают полномочиями по непосредственному блокированию противоправного контента, их деятельность может являться лишь первой ступенью на пути реализации соответствующего решения, например, в случаях наличия у них права на возбуждение дела об административном правонарушении.

Очевидно, что круг субъектов, входящих в первую выделенную нами группу, достаточно широк, в связи с чем считаем необходимым внутри указанной категории выделить самостоятельные подгруппы с учетом представленной нами

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002?ysclid=m16qqclhd6297481060> (дата обращения: 05.08.2024).

ранее классификации административно-правовых средств противодействия распространению деструктивному контенту, в рамках которых мы и рассмотрим содержание их полномочий.

Субъектов, обладающих юридическими властными полномочиями, следует разделить на:

1) субъектов, обладающих отдельными процессуальными полномочиями в части разрешения дел об административных правонарушениях, связанных с распространением противоправного контента;

2) субъектов, реализующих мероприятия контрольно-надзорной, предупредительной и профилактической направленности в сфере противодействия распространению противоправного контента.

Анализ норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях свидетельствует о: выделении большого количества составов правонарушений, регулирующих отношения в указанной области; наделении значительного количества властных субъектов правом составления протоколов по делам об административных правонарушениях и рассмотрения таких дел посредством вынесения постановлений по делам об административных правонарушениях и привлечения виновных к административной ответственности.

Среди субъектов, которым законодатель предоставил право возбуждения дела об административном правонарушении, связанного с распространением противоправного контента, можно выделить:

– должностных лиц отдельных федеральных органов исполнительной власти (органов внутренних дел, Роскомнадзора, ФНС России, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, ФСБ России, Роспотребнадзора; Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка; органов, уполномоченных на осуществление функций в сфере контроля (надзора) за деятельностью некоммерческих организаций, то есть Министерства юстиции Российской Федерации¹);

---

¹ Постановление Правительства РФ от 11 июля 2012 г. № 705 «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью некоммерческих организаций» (ред.

– отдельные коллегиальные органы, к которым следует отнести избирательные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

– должностных лиц органов прокуратуры.

Среди лиц, которые обладают правом рассмотрения исследуемой нами группы дел об административных правонарушениях, законодатель выделил:

– судей районных судов и мировых судей субъектов Российской Федерации;

– органы исполнительной власти: Роскомнадзор, ФАС России и его территориальные органы;

– комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Одновременно с участием в процессе рассмотрения дел об административных правонарушениях, вышеназванные субъекты (а также ряд иных), обладающие властными полномочиями, реализуют иные полномочия, направленные на противодействие противоправному контенту.

В рамках реализации полномочий по выявлению и пресечению распространения противоправного контента, как правило, осуществляется следующий круг мероприятий: мониторинг сети «Интернет» на предмет наличия противоправного контента, проводится его анализ, и в случае необходимости – принимается решение об изъятии информации из общего доступа – ее блокировке.

Мониторинг контента в сети «Интернет» может реализовываться различными способами: вручную или автоматизировано. Учитывая, «необъятность» информации, размещенной во всемирной паутине, в большей степени в процессе такого поиска органы государственной власти используют различные программные разработки¹.

от 05.04.2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102158013&ysclid=m19wgrpgiz532621900> (дата обращения: 20.09.2024).

¹ Роскомнадзор запустил систему поиска и классификации запрещенного видеоконтента [Электронный ресурс] // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/484871-roskomnadzor->

Основным правовым документом, лежащим в основе разработки правовых актов в области оценки информации, которая впоследствии может быть признана запрещенной к распространению, является Постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 года № 1101¹. С учетом положений, определенных в вышеназванном правовом акте, отдельными органами исполнительной власти самостоятельно разрабатывается нормативная документация, на основании которой впоследствии принимается решение о запрете ее к распространению.

Так, в качестве примера можно привести критерии, утвержденные совместными приказами Роскомнадзора от 18 мая 2017 года № 84, МВД России № 292, Роспотребнадзора № 351, ФНС России ММВ-7-2/461@². В указанном правовом акте критерии оценки дифференцированы в зависимости от следующих разновидностей распространяемой информации в сети «Интернет»:

– информация и материалы порнографического характера, связанные с несовершеннолетними;

---

zapustil-sistemu-poiska-i-klassifikacii-zapresennogo-videokontenta?ysclid=lexa79yli5162068337
(Дата обращения: 06.03.2023).

¹ Постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (ред. от 19 января 2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=102160261&intelsearch=&ysclid=m19wils7dt86344992 (дата обращения: 20.09.2024).

² Приказ Роскомнадзора от 18 мая 2017 г. № 84, МВД России № 292, Роспотребнадзора № 351, ФНС России ММВ-7-2/461@ «Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, федеральной налоговой службой о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

– сведения об изготовлении, распространении наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов, а также иных, ограниченных в обороте субстанциях;

– информация о совершении самоубийства и призывах к нему;

– данные о проведении азартных игр в сети «Интернет».

При совпадении критериев, которые в совокупности свидетельствуют о том, что информация, относимая к вышеназванным категориям, размещенная в сети «Интернет», содержит запрещенную информацию, то такие уполномоченные субъекты, как Роскомнадзор, ФНС России, МВД России, Роспотребнадзор принимают решение о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов, сетевых адресов в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (далее – Единый реестр доменных имен)¹.

Аналогичным образом, посредством принятия органами исполнительной власти правовых актов, устанавливаются критерии оценки информации, размещенной в сети «Интернет», применительно к иным видам информации:

– в части распространения сведений, содержащих данные об особенностях изготовления оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, действуют критерии, утвержденные совместным приказом МВД России № 463, ФСБ России № 319, Росгвардии № 206 от 27 июня 2022 года²;

---

¹ Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роскомнадзора. URL: <https://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 04.03.2023).

² Приказ МВД России от 27 июня 2022 г. № 463, ФСБ России № 319, Росгвардии № 206 «Об утверждении Критериев оценки информации о способах, методах самодельного изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконного изготовления или переделки оружия, основных частей огнестрельного оружия, необходимой для принятия Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации

– применительно к информации, в которой содержатся предложения о розничной продаже алкогольной и (или) иной спиртосодержащей продукции дистанционным способом, следует руководствоваться критериями, утвержденными приказом Росалкогольрегулирования от 18 февраля 2022 № 43¹;

– относительно данных, нарушающих установленный порядок оборота лекарственных средств и медицинской продукции, действуют критерии, утвержденные приказом Росздравнадзора от 29 июня 2020 года № 5527²;

– по отношению к сведениям, связанным с распространением информации о способах, методах, намерении совершения противоправных действий, направленных против жизни и здоровья с участием несовершеннолетних (за

Федерации, Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

¹ Приказ Росалкогольрегулирования от 18 февраля 2022 г. № 43 «Об утверждении Критериев оценки информации, необходимой для принятия Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

² Приказ Росздравнадзора от 29 июня 2020 г. № 5527 «Об утверждении Критериев оценки информации, необходимой для принятия Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

исключением художественных произведений), подлежат применению критерии, утвержденные приказом Росмолодежи от 15 октября 2021 года № 375¹.

Следует отметить, что количество нормативных правовых актов, устанавливающих различные критерии оценки информации, позволяющие включать электронные источники информации в Единый реестр доменных имен, по нашему мнению, впоследствии будет только расти. В частности, в подтверждение озвученной позиции свидетельствует разработка органами государственной власти соответствующих проектов таких нормативных правовых актов².

Помимо вышеназванных видов информации, доступ к которой может быть запрещен, законодатель в ст. 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» указал иные разновидности, при этом указанный перечень постоянно дополняется:

– информация, целью распространения которой является пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и нестандартных сексуальных предпочтений;

---

¹ Приказ Росмолодежи от 15 октября 2021 г. № 375 «Об утверждении Временных критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решения Федеральным агентством по делам молодежи о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

² См., например, Проект Приказа ФНС России (доработанный текст) «Об утверждении Критериев оценки информации, необходимой для принятия Федеральной налоговой службой решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов в единую автоматизированную информационную систему "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

– сведения о лицах, подлежащих защите с учетом положений Федерального закона от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹;

– информации о способах и методах обеспечения доступа к информационным материалам, доступ к которым был ограничен.

Важным аспектом в реализации органами исполнительной власти своих полномочий в части противодействия распространению противоправного контента является порядок взаимодействия субъектов друг с другом. Соответствующие разъяснения представлены Роскомнадзором. Так, доступ пользователей сети «Интернет» к противоправному контенту может быть ограничен:

1) во внесудебном порядке:

– на основании решений уполномоченных органов исполнительной власти, правовые акты которых были приведены нами ранее;

– на основании постановления, принятого судебным приставом-исполнителем, в случае распространения информации, которая посягает на честь, достоинство и деловую репутацию физического лица, а также деловую репутацию юридического лица;

2) в судебном порядке при рассмотрении административного искового заявления судом общей юрисдикции и последующем принятии судебного акта, вступившего в законную силу².

Следует отметить, что полномочия властных субъектов в рамках контрольно-надзорной деятельности и деятельности иной профилактической направленности описаны в большом количестве правовых актов, они также аккумулированы в положениях, утверждаемых постановлениями Правительства

---

¹ Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ред. от 25 декабря 2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102035214&ysclid=m19wjuwmu1720090413> (дата обращения: 20.09.2024).

² См., например, Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 20 апреля 2018 г. № 78-КГ17-101 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

РФ или указами Президента РФ, являющихся основой для деятельности конкретных федеральных органов исполнительной власти. Рассмотрим некоторые из таких правовых актов.

Большим количеством полномочий в части противодействия распространению деструктивного контента наделен Роскомнадзор. Так, в соответствии с Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденным постановлением Правительства РФ от 16 марта 2009 года № 228¹, применительно к теме диссертационного исследования, помимо мониторинга сети «Интернет» и принятия решения об ограничении доступа к информационному ресурсу, данный орган осуществляет:

– *надзор за соблюдением положений законодательства в области информации*, например, о средствах массовой информации; о защите детей от информации, причиняющей им вред; в области связи; об обработке персональных данных; в области телевизионного вещания и радиовещания; распространения информации в сети «Интернет» и т. д.;

– *мероприятия*, которые исходя из их содержания представляют собой меры *предварительной профилактики распространения противоправного контента*: управление сетью связи общего пользования путем передачи обязательных для выполнения указаний владельцам и пользователям информационных ресурсов; проведение мониторинга функционирования сети «Интернет» и сети общего пользования, соблюдения операторами связи достоверности сведений об абонентах; внесение информации о владельце информационного ресурса в перечень владельцев, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод, гарантирующих в том числе свободу массовой информации; ведение реестра сайтов и их страниц, информационных систем

---

¹ Постановление Правительства РФ от 16 марта 2009 № 228 г. «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (ред. от 16.11.2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=12&nd=102128289&ysclid=m19wlhmizd562899070 (дата обращения: 20.09.2024).

и программ для ЭВМ, на которых может распространяться реклама, суточный доступ к которой имеют более 500 тысяч пользователей сети «Интернет», находящихся на территории Российской Федерации, а также ряда иных реестров; обработка информации о рекламе и т. д.;

– *самостоятельное принятие правовых актов, направленных на противодействие распространению противоправного контента*¹;

– *реализация иных мероприятий*: проведение экспертизы информационной продукции, целью которой является обеспечение безопасности детей; регистрация средств массовой информации и т. д.

ФСБ России в части противодействия распространению противоправному контенту, исходя из норм, закрепленных в положении, утвержденном Указом Президента РФ от 11 августа 2003 года № 960²: принимает участие в обеспечении информационной безопасности посредством принятия защитных мер по обеспечению безопасности страны, в том числе в части обеспечения и использования криптографических средств защиты; самостоятельно издает правовые акты, направленные на обеспечение информационной безопасности; проводит исследования в области защиты информации и т. д.

Органы прокуратуры Российской Федерации, в рамках реализации мероприятий по противодействию распространению противоправного контента:

– направляют в Роскомнадзор в случаях выявления информации, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность,

---

¹ См., например, Приказ Роскомнадзора от 29 октября 2012 г. № 1132 «Об утверждении Порядка представления в лицензирующий орган оператором связи, осуществляющим трансляцию телеканалов и (или) радиоканалов по договору с вещателем, сведений о таком вещателе» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/4013?ysclid=m19wn2lxaw630897808> (дата обращения: 20.09.2024); Приказ Роскомнадзора от 21 ноября 2011 г. № 1036 «Об утверждении порядка ведения регистрирующим органом реестра зарегистрированных средств массовой информации» [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/documents/2012/03/07/smi-dok.html> (дата обращения: 20.09.2024).

² Указ Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102082924&rdk=&backlink=1&ysclid=m19wrh64q4388630105> (дата обращения: 20.09.2024).

демонстрирующей неуважение к государству, требования об удалении такой информации и ограничению доступа к информационному ресурсу; аналогичным образом органы прокуратуры действуют в случае выявления информации, распространяемой с нарушением закона, с учетом требований, определенных Законом «Об информации, информационных технологиях и защите информации»;

– имеют право на управление сетью связи общего пользования путем направления в Роскомнадзор соответствующего требования, которое может быть вынесено в случае обнаружения в сети «Интернет» массового или неоднократного распространения информации, доступ к которой запрещен на основании пункта 1 статьи 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹;

– рассматривают заявления и обращения об информации, распространяемой с нарушением закона с учетом требований Инструкции, утвержденной приказом Генпрокуратуры России от 26 августа 2019 года № 596², с проведением проверочных мероприятий по ним;

– подают административные иски в интересах неопределенного круга лиц о признании информации, размещенной в сети «Интернет», информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено.

Меры по мониторингу сети «Интернет», принятию специализированных правовых актов, выполнение иных профилактических мероприятий по противодействию распространению противоправного контента также содержатся в положениях иных федеральных органов исполнительной власти, о которых мы упоминали при описании полномочий властных субъектов в процессе возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях, однако

---

¹ Пункты 1, 2 ст. 65.2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102082548&ysclid=lzr2va43ss595935141> (дата обращения: 12.08.2024).

² Приказ Генпрокуратуры России от 26 августа 2019 г. № 596 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» // Законность. 2023. № 5(1063). С. 54-56.

ввиду необходимости описания иных аспектов, которые в совокупности позволят провести диссертационное исследование, мы ограничились лишь анализом полномочий отдельных субъектов.

Несмотря на, казалось бы, первостепенное значение субъектов, обладающих юридически-властными полномочиями в противодействии распространению деструктивного контента, в настоящее время можно наблюдать тенденцию увеличения роли иных участников противодействия исследуемому нами негативному явлению, которые не наделены конкретными властными полномочиями, а лишь выступают в качестве исполнителей решений органов государственной власти, поскольку именно от их действий зависит оперативность реализации решений по ограничению доступа к противоправному контенту.

Так, к участникам противодействия распространению противоправного контента, по нашему мнению, следует отнести лиц, которые технически блокируют деструктивный контент, то есть провайдера хостинга, оператора связи, оператора Реестра доменных имен – организацию, привлекаемую Роскомнадзором и реализующую мероприятия по включению и исключению из указанного реестра, а также иных субъектов, участвующих в процессе противодействия распространению деструктивного контента.

Провайдер хостинга, исходя из дефиниции, содержащейся в пункте 18 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», представляет собой «лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети "Интернет"». В соответствии с ч. 8 ст. 15.1 указанного законодательного акта провайдер хостинга, в рамках деятельности по противодействию распространению противоправного контента, направляет уведомление владельцу сайта о необходимости удалить информационный ресурс, содержащий запрещенную к распространению информацию, а в случае отказа провайдер самостоятельно ограничивает доступ к такому сайту. При непринятии указанных мер провайдером хостинга или владельцем сайта, сетевой адрес, на основании

которого возможна идентификация сайта с запрещенной информацией, включается в Единый реестр доменных имен. После реализации соответствующих мероприятий в указанный процесс включает еще один субъект, не обладающий юридически властными полномочиями, – *оператор связи*, предоставляющий услуги по доступу в сеть «Интернет», который должен ограничить доступ всех пользователей к такому информационному ресурсу (за исключением случаев, когда доступ должен быть ограничен с помощью технических средств в соответствии с абз.3 п. 5.1 ст. 46 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи»¹).

К указанной группе участников, которые не обладают властными полномочиями, на наш взгляд, также можно отнести *киберволонтеров*, деятельность которых связана с поиском интернет-ресурсов, содержащих опасную информацию, чаще запрещенную к распространению, с целью последующего направления указанных ссылок в Роскомнадзор и правоохранительные органы.

Как отмечает А. В. Кульминская, киберволонтерство целесообразно рассматривать как самостоятельный способ реализации волонтерской деятельности, а не его направление², в свою очередь, другие исследователи пишут о киберволонтерстве как о разновидности волонтерской деятельности в общепринятом понимании³. По нашему мнению, различия в позициях не имеют принципиального значения при исследовании вопроса противодействия деструктивному контенту, так как факт восприятия киберволонтеров в качестве самостоятельных субъектов, реализующих данное направление деятельности, бесспорен, однако, с точки зрения содержательного компонента термина «киберволонтерство», нам ближе позиция, по которой данное понятие

---

¹ Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (ред. 8 августа 2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102082548&ysclid=m19wuauv3x195866219> (дата обращения: 20.09.2024).

² Кульминская А. В. Добровольчество в сети Интернет: проблемы идентификации // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. №5 (62). С. 169.

³ См., например, Венцель С. В. Особенности мониторинга противоправного контента в интернете в рамках киберволонтерской деятельности // Обзор НИЦПТИ. 2021. № 1 (24). С. 30.

рассматривается в качестве самостоятельного направления волонтерской деятельности, но осуществляемого исключительно в сети «Интернет». Указанная точка зрения также согласуется с той, что отражена в методических рекомендациях, разработанных Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму (который также можно рассматривать в качестве субъекта противодействия), применяемых при формировании киберволонтерских отрядов в образовательных организациях¹.

Следует отметить, что в отдельных информационных источниках можно встретить различные наименования данного явления, например, такие как медиаволонтерство, киберактивизм, AOL-волонтерство (AmericaOnline). Несмотря на различие в наименованиях, сущность деятельности волонтерских организаций в сети «Интернет» сводится к поиску контента, содержание которого нарушает правовые предписания. Деятельность волонтерских и иных общественных организаций реализуется в том числе в формате проведения адресных мероприятий профилактической направленности среди целевых групп, в большей степени подверженных влиянию деструктивного контента (молодежи, несовершеннолетних лиц). Профилактическая деятельность связана в том числе с созданием и распространением позитивного профилактического контента, например, через ведение тематических сообществ в социальных сетях, проведение просветительских акций и иных мероприятий, осуществляя при этом воспитательную работу. Вышесказанное свидетельствует о правильности восприятия киберволонтерских формирований не только в качестве участника противодействия распространению противоправного контента, но и антиобщественного.

Дополнительно к указанной группе участников, на наш взгляд, могут быть отнесены *исследователи, занимающиеся разработкой автоматизированных программ*, направленных на поиск деструктивного контента. Следует отметить,

---

¹ Методические рекомендации для образовательных организаций высшего образования Российской Федерации по формированию медиа- и киберволонтерских отрядов на базе образовательных организаций высшего образования / под общ. ред. НЦПТИ. Ростов-на-Дону, 2020. С. 7.

что Федеральной службой по интеллектуальной собственности в настоящее время зарегистрировано большое количество подобных программ для ЭВМ, разработанных представителями различных образовательных организаций, которые одновременно с этим являются правообладателями такого продукта интеллектуальной деятельности¹. Такие разработки впоследствии могут быть использованы в деятельности органов государственной власти.

Среди *отдельной категории участников*, которые оказывают содействие в осуществлении мероприятий по противодействию распространению деструктивного контента, на наш взгляд, целесообразно выделить отдельную категорию лиц, полномочия которых раскрыты законодателем в статьях 10.1, 10.3-10.7 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации»:

- организатора распространения информации в сети «Интернет»;
- оператора поисковой системы;
- владельца аудиовизуального сервера;
- социальные сети;
- владельцев сервисов размещения объявлений.

Государство, осознавая масштабы возможностей для распространения контента, который не только нарушает действующие правовые предписания, но и оказывает иное негативное информационно-психологическое воздействие, предвидя растущую роль частных субъектов в процессе распространения информации, передает им часть своих полномочий.

---

¹ См., например, Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020618173 Российская Федерация. Автоматизированная система мониторинга социальных сетей на наличие деструктивного контента Netepidemic-CMSN: № 2020617350: заявл. 09.07.2020: опубл. 22.07.2020 / А. Г. Остапенко, Е. Ю. Чапурин, Е. С. Соколова [и др.]; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный технический университет»; Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022665332 Российская Федерация. Детектор деструктивного контента в Интернет-ресурсах: № 2022664278: заявл. 01.08.2022: опубл. 12.08.2022 / В. В. Коломейцев, И. Ю. Кучин, Н. В. Давидюк, С. В. Белов; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный технический университет» ФГБОУ ВО «АГТУ».

Указанных участников в совокупности можно обозначить как *информационные посредники*, что следует из ст. 1253.1 Гражданского кодекса РФ, а также, исходя из позиций, сформированных в правовой доктрине¹. Предоставляя указанным субъектам часть властных полномочий, законодатель одновременно с этим ввел ответственность за совершение административных правонарушений информационными посредниками, закрепив их в гл. 13 КоАП РФ. При этом законодатель разделил ответственность каждого из информационных посредников, обозначив наименование субъекта в названии статьи и диспозиции административно-правовой нормы. Так, например, оператор связи может быть привлечен к ответственности по ст. ст. 13.2.1, 13.29 КоАП РФ, владелец новостного агрегатора – по ст. 13.32 КоАП РФ, организатор распространения информации – по ст. 13.31 КоАП РФ, владелец аудиовизуального сервиса – по ст. ст. 13.35, 13.36, 13.37 КоАП РФ, владелец информационного ресурса – по ст. 13.41 КоАП РФ.

Первый из анализируемых нами участников, которому органы власти передали часть полномочий по выявлению противоправного контента и ограничению доступа к нему, является *организатор распространения информации в сети «Интернет»* (далее – ОРИ). Законодатель определил указанное лицо как субъекта, деятельность которого связана с обеспечением функционирования информационных системы и программ для ЭВМ, которые используются для обработки и передачи информации в сети «Интернет». Из указанного законодательного разъяснения следует, что понятие ОРИ является общим, оно объединяет в себе нескольких субъектов, прежде всего, таких как социальные сети; мессенджеры; владельцы сайтов, на которых пользователям представлена возможности комментирования, о чем ранее высказывалось Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации². А. И. Савельев вовсе отмечает, что использованная законодателем

---

¹ Смирнов А. А. Указ. соч. С. 239.

² Минсвязи: Наличие комментариев на сайте достаточно для включения его в список организаторов распространения информации [Электронный ресурс] // URL: <https://roem.ru/26-01-2018/267119/minsvyazi-i-kommenti/> (дата обращения: 07.03.2023).

конструкция позволяет относить к ОРИ практически любое лицо, деятельность которого связана с сетью «Интернет», в том числе интернет-магазины, блог-платформы и т. д.¹ Действительно, в реестр ОРИ, который ведется Роскомнадзором, включены такие сервисы, специализирующие на разноплановых видах деятельности, как: ЯндексДиск, OneTwoRent.com, fotostrana.ru, www.loveplanet.ru (сервис онлайн-знакомств) и многие другие².

В соответствии со ст. 10.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», на ОРИ возложены обязанности по обеспечению хранения определенной информации пользователей сети «Интернет» (сроки хранения могут варьироваться) для ее последующего представления уполномоченным субъектам. Конкретный состав информации, который должен храниться ОРИ, раскрыт в правилах, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2022 года № 256³.

Применительно к *оператору поисковой системы*, который занимается распространением рекламы в сети «Интернет» с целью привлечения потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, в ч. 1 ст. 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», законодатель закрепил запрет по требованию физического лица «на выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет», позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся

---

¹ Савельев А. И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный). Москва : Статут, 2015. 320 с. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Реестр организаторов распространения информации в сети «Интернет» // Официальный сайт Роскомнадзора [Электронный ресурс] // URL: <https://97-fz.rkn.gov.ru/organizer-dissemination/viewregistry/#searchform> (дата обращения: 07.03.2023).

³ Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2022 г. № 256 «Об утверждении Правил хранения организатором распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» текстовых сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203020008?ysclid=m19wvd636b680889866> (дата обращения: 20.09.2024).

недостовой, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя» (за исключением сведений о преступлениях). Указанное требование рассматривается оператором в течение десяти рабочих дней, после принятия решения заявителю направляется уведомление об удовлетворении или об отказе в удовлетворении его требования.

Новостной агрегатор, исходя из анализа ст. 10.4 вышеприведенного законодательного акта, суточная аудитория которого составляет более одного миллиона человек, не вправе допускать использование программы для ЭВМ, сайта или его страницы, на которых может распространяться реклама, направленная на привлечение потребителей с целью совершения преступлений; разглашения сведений, распространения террористических и экстремистских материалов, материалов, пропагандирующих порнографию, насилие и жестокость, материалов, в которых содержится нецензурная брань; распространять порочащую других лиц информацию; использовать агрегатор в качестве средства сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений; соблюдать иные права и обязанности физических и юридических лиц, а также следовать законодательным предписаниям в иных случаях. Роскомнадзор также ведет реестр новостных агрегаторов¹, а также осуществляет контрольные мероприятия за их деятельностью.

Отличительной чертой *владельца аудиовизуального сервера* от иных субъектов, описанных нами ранее, является реализация деятельности по формированию и распространению в сети «Интернет» аудиовизуальных произведений. На указанное лицо распространяются обязанности по противодействию распространению деструктивного контента в случае, если суточное количество пользователей, находящихся на территории Российской Федерации, составляет более ста тысяч человек. Как и в случае с иными

---

¹ Реестр новостных агрегаторов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роскомнадзора. URL: <https://208-fz.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 07.03.2023).

информационными посредниками, Роскомнадзор ведет реестр владельцев аудиовизуальных серверов¹.

Владелец аудиовизуального сервера в части противодействия распространению деструктивного контента обязан:

– не допускать его использование лицами, распространяющими деструктивный контент;

– ограничивать распространение информации среди детей посредством установки знака информационной продукции или текстовым предупреждением в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»².

Социальные сети были наделены отдельными властными полномочиями в области противодействия распространению противоправного контента лишь в феврале 2021 года³. Исходя из законодательного толкования, любая социальная сеть должна обладать следующими признаками:

– представлять собой сайт или его страницу, являться программой для ЭВМ или информационной системой;

– эксплуатироваться с целью предоставления и (или) распространения информации на русском языке (иных языках народов России);

– на пользователей социальной сети может распространяться реклама;

– суточная аудитория из числа пользователей, находящихся на территории России, составляет более пятисот тысяч.

---

¹ Реестр аудиовизуальных серверов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роскомнадзора. URL: <https://87-fz.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 07.03.2023).

² Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. от 8 августа 2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102144583&ysclid=m19wx1p78s80123718> (дата обращения: 20.09.2024).

³ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300062?ysclid=m19wyxiozk62056099> (дата обращения: 20.09.2024).

В соответствии с изменениями, внесенными в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации», социальные сети должны осуществлять мониторинг в целях выявления противоправного контента; размещать документ с правилами пользования такой сетью и информировать о внесенных изменениях в них; публиковать отчет о рассмотрении обращений и результатах проведенного мониторинга¹; следить за соблюдением прав и свобод физических и юридических лиц в социальной сети.

Практические аспекты реализации социальными сетями своих полномочий имеют первостепенное значение, ввиду того, что количество пользователей социальными сетями растет ежедневно, более того, в социальных сетях проводят значительное количество времени несовершеннолетние лица. Как следует из данных, опубликованных в средствах массовой информации, почти 70 % российских детей от 3 до 6 лет пользуются Интернетом, при этом за последние десять лет указанный показатель вырос втрое². Применительно к иным возрастным категориям, данные также свидетельствуют о большом количестве несовершеннолетних пользователей, так, около 89 % подростков в возрасте от 14 до 17 лет пользуются социальными сетями на постоянной основе, при этом показатели продолжают расти³. Учитывая, что несовершеннолетние лица в большей степени подвержены влиянию деструктивного контента, решение законодателя о наделении информационных посредников отдельными полномочиями по противодействию распространению деструктивному контенту видится более чем обоснованным.

---

¹ Приказ Роскомнадзора от 2 апреля 2021 г. № 47 «Об утверждении требований к форме, составу и размещению ежегодных отчетов о результатах рассмотрения обращений, поданных с использованием электронной формы для направления обращений о распространяемой с нарушением закона информации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105310019?ysclid=m19x041ye3132750781> (дата обращения: 20.09.2024).

² Почти 70 % российских детей от 3 до 6 лет пользуются интернетом [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/01/13/pochti-70-rossijskih-detej-ot-3-do-6-let-polzuiutsia-internetom.html?ysclid=le38o9zjn7837155982> (дата обращения: 05.03.2023).

³ Цит. по: ВЦИОМ: соцсетями ежедневно пользуются 89% подростков [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190306/1551577366.html?ysclid=lee2b8uwmu370665191> (дата обращения: 28.02.2023).

Мониторинг социальными сетями на предмет выявления противоправного контента реализуется в следующих формах:

- поиск контента посредством использования автоматизированных программных разработок;
- рассмотрение жалоб пользователей;
- принятие мер реагирования на законные требования государственных органов.

Последним из субъектов противодействия, относящихся к числу информационных посредников, является *владелец сервиса размещения объявлений*. Указанные субъекты не должны позволять использовать свои информационные площадки для совершения противоправных деяний; разглашения сведений, отнесенных к государственной или иной охраняемой законом тайне; пропаганды экстремизма и терроризма; распространения порнографических материалов, насилия, материалов, содержащих нецензурную брань, порочащих гражданина по различным признакам, а также следовать иным законодательным запретам в указанной части.

Завершив рассмотрение субъектов, деятельность которых направлена на противодействие распространению противоправного контента, перейдем к субъектам и участниками противодействия распространению антиобщественного контента. Так, *противодействие распространению антиобщественного контента*, с нашей позиции, осуществляется¹:

- органами государственного управления и их должностными лицами, в обязанности которых входит реализация мероприятий по распространению конструктивного контента, транслирующего общественно-полезные цели и задачи государственного управления в сети «Интернет»;
- участниками, осуществляющими распространение конструктивного контента, но не наделенными государственно-властными полномочиями.

---

¹ Шуликов К. А. Субъекты противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет и административно-правовая характеристика их деятельности // Административное право и процесс. 2024. № 8. С. 72.

К числу первой группы субъектов целесообразно относить те же органы, которые мы описывали в рамках характеристики субъектов противодействия противоправному контенту, так как их полномочия не ограничиваются исключительно властным волеизъявлением.

К числу субъектов, осуществляющих противодействие исключительно антиобщественному контенту, относится Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Так, в соответствии с положением, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 15 июня 2018 года № 682¹, проводит различные конференции, семинары, выставки образовательной направленности; взаимодействует с различными общественными организациями и движениями в целях совместной деятельности по пропаганде здорового жизни, нравственного и патриотического воспитания молодежи, оказывает поддержку волонтерским организациям, организациям добровольческой деятельности; учреждает и выплачивает именные стипендии наиболее отличившимся студентам и т. д. К подобного рода субъектам также относится Министерство иностранных дел Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации, Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству и иные.

В соответствии с положением о Федеральном агентстве по делам молодежи, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2008 года № 409, указанный субъект одновременно осуществляет мониторинг сети «Интернет» на предмет наличия информации, побуждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу своей жизни и здоровью, а также здоровью других лиц (п. 5.1 (10) Положения); и организует различные мероприятия, такие как выставки, конференции, конгрессы, на которых, в том

---

¹ Постановление Правительства РФ от 15 июня 2018 г. № 682 «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806190012?ysclid=m19x1b4c3w937713719> (дата обращения: 20.09.2024).

числе транслируется значимость традиционных духовно-нравственных ценностей, культурных и нравственных ориентиров (п. 5.15 Положения)¹.

Аналогичным образом осуществляется противодействие противоправному и антиобщественному контенту органами внутренних дел, согласно положению о МВД России, утвержденному Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 года № 699, данный орган осуществляет производство по делам об административных правонарушениях (п. 38 Положения), участвует в разработке направлений государственной политики в области информационной безопасности (п. 9.1 Положения), осуществляет обработку и анализ информации в сфере незаконного оборота и потребления наркотиков (п. 8 Положения), и одновременно с этим осуществляет правовое информирование и правовое просвещение граждан (п. 97 Положения)².

Отдельные различные некоммерческие организации, общественные объединения, фонды, граждане-пользователи сети «Интернет» также ставят своей целью осуществление деятельности по противодействию антиобщественному контенту посредством формирования у целевой аудитории навыков информационной гигиены, идентификации деструктивного контента. Данные организации, граждане также способствуют пропаганде здорового образа жизни, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, ответственного, социально значимого поведения. Их деятельность можно рассматривать как один из аспектов реализации политики по построению гражданского общества и контрпропаганде деструктивного информационно-психологического воздействия. В качестве примеров можно привести деятельность Российского движения детей

---

¹ Постановление Правительства РФ от 29 мая 2008 г. № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806190012?ysclid=m19x1b4c3w937713719> (дата обращения: 20.09.2024).

² Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612220032?ysclid=m19x3zdbxz356136464> (дата обращения: 20.09.2024).

и молодежи «Движение первых»¹, Российского исторического общества, фонда «История Отечества»², фонда «Подари жизнь», автономной некоммерческой организации «Россия – страна возможностей» и т. д.

Завершая анализ системы субъектов и участников, деятельность которых направлена на противодействие распространению деструктивного контента, сформулируем ряд основных выводов.

1. Субъекты противодействия распространению деструктивного контента могут быть классифицированы в зависимости от вида контента, негативное информационно-психологическое воздействие которого они нейтрализуют, а также исходя из собственной роли и наличия государственно-властных полномочий. Так, противодействие распространению деструктивного контента происходит путем нейтрализации негативного влияния противоправного и антиобщественного контента. Реализация указанных видов противодействия происходит: субъектами противодействия – органами государственного управления и их должностными лицами, наделенными юридически властными полномочиями, а также участниками противодействия – физическими и юридическими лицами, содействующими и обеспечивающими деятельность органов государственного управления и их должностных лиц в рамках указанных видов противодействия.

2. Субъекты противодействия распространению противоправного контента, обладающие властными полномочиями, в рамках административной юрисдикции реализуют свои полномочия посредством инициирования производства по делам об административных правонарушениях, привлечения виновных лиц к ответственности, осуществления деятельности контрольно-надзорной и иной предупредительной и профилактической направленности: мониторинга сети

---

¹ Миссия Российского движения детей и молодёжи «Движение Первых» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского движения детей и молодёжи «Движение Первых». URL: <https://xn--90acagbhgpc7c8c7f.xn--plai/?ysclid=ley08igc8m959338260#block-mission> (дата обращения: 07.03.2023).

² Указ Президента РФ от 6 апреля 2016 г. № 163 «О создании фонда «История Отечества» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102394024&ysclid=m19x4j2ghb150017149> (дата обращения: 20.09.2024).

«Интернет» на предмет наличия противоправного контента, его анализ и последующее принятие решения об ограничении доступа к информационным материалам, содержащим признаки нарушения законодательства Российской Федерации; самостоятельного издания правовых актов; проведения иных мероприятий.

К числу основных субъектов указанной группы следует отнести: Роскомнадзор, МВД России, ФСБ России, Роспотребнадзор, Росгвардию, Росалкогольрегулирование, Министерство юстиции Российской Федерации, органы прокуратуры, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы судебной системы Российской Федерации, Росмолодежь, избирательные комиссии, ФАС России.

3. Деятельность участников противодействия распространению противоправного контента также можно классифицировать в зависимости от реализуемых ими функций.

К первой группе участников относятся организации, деятельность которых связана с: технической блокировкой ресурсов, содержащих информацию, распространяемую с нарушением требований законодательства; разработкой программ для ЭВМ, облегчающих выявление противоправного контента; непосредственном поиском такого контента с последующим сообщением о фактах его выявления органам государственной власти с целью принятия решения об ограничении доступа к ресурсу или его блокировке.

Считаем, что в состав указанной группы, прежде всего, входят: провайдеры хостинга, операторы связи, оператор Реестра доменных имен, киберволонтеры, исследователи, занимающиеся разработкой программ для ЭВМ.

К числу участников, именуемых информационными посредниками, которым в соответствии с законодательством передана часть властных полномочий органов государственного управления, в части противодействия распространению противоправного контента, мы относим: социальные сети, новостные агрегаторы, владельцев аудиовизуальных серверов, владельцев

сервисов размещения объявлений, операторов поисковых систем, организаторов распространения информации.

Деятельность указанных участников сводится к необходимости самостоятельного мониторинга распространяемой информации; в определенных случаях – организации ее хранения с последующим представлением сведений уполномоченным субъектам; ограничения распространения и доступа к информации, нарушающей требования законодательства; рассмотрение обращений граждан в указанной части.

Несмотря на наделение указанной группы участников частью властных полномочий, государство нормативно закрепило обязанность Роскомнадзора по осуществлению контрольно-надзорных мероприятий за их деятельностью и ведению соответствующих реестров.

4. Субъектов противодействия распространению антиобщественного контента необходимо разделить на:

– должностных лиц органов государственной власти, реализующих мероприятия, направленные на трансляцию традиционных духовно-нравственных ценностей России и способствующую вовлечению пользователей сети «Интернет» в достижение общественно-полезных целей и решение задач государственного управления;

– иных участников, пропагандирующих традиционные моральные, духовно-нравственные, этические ценности по собственной инициативе или исходя из сущности своей деятельности.

5. Первая группа субъектов противодействия распространению антиобщественного контента, по своему составу, практически идентична группе субъектов противодействия противоправному контенту, обладающих властными полномочиями. Указанное обусловлено законодательным закреплением полномочий в части необходимости осуществления указанными органами мероприятий по правовому просвещению граждан, трансляции общественно-полезных целей.

6. Участники противодействия распространению антиобщественного контента, которые не обладают властными полномочиями, реализуют мероприятия профилактической направленности по собственной инициативе или исходя из сущности своей деятельности. К числу таких субъектов могут быть отнесены различные общественные объединения, некоммерческие организации, благотворительные фонды, отдельные граждане-пользователи сети «Интернет».

Вместе с тем осуществленный анализ направлений деятельности субъектов противодействия распространению деструктивного контента позволил сформулировать вывод о том, что большинство субъектов могут одновременно реализовывать функции по противодействию распространению как антиобщественного, так и противоправного контента.

§ 2. Процедурный порядок выявления и нейтрализации деструктивного контента в сети «Интернет»

Перечислив в предыдущем параграфе диссертационного исследования субъектов противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет», перейдем к рассмотрению административно-правовых процедур, посредством которых органы государственного управления реализуют свои полномочия по нейтрализации негативного информационно-психологического воздействия противоправного и антиобщественного контента на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет».

Как верно отметил Б. М. Лазарев, «устанавливая компетенцию своих органов, государство производит «разделение труда» между ними и согласование их усилий...»¹. Реализация усилий органов государственного управления находит свое отражение в осуществлении конкретных полномочий, закрепленных за соответствующим органом государства и оформленных в определенную процессуальную форму. Вместе с тем, «всякая процессуальная форма – не

---

¹ Лазарев Б. М. Теоретические вопросы компетенции органов советского государственного управления : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1973. С. 3.

самоцель, а средство достижения определенных целей»¹. Административные процедуры необходимы, для того, чтобы «обслуживать» содержание государственного управления: упорядочивать и стабилизировать складывающиеся общественные отношения. Следует согласиться с позицией А. Ю. Тихомирова и Э. В. Талапиной о том, что зарождение административных процедур проистекает исходя из компетенции конкретного органа власти, предмета его ведения, полномочий, объектов воздействия, ответственности и ресурсов².

Предваряя переход к раскрытию особенностей административно-правовых процедур противодействия распространению деструктивного контента, считаем необходимым обратить внимание на неразрешенную до настоящего времени теоретическую проблему о месте административных процедур в структуре административно-процессуального права.

На основе анализа мнений ведущих ученых-административистов А. И. Каплунов перечислил следующие современные подходы к пониманию административного процесса: комплексный на основе юрисдикционного, интегративный, комплексный на основе управленческого, судебный³. Автор настоящей работы является сторонником комплексного на основе управленческого подхода к пониманию административного процесса. В соответствии с чем основным признаком, позволяющим разграничить процедурные и процессуальные формы деятельности органов государственного управления, является исключительно юридический характер процесса как по содержанию, так и по своей цели, и результатам. Как верно указывает А. И. Каплунов «смысл процесса – достижение предусмотренного законом юридического результата, модель которого заложена в соответствующей материальной норме ..., и оформленного в виде соответствующего юридического

---

¹ Лазарев Б. М. Управленческие процедуры. Москва : Наука, 1988. С. 17.

² Тихомиров Ю. А., Талапина Э. В. Административные процедуры и право // Журнал российского права. 2002. № 4(64). С. 6.

³ Каплунов А. И. Современные подходы к пониманию административного процесса как результат и основа развития отечественного административно-процессуального законодательства // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18. № 3. С. 261–276.

акта»¹. Административная процедура в отличие от административного производства: не всегда предполагает наступление конкретного юридического результата; в ее содержании отсутствует элемент стадийности, поскольку она является менее объемной; результат применения административной процедуры также может отличаться в зависимости от условий и целей ее использования, что недопустимо для административного производства как разновидности юридического процесса; менее детально регламентирована; применяется исключительно в рамках деятельности органов государственного управления.

А. И. Каплунов и О. О. Лебедева предлагают использовать следующий подход для отграничения юридического процесса от административно-правовых процедур. Как справедливо указывают вышеприведенные авторы, «под применением меры административного принуждения необходимо понимать реализацию закрепленного в диспозиции или санкции правовой нормы, устанавливающей принудительную меру, способа воздействия для достижения необходимого юридического результата»². Соответственно порядок применения меры административного принуждения может быть либо процессуальным (реализация санкций), либо процедурным (реализация диспозиций)³. По их мнению, в процедурном порядке реализуются те меры административного принуждения, способ принудительного воздействия которых закреплен в диспозиции правовой нормы, их устанавливающей. Соблюдение запретов и предписаний обеспечивается в таких случаях в форме правоохранительных актов. В процессуальном порядке реализуются меры принуждения, закрепленные санкциями правовых норм. Исходя из этого подхода, следует, что «в процедурном (материально-правовом) порядке применяются меры административного

---

¹ Административно-процессуальное право : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. 3-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2022. С. 24.

² Каплунов А. И., Лебедева О. О. Производство по применению отдельных принудительных мер административного предупреждения как структурный элемент административного процесса // Административное право и процесс. 2017. № 3. С. 72.

³ Каплунов А. И., Лебедева О. О. Процессуальные формы применения мер административного принуждения сотрудниками правоохранительных органов // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 3(25). С. 14.

пресечения ... и меры административного предупреждения, способ принудительного воздействия которых закреплен диспозицией правовой нормы, ее устанавливающей»¹. Речь в данном случае идет о мерах административного предупреждения и пресечения, направленных на обеспечение безопасности личности и общественной безопасности, на соблюдение участниками общественных отношений запретов и предписаний, закреплённых нормами права².

На основе проведенного анализа действующего законодательства и подзаконных нормативных правовых актов, можем сформулировать вывод о том, что к числу таких принудительных мер противодействия распространению деструктивного контента, на наш взгляд, относятся: ограничение доступа пользователей сети «Интернет» к противоправному контенту, изменение маршрутов сообщения электросвязи, маркировка контента, маркировка информационных ресурсов, признание создателей и (или) распространителей информации (физических, юридических лиц, общественных объединений, функционирующих без создания юридического лица) лицами, находящимися под иностранным влиянием или нарушающими российское законодательство, признание деятельности лица (иностранной или международной неправительственной организации) нежелательной на территории Российской Федерации. Все вышеуказанные меры административного принуждения направлены на предупреждение или пресечение распространения информации, нарушающей законодательство Российской Федерации и (или) вовлекающей пользователей в антиобщественные формы поведения.

Для рассмотрения особенностей применения вышеуказанных административных процедур считаем целесообразным выделить их основные общетеоретические признаки, так как именно они будут положены в основу анализа процедурного порядка выявления и нейтрализации деструктивного контента.

---

¹ Там же. С. 17.

² Лебедева О. О. Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. С. 60.

В правовой литературе в большинстве случаев выделяются следующие признаки административной процедуры: правовая регламентация, наличие определенных правовых последствий, официальная определенность¹.

В. Н. Протасов при рассмотрении процедуры как социального явления отмечает, что ей свойственны следующие черты:

- направленность на определенный результат;
- иерархия в построении;
- динамичность, постоянное развитие;
- урегулированность определенными нормами;
- служебный характер².

К. В. Давыдов полагает, что для любой административной процедуры характерны такие признаки, как:

– урегулированность нормами административного права, при этом данный признак не следует толковать буквально, частичное закрепление основ для реализации административных процедур может быть характерно для иных отраслей права, за исключением уголовного, вместе с тем обжалование решений, принимаемых по результатам таких процедур возможно лишь в рамках административного поля: по нормам о внесудебном обжаловании или по положениям Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и иных правовых актов;

- стадийность, структурированность;
- наличие властного субъекта в структуре правоотношений, возникающих в рамках реализации административной процедуры;
- юридическая содержательность, то есть права и обязанность субъектов, особенности их реализации;
- итоговый результат¹.

---

¹ Ковалева Н. В. Понятие, цели и признаки административных процедур // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 85–86.

² Протасов В. Н. Модель надлежащей правовой процедуры: теоретические основы и главные параметры // Советское государство и право. 1990. № 7. С. 15–16.

Обращение к общим теоретическим положениям, раскрывающим основные черты административных процедур, позволяет в частном порядке исследовать особенности порядка выявления деструктивного контента и нейтрализации его негативного информационно-психологического воздействия. При этом следует обозначить, что под деятельностью по обнаружению деструктивного контента мы понимаем его непосредственное выявление различными субъектами, а деятельность по нейтрализации связана с ограничением доступа к информационному ресурсу, содержащему противоправный контент, и принятием иных мер как принудительного, так и стимулирующего характера (применительно к созданию и распространению конструктивного контента).

С нашей позиции, административные процедуры в части выявления и нейтрализации негативного воздействия деструктивного контента обладают следующими характеристиками.

1. *Частичная правовая регламентация.* Указание именно на «частичность» правовой регламентации обусловлено тем, что в современном российском законодательстве, несмотря на закрепление перечня информации, распространение которой запрещено или ограничено, конкретных составов правонарушений, в действительности отсутствует единый алгоритм действий по выявлению деструктивного контента, в законодательстве обозначена обязанность по проведению мониторинга; перечень субъектов, участвующих в профилактических мероприятиях и деятельности по выявлению деструктивного контента чрезвычайно широк, он не ограничен исключительно субъектами, обладающими властными полномочиями; различные организации и органы самостоятельно разрабатывают методические рекомендации и алгоритмы по выявлению противоправного контента в сети «Интернет» и принятию последующих действий, направленных на его нейтрализацию и блокировку, внедряют в практику автоматизированные программы поиска деструктивного контента.

---

¹ Давыдов К. В. Административные процедуры: концепция правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2020. С. 54–59.

2. Наличие определенной *структурированности – этапности*. Несмотря на то, что на законодательном уровне официально не обозначены этапы выявления и нейтрализации деструктивного контента, по нашему мнению, они могут быть выведены из анализа практической деятельности в указанном направлении.

Так, например, процедурный порядок выявления и нейтрализации деструктивного контента в рамках контрольно-надзорной деятельности (которая рассматривается нами в качестве самостоятельной административной процедуры), с нашей позиции, можно обозначить как последовательность из следующих действий:

– наделение определенных лиц обязанностями по реализации контрольно-надзорных полномочий в рамках нормотворческой деятельности, то есть посредством принятия конкретных правовых актов; при разработке пользовательских соглашений и иных условий, в том числе технических, связанных с обработкой и распространением информации; правонадзорной деятельности, то есть посредством предоставления отдельных полномочий субъектам, не наделенным властными функциями, что, как мы отмечали ранее, достаточно распространено в рамках исследуемого направления деятельности;

– непосредственное осуществление деятельности по выявлению деструктивного контента различными способами: ручной мониторинг; полностью автоматизированный мониторинг с использованием различных электронных программ; автоматизированный мониторинг с системой ручного ввода определенных параметров поиска информации; проверка поступивших обращений граждан и организаций;

– принятие необходимых мер реагирования на выявленный деструктивный контент: обращение в уполномоченные органы, в случаях, когда принятие мер реагирования не относится к компетенции лица, которое выявило такой контент; ограничение доступа к информационному ресурсу и его блокировка; привлечение к административной ответственности; распространение конструктивного контента в качестве меры, направленной на противодействие антиобщественной информации.

Необходимо понимать, что на каждом из выделенных нами этапов реализуются самостоятельные административные процедуры, содержание которых также может быть обозначено посредством выделения определенных действий.

3. *Оперативность применения* (описываемый перечень административных процедур направлен на срочное ограничение доступа пользователей к противоправному контенту в целях снижения круга лиц, которые могут потенциально ознакомиться с информацией, нарушающей законодательство Российской Федерации).

4. *Динамичность*. Данный признак, по нашему мнению, связан как с отсутствием всестороннего правового регулирования сферы противодействия распространению противоправного контента и вовлечением в указанный процесс частных субъектов, которые наделяются определенными властными функциями, так и с развитием информационных технологий в целом, увеличением количества источников распространения информации, повсеместным ростом числа интернет-пользователей. Подтверждением указанной точки зрения, в частности является многочисленное внесение изменений в Закон об информации, информационных технологиях и защите информации и иные законодательные акты, регулирующие правоотношения в исследуемой сфере, а также разработка и принятие многочисленных подзаконных и ведомственных правовых актов узкой направленности, которые продолжают дополняться.

5. *Ориентация на конкретный результат* – нейтрализация негативного информационно-психологического воздействия деструктивного контента на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет», что может быть достигнуто различными способами: привлечением виновных лиц к административной ответственности; ограничением доступа к информационному ресурсу, управлением трафиком (замедлением скорости загрузки контента на определенных видеохостингах, социальных сетях и т. д.), признанием создателей и (или) распространителей информации лицами,

находящимися под иностранным влиянием, созданием и распространением конструктивного контента и т. д.

Вместе с тем формирование исчерпывающего и универсального перечня видов административных процедур, применяемых для нейтрализации негативного воздействия деструктивного контента, представляется затруднительным в силу:

1) различия теоретико-методологических подходов к пониманию административного процесса, что соответственно влияет на природу и содержание предмета административно-процессуального права (так, ряд ученых включает в перечень административных процедур некоторые административные производства, что для сторонников комплексного на основе управленческого подхода к пониманию административно-процессуального права является недопустимым¹);

2) ситуационного характера применения самой административной процедуры (как верно утверждает А. И. Каплунов, административно-правовые процедуры (управленческие технологии) применяются в установленном нормативным актом порядке, в рамках которого отрабатывается определенный перечень действий и *достигается конкретный ситуационный управленческий результат*²).

С учетом вышесказанного, придерживаясь позиции, что основной целью применения административных процедур является достижение определенного управленческого результата, считаем целесообразным привести авторскую классификацию административных процедур в зависимости от цели их применения. В соответствии с данным критерием предлагаем следующий

---

¹ См., например: Попова Н. Ф. Роль административных процедур в реализации прав, свобод и обязанностей граждан РФ // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 5–8; Лазарев И. М. Административные процедуры в сфере взаимоотношений граждан и их организаций с органами исполнительной власти в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. С. 53; Попов Л. Л. Административные процедуры: проблемы теории, законодательства и практики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 5(21). С. 97–98; Морозова О. В. Административные процедуры в РФ, США, ФРГ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. С. 8.

² Каплунов А. И. Законодательство об административном судопроизводстве и его влияние на дальнейшее развитие теории административного процесса и формирование административно-процессуального права как отрасли права // Государство и право. 2016. № 10. С. 25.

перечень административных процедур, используемых для нейтрализации негативного информационно-психологического воздействия деструктивного контента:

– *учетно-регистрационные* – основная цель применения которых состоит в сборе, хранении и актуализации информации об объектах государственного контроля и надзора;

– *информационно-предупредительные* – целью данных административно-правовых процедур является информирование пользователя сети «Интернет» о качестве предоставляемой ему информации, характеристике ее создателя и (или) распространителя, возможном негативном воздействии, оказываемом информацией на сознание ее потребителей;

– *пресекательные* – цель применения данных административных процедур заключается в пресечении негативного информационно-психологического воздействия, исходящего от противоправного контента или отдельных создателей и (или) распространителей информации;

– *правостимулирующие* – цель которых состоит в создании условий для создания и массового распространения конструктивного контента.

Среди учетно-регистрационных процедур, направленных на противодействие распространению деструктивного контента, а также на его выявление и нейтрализацию, необходимо обозначить:

– функционирование различных реестров, которые ведут федеральные органы исполнительной власти, к их числу применительно к теме настоящего исследования относятся: «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»; реестр зарегистрированных средств массовой информации; реестр операторов, осуществляющих обработку персональных данных; реестр аудиовизуальных сервисов; реестр операторов рекламных данных; реестр социальных сетей; реестр новостных агрегаторов;

реестр лиц, находящихся под иностранным влиянием; реестр лиц, чья деятельность признана нежелательной на территории Российской Федерации и др.;

– регистрация доменных имен в доменах .RU и .RF¹ и т. д.

К информационно-предупредительным процедурам следует отнести маркировку:

– информационных материалов, распространяемых в сети «Интернет», запрещенных к прочтению несовершеннолетними;

– информационных ресурсов (сайтов в сети «Интернет», социальных сетей, иных информационных посредников), нарушающих требования законодательства Российской Федерации;

– контента, созданного и (или) распространяемого лицами, находящимися под иностранным влиянием и т. д.

Применение данного перечня административных процедур происходит с целью предупреждения пользователя о качестве, рисках, связанных с потреблением какой-либо информации. Информирование пользователей сети «Интернет» представляется достаточно важным, поскольку не все лица, использующие сетевое пространство, осведомлены об угрозах, находящихся в нем, поэтому продолжение, а также расширение перечня подобной деятельности является одним из значимых направлений предупредительной деятельности. Так, положительным дополнением к действующим маркировочным средствам, по нашему мнению, стало бы информирование пользователя о качественной стороне контентной угрозы. То есть поисковые системы могут информировать пользователей не только о факте возможного риска для их безопасности, но и раскрывать содержание угроз, которым данные пользователи могут быть подвергнуты. Данное предложение преследует цель обращать внимание пользователей не только на сайты или информационные ресурсы, на которых

---

¹ Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .RF (утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 5 октября 2011 № 2011-18/81) (ред. от 07.11.2022) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Координационного центра национального домена сети Интернет. URL: https://cctld.ru/files/pdf/docs/rules_ru-rf.pdf (дата обращения: 31.07.2023).

могут быть обнаружены признаки нарушения законодательства Российской Федерации, но и на интернет-ресурсы, содержащие антиобщественный контент. Так, к сайтам, информационным ресурсам, распространяющим сведения антиобщественного характера, могло бы быть прикреплено следующее предупреждение: «Данный информационный ресурс распространяет сведения антиобщественного характера: пропаганда аморального поведения в общественных местах»; рекомендации к дальнейшему поведению пользователя и т. д. Представляется, что данная мера в совокупности с предоставлением пользователю первичного инструментария, методик по самостоятельной защите от угроз, находящихся в интернет-среде или на конкретном сайте, который посетил пользователь, способствовало бы повышению информационной культуры населения, а соответственно и уровню безопасности личности.

Подобный подход реализуется в Соединенных Штатах Америки, так в рамках американской системы классификации телевизионной информации используются следующие обозначения: «D – неприличный диалог, L – наличие нецензурной брани или ругательств, S – сексуальные сцены, V – жестокость и насилие, FV – фэнтези-насилие (применительно к детским программам)¹. А.А. Смирнов также указывает на целесообразность использования данного опыта в российской медиа-индустрии, так как «контентная маркировка представляется ... весьма перспективным инструментом, поскольку она дает родителям информацию не только о возрастном ограничении для определенной продукции, но и поясняет, какой именно вредный контент в ней содержится»².

Также в США, Канаде, Бразилии предпринимались попытки более жесткой фильтрации контента путем встраивания специального устройства в техническую

---

¹ Understanding the TV Ratings and Parental Controls [Электронный ресурс] // TV Parental Guidelines. URL: http://www.tvguidelines.org/resources/TV_Parental_Guidelines_Brochure.pdf (дата обращения: 19.08.2024).

² Смирнов А.А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации : дис. --- д-ра юридю наук. М., 2022. С. 196.

аппаратуру, которая не позволяла бы осуществлять просмотр информационных материалов для лиц, не достигших возраста совершеннолетия¹.

Далее рассмотрим пресекательные административные процедуры, реализуемые в рамках контрольно-надзорной органов государственного управления.

Одной из пресекательных административно-правовых процедур, направленных на минимизацию количества пользователей, использующих информационный ресурс, нарушающий требования российского законодательства, является «изменение маршрутов сообщения электросвязи»². Под данной технической формулировкой понимается возможность замедления трафика на определенном информационном ресурсе (социальной сети, аудиовизуальном сервисе и т. д.). Сложность избранной формулировки, по нашему мнению, объясняется стремлением избежать органами государственного управления возможных информационных рисков, поскольку в проекте Постановления Правительства от 12 декабря 2020 г. № 127 «Об утверждении Порядка централизованного управления сетью связи общего пользования» (не вступил в юридическую силу) данная мера имеет наименование «управление трафиком сети связи общего пользования»³.

Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 65.1 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» «в случае возникновения угроз устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сети связи общего пользования может осуществляться централизованное управление сетью связи общего пользования федеральным органом исполнительной власти,

---

¹ About the TV Ratings and V-chip [Электронный ресурс] // TV Parental Guidelines. URL: <http://www.tvguidelines.org/index.htm> (дата обращения: 19.08.2022).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2020 г. № 127 «Об утверждении Правил централизованного управления сетью связи общего пользования» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002170013?ysclid=lzqqpw1idl631973634> (дата обращения: 12.08.2024).

³ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=91558> (дата обращения: 12.08.2024).

осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи».

Перечень угроз устойчивости, безопасности и целостности функционирования сети «Интернет» и сети связи общего пользования определяется приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, сведения которого отнесены к категории «для служебного пользования»¹ и недоступны для прочтения. Однако описываемую нами административно-правовую процедуру регламентирует Постановление Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2020 г. № 127 «Об утверждении Правил централизованного управления сетью связи общего пользования». Так, в соответствии с пунктом 5 указанных Правил под угрозой безопасности функционирования сети «Интернет» и сети связи общего пользования понимается «нарушение способности сети связи противостоять попыткам несанкционированного доступа к техническим и программным средствам сети связи общего пользования, *преднамеренным дестабилизирующим внутренним или внешним информационным воздействиям, при которых нарушается функционирование сети связи общего пользования, а также воздействиям, связанным с распространением в сети «Интернет» информации, доступ к которой подлежит ограничению в соответствии с законодательством...*».

К вышеназванным угрозам, представляющим для нас исследовательский интерес, отнесены:

– угрозы предоставления доступа к информации или информационным ресурсам в сети «Интернет», доступ к которым подлежит ограничению;

– угрозы противодействия (затруднения) ограничению доступа к информации или информационным ресурсам в сети «Интернет», доступ к которым должен быть ограничен (практическая реализация данного положения

---

¹ Пункт 1 Приказа Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций от 28 декабря 2020 г. № 780 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/7450/#tdocumentcontent> (дата обращения: 12.08.2024).

была применена в марте 2021 года применительно к существовавшей в то время социальной сети «Twitter»¹, которая неоднократно отказывалась выполнять требования Роскомнадзора по ограничению доступа к противоправному контенту, вследствие чего произошло снижения скорости работы данной социальной сети². Подобная ситуация, по мнению ряда государственных деятелей³ и представителей экспертного сообщества⁴, наблюдается в августе 2024 года только применительно к аудиовизуальному сервису «Youtube»).

По нашему мнению, данная административно-правовая процедура является более эффективной в сравнении с процедурой ограничения доступа к конкретному информационному материалу, содержащему признаки нарушения законодательства Российской Федерации. Аргументируем данную позицию тем, что ограничение доступа к информационным материалам является достаточно локальной мерой административного принуждения, применимой исключительно к одному из множества информационных материалов, находящихся на конкретном интернет-ресурсе, тогда как замедление трафика (в нормативно-правовой редакции «изменение маршрутов сообщения электросвязи») работы социальной сети, аудиовизуального сервиса носит нормативный характер применительно ко всем пользователям и информационным материалам, находящимся на конкретной интернет-платформе.

Разумеется, в некоторых случаях, когда социальная сеть или иной информационный посредник соблюдает законодательство Российской Федерации, исполняет требования органов государственного управления, применение данной

---

¹ Заблокирован на территории Российской Федерации.

² Роскомнадзор замедлил трафик Twitter. Что важно знать об ограничениях [Электронный ресурс] // Информационное агентство «РБК». URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/10/03/2021/6048ca449a7947480d4791de?ysclid=lzq4rcpe7572583601 (дата обращения: 10.08.2024).

³ Хинштейн заявил о замедлении YouTube до 70% из-за политики сервиса [Электронный ресурс] // Официальный сайт медиахолдинга «РБК». URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/07/2024/66a266439a794721b822daac?ysclid=lzsz7phcan386788675 (дата обращения: 13.08.2024).

⁴ Повлияет ли замедление YouTube на смартфоны и телевизоры на Android? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2024/08/13/19547215.shtml?ysclid=lzszayzy3c132295583> (дата обращения: 13.08.2024).

меры административно-правового реагирования не является целесообразным, поскольку одним из последствий использования описываемого управленческого инструмента является снижение прибыли как владельцев социальной сети, аудиовизуального сервиса, так и пользователей, которые используют данную интернет-платформу для реализации собственной коммерческой, трудовой функции и т. д. Тогда как данная мера вполне адекватна для применения к какому-либо информационному посреднику (социальной сети, аудиовизуальному сервису и т. д.), который систематически не выполняет требований органов власти по удалению противоправного контента.

Невозможность качественного пользования услугами данной платформы, по нашему мнению, приведет к снижению ее популярности среди пользователей, что послужит одним из действенных стимулов для администрации данной платформы соблюдать нормы российского законодательства для возобновления получения финансовой прибыли, что и является одной из основных целей предпринимательской деятельности. Однако достижение цели по минимизации пользователей социальной сети, аудиовизуального сервиса, несоблюдающих требования законодательства, должно сопровождаться созданием качественных отечественных аналогов, которые могли бы стать полноценной альтернативой для наших сограждан.

Помимо вышеприведенной административно-правовой процедуры особое место в системе выявления и последующей нейтрализации деструктивного контента занимает постоянный и систематический *мониторинг противоправного контента и ограничение его распространения*¹. Порядок осуществления мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей утвержден приказом Роскомнадзора от 2 февраля 2023 г. № 13². Уполномоченной организацией,

---

¹ Казарин О. В., Охупкин В. П., Охупкина Е. П., Шаряпов Р. А. Социально-правовые и технологические аспекты проблемы выявления деструктивных информационных воздействий в сети Интернет // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2017. № 3(9). С. 133.

² Приказ Роскомнадзора от 2 февраля 2023 № 13 «Об утверждении порядка проведения мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»,

ответственной за проведение такого мониторинга, является Федеральное государственное унитарное предприятие «Главный радиочастотный центр»¹. Данная организация на основании ежегодно утверждаемого плана посредством использования специального программного обеспечения в автоматическом режиме осуществляет поиск, выявление и анализ информации, доступ к которой может быть ограничен в соответствии с российским законодательством. При выявлении признаков соответствующей информации и (или) информационных ресурсов ее содержащих, сведения о результатах мониторинга направляются в Роскомнадзор в течение суток с момента ее обнаружения. Данный вид мониторинга можно обозначить как общий, реализуемый уполномоченным субъектом на постоянной основе.

В качестве специализированного вида мониторинга следует упомянуть о принятии Правительством Российской Федерации распоряжения от 24 июня 2023 года № 1667-р, которым был утвержден комплекс мер по профилактике негативных социальных явлений в детской и молодежной среде на 2023–2025 годы². Как следует из комплекса вышеназванных мер, на постоянной основе должен реализовываться мониторинг сети «Интернет» на предмет выявления противоправного контента, а также наличия деструктивной активности пользователей сети «Интернет» с целью их последующей блокировки. Ответственным исполнителем данного направления является Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды, который на ежегодной основе

а также определении видов информации и (или) информационных ресурсов, в отношении которых проводится мониторинг» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310014?ysclid=m19x69jocs168928922> (дата обращения: 20.09.2024).

¹ Постановление Правительства РФ от 14 мая 2014 № 434 «О радиочастотной службе» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102349694&ysclid=m19x7h1ur2642113326 (дата обращения: 20.09.2024).

² Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2023 г. № 1667-р «Об утверждении комплекса мер по профилактике негативных социальных явлений в детской и молодежной среде на 2023–2025 годы» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306270034?ysclid=m19xag5s2m565613215> (дата обращения: 20.09.2024).

направляет отчет в Росмолодежь. В основу осуществления деятельности по выявлению противоправного контента положено использование специального специализированного программного обеспечения, методического и экспертного сопровождения по применению существующих механизмов. Среди основных объектов мониторинга следует выделить: социальные сети, аудиовизуальные сервисы, средства массовой информации (распространяющие информационную продукцию в сети «Интернет»), интернет-сайты и т. д.

Следует также отметить, что применительно к контрольно-надзорной деятельности, которая, на первый взгляд, воспринимается как деятельность властных субъектов, в части выявления и нейтрализации противоправного контента немалую роль играет самоконтроль и самостоятельное осуществление мониторинга субъектами, предоставляющими возможность распространения информации среди неопределенного круга лиц.

Федеральным законом от 30 декабря 2020 года № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» на социальные сети были возложена обязанность по осуществлению самоконтроля в части выявления и последующей блокировки противоправного контента¹. Помимо реализации полномочий в части выявления такого контента социальные сети должны предоставлять возможность пользователям подавать жалобы через формы обратной связи с указанием на деструктивный характер распространяемой информации.

В. В. Красинский, исследуя методику выявления противоправного контента в сети «Интернет», отмечает, что в основу данной деятельности зачастую положены методические рекомендации, разрабатываемые отдельными органами государственной власти и иными заинтересованными организациями. Для повышения эффективности адресной работы в части противодействия распространению противоправного контента на постоянной основе используются

---

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2021. №1 (часть I). Ст. 69.

рассылки с описанием алгоритма блокировки такого контента, действиях при его обнаружении, в том числе посредством сервиса «Госуслуги»¹.

На официальном информационном портале Республики Саха (Якутия), например, размещены следующие методики выявления противоправного контента в зависимости от способа его поиска:

- 1) через поисковые сервисы: «Яндекс», «Google» и другие, посредством ввода ключевых, наиболее подходящих, слов, хэштэгов;
- 2) через социальные сети с использованием их поисковых сервисов и анализа отдельных публикаций и определением данных геолокации;
- 3) через специализированные поисковые приложения для осуществления мониторинга, например, «СайтСпутник», с указанием необходимых критериев запроса².

Подобные методики распространены и применительно к деятельности иных органов государственного управления, чьей целью является выявление и совершение действий, направленных на ограничение доступа пользователей к обнаруженному противоправному контенту.

Непосредственная идентификация информационных ресурсов, в отношении которых принято решение об ограничении к ним доступа, осуществляется Роскомнадзором в соответствии с порядком, утвержденным приказом Роскомнадзора от 11 февраля 2019 года № 21³. Идентификация осуществляется при поступлении в Роскомнадзор следующих документов:

– решений, принятых в пределах своей компетенции уполномоченными на то федеральными органами исполнительной власти (более подробная

---

¹ Красинский В. В. Методика работы в социальных сетях по выявлению экстремистского и иного противоправного контента // Современное право. 2020. № 2. С. 66–67.

² Рекомендации по выявлению противоправного контента в сети Интернет [Электронный ресурс] // Официальный информационный портал Республики Саха Якутия. URL: <https://clck.ru/34xCSu> (дата обращения: 11.07.2023).

³ Приказ Роскомнадзора от 11 февраля 2019 г. № 21 «Об утверждении Порядка идентификации информационных ресурсов в целях принятия мер по ограничению доступа к информационным ресурсам» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903010005?ysclid=m19xb58987840770628> (дата обращения: 20.09.2024).

характеристика их деятельности, связанной с противодействием распространению деструктивного контента, была осуществлена в предыдущем параграфе диссертационного исследования);

– вступивших в законную силу решения судов;

– требований Генерального прокурора или его заместителей, направляемых в соответствии со ст. 15.3 Закона об информации, информационных технологиях и о защите информации;

– иных решений об ограничении доступа к сайтам в сети «Интернет» и страницам сайтов, принятых в соответствии со статьями 15.1 - 15.6-1, 15.8 Закона об информации, информационных технологиях и о защите информации.

Последующее ограничение доступа к информационному ресурсу осуществляется оператором связи на основании соответствующего акта управления, полученного из Роскомнадзора, в соответствии с требованиями, утвержденными приказом Роскомнадзора от 14 декабря 2017 года № 249¹.

Процедурный порядок ограничения доступа к информации в законодательстве отличается в зависимости от вида выявленного контента, субъекта его распространяющего. Как следует из статей 15.1-2-15.6, 15.9. Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», порядок действий субъектов, обладающих властными полномочиями, различается при выявлении:

– недостоверной информации, порочащей честь и достоинство физического лица или подрывающей его репутацию и связанной с обвинением в совершении преступления (мера реагирования – направление таким физическим лицом заявления прокурору субъекта с требованием удаления указанной информации и ограничение доступа к информационным ресурсам, распространяющим указанную информацию, в случае ее неудаления; после рассмотрения заявления

---

¹ Приказ Роскомнадзора от 14 декабря 2017 г. № 249 «Об утверждении требований к способам (методам) ограничения доступа к информационным ресурсам, а также требований к размещаемой информации об ограничении доступа к информационным ресурсам» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201803160058?ysclid=m19xcnroj2645673522> (дата обращения: 20.09.2024).

и признания его обоснованным органы прокуратуры направляют обращение в Роскомнадзор с требованием об удалении информации; Роскомнадзор определяет провайдера хостинга и направляет ему требование о необходимости удаления информации);

– информации, нарушающей авторские и смежные права (мера реагирования – обращение правообладателя в Роскомнадзор с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационному ресурсу на основании вступившего в законную силу судебного акта, то есть процессу обращения в Роскомнадзор предшествует рассмотрение судом исковых требований правообладателя; порядок действий Роскомнадзора зависит от объекта нарушения авторских и смежных прав; внесудебный порядок реагирования представляет собой самостоятельную административную процедуру, содержание которой раскрыто в ст. 15.7 Закона об информации, информационных технологиях и защите информации);

– информации, распространяемой с нарушением закона (перечень информации определен в ст. 15.3 Закона об информации, информационных технологиях и о защите информации; Генеральный прокурор или его заместители обращаются с требованием об ограничении доступа к информационному ресурсу в Роскомнадзор, который направляет соответствующее требование оператору связи и определяет ответственного провайдера хостинга и также направляет ему требование о необходимости удаления информации);

– информации, распространяемой с нарушением требований законодательства о выборах (избирательные комиссии обращаются в Роскомнадзор с представлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам; Роскомнадзор аналогичным образом взаимодействует с оператором связи и провайдером хостинга);

– информационного ресурса, на котором неоднократно размещалась информация, распространяемая с нарушением требований законодательства (при выявлении таких фактов Генеральный прокурор или его заместители обращаются с требованием в Роскомнадзор о постоянном ограничении доступа

к информационному ресурсу; Роскомнадзор направляет требование оператору связи, снятие ограничения с такого информационного ресурса не допускается);

– факта неисполнения организатором распространения информации в сети «Интернет» обязанностей, предусмотренных ст. 10.1 Закона об информации, информационных технологиях и защите информации (Роскомнадзор направляет в адрес организатора уведомление, где указан срок исполнения его обязанностей, не превышающий пятнадцати дней; в случае, если обязанности не исполнены в установленный срок, Роскомнадзор обращается в суд с заявлением об ограничении доступа к информационным системам и (или) программам для электронных вычислительных машин, функционирование которых обеспечивается организатором; при удовлетворении судом заявления доступ к таким системам и программам ограничивается оператором связи);

– информации, обрабатываемой с нарушением законодательства о персональных данных (создается реестр нарушителей прав субъектов персональных данных, куда на основании судебного акта заносятся данные о нарушителях, включая сведения об ограничении доступа к информационному ресурсу);

– копий заблокированных сайтов (Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации признает сайт копией заблокированного сайта¹; направляет соответствующее решение владельцу копии заблокированного сайта² и в Роскомнадзор, который принимает меры по ограничению доступа к такому информационному ресурсу);

---

¹ Постановление Правительства РФ от 7 октября 2017 г. № 1225 «Об утверждении Правил принятия мотивированного решения о признании сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» копией заблокированного сайта» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201710170012?ysclid=m19xe3q27u699866227> (дата обращения: 20.09.2024).

² Приказ Минкомсвязи России от 19 сентября 2017 г. № 483 «О Порядке направления владельцу копии заблокированного сайта мотивированного решения о признании сайта в сети «Интернет» копией заблокированного сайта» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201712250065?ysclid=m19xevf1j5987629629> (дата обращения: 20.09.2024).

– нарушений порядка деятельности иностранного агента, установленных вступившим в законную силу постановлением по делу об административном правонарушении (Роскомнадзор ограничивает доступ к информационному ресурсу с учетом правил, определенных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2022 года № 2075¹, требований Федерального закона от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»²).

В свою очередь, *нейтрализация антиобщественного контента* осуществляется исключительно в рамках принятия мер профилактического воздействия, оказания на целевую аудиторию воспитательного и педагогического информационного воздействия, что проявляется в предоставлении различных грантов, проведении информационно-просветительских конкурсов, образовательных, научных и творческих мероприятий; распространении конструктивного контента, направленного на снижение социальной напряженности, поддержку межнационального, межконфессионального согласия, пропаганду и популяризацию здорового образа жизни, развитие отечественной культуры, объективных и достоверных исторических знаний и т. д. Некоторые из таких процедур, в частности предоставление грантов, целесообразно рассматривать в качестве разновидности *правостимулирующих*.

Так, на официальном сайте Росмолодежи можно найти информацию о предоставлении грантов различной направленности. Применительно к теме диссертационного исследования можно выделить следующие тематики проектов,

---

¹ Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2022 г. № 2075 «Об утверждении Правил взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с иностранными агентами, а также ограничения и возобновления доступа к их информационным ресурсам» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202211170023?ysclid=m19xfvb1f9843655807m19xevf1j5987629629> (дата обращения: 20.09.2024).

² Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (ред. от 8 августа 2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140018?ysclid=m19xgif4q571156048> (дата обращения: 20.09.2024).

направленные на: противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде; содействие развитию гражданской идентичности; развитие молодежных медиа; развитие молодежных инициатив, преследующих цель вовлечения молодого поколения в сферы науки и технологий и т. д.¹ Гранты на данные направления деятельности также могут быть предоставлены Фондом грантов Президента Российской Федерации, Российским фондом прямых инвестиций, а также иными некоммерческими организациями и органами государственного управления.

Помимо государственных органов в процесс нейтрализации деструктивного контента, как уже отмечалось ранее, вовлечены частные субъекты. К примеру, деятельность Автономной некоммерческой организации «Институт развития интернета» направлена на распределение на конкурсной основе государственных субсидий на создание и продвижение социально-значимого контента. За время существования организации было поддержано более 1000 онлайн-проектов².

Обобщая вышеизложенную информацию об особенностях административно-правовых процедур противодействия распространению деструктивного контента и для уяснения основных способов их реализации, считаем необходимым осуществить их классификацию в зависимости от способа принудительного воздействия. Так, по способу принудительного воздействия применительно к процедурному порядку противодействия распространению деструктивного контента выделим следующий круг административно-правовых процедур:

- обязательная маркировка контента и (или) распространителя информации;
- ограничение доступа к использованию информационных материалов или информационному ресурсу путем блокирования или снижения скорости работы отдельного информационного ресурса;

---

¹ Росмолодёжь. Гранты: «Микрогранты» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росмолодежи. URL: <https://grants.myrosmol.ru/events/af49cbed-0efa-404b-8c9e-fa960446e462> (дата обращения: 01.08.2023).

² О нас [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института развития интернета. URL: <https://xn--h1aax.xn--p1ai/about/> (дата обращения: 01.08.2023).

– наделение лиц специальным правовым статусом, ограничивающим их возможности по оказанию массового негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет» (признание лиц, находящимися под иностранным влиянием; признание лиц, чья деятельность является нежелательной на территории Российской Федерации).

Перспективными направлениями процедурного противодействия распространению деструктивного контента и нейтрализации его негативного влияния, по нашему мнению, являются:

– деанонимизация владельцев интернет-ресурсов, распространяющих информационные материалы на постоянной основе и получающих прибыль за свою деятельность (подобная инициатива вступила в юридическую силу и начнет действовать с 1 ноября 2024 г., однако вопросы технической реализации данной процедуры в случае несоблюдения данного требования со стороны авторов и владельцев каналов остаются не до конца неразрешенными);

– управление рекомендательными алгоритмами (механизмами приоритизации контента), так в случае, если пользователь включен в деструктивную интернет-активность, то алгоритмы работы социальных сетей (иных информационных посредников) будут предоставлять ему контент подобной тематики (на основании его предыдущей интернет-активности), в результате чего вокруг данного пользователя образуется информационный «кокон», «колодец», из которого самостоятельно «выбраться» представляется довольно затруднительным. Ввиду чего должностные лица органов государственного управления должны иметь средства воздействия на работу данных алгоритмов для защиты жизни, физического и психического здоровья данного пользователя, а также иных, окружающих его лиц.

Таким образом, на основе анализа процедурного порядка выявления и нейтрализации деструктивного контента в сети «Интернет» сформулируем ряд обобщающих выводов:

1. Административные процедуры в области выявления и нейтрализации деструктивного контента представляют собой нормативно определенную

деятельность органов государственного управления, а также иных субъектов, не наделенных властными полномочиями, обеспечивающую принятие и оперативную реализацию ситуационных управленческих решений, направленных на противодействие распространению деструктивного контента в сети «Интернет».

2. Учитывая, что исчерпывающий перечень административных процедур представить невозможно, нами за основу раскрытия процедурного противодействия распространению деструктивного контента была взята классификация административно-правовых процедур в зависимости от цели их применения. В соответствии с данным критерием предлагаем следующий перечень административных процедур, используемых для нейтрализации негативного информационно-психологического воздействия деструктивного контента:

– *регистрационно-учетные* – основная цель применения которых состоит в сборе, хранении и актуализации информации об объектах государственного контроля и надзора;

– *информационно-предупредительные* – целью данных административно-правовых процедур является информирование пользователя сети «Интернет» о качестве предоставляемой ему информации, характеристике ее создателя и (или) распространителя, возможном негативном воздействии, оказываемом информацией на сознание ее потребителей;

– *пресекательные* – цель применения данных административных процедур заключается в пресечении негативного информационно-психологического воздействия, исходящего от противоправного контента или отдельных создателей и (или) распространителей информации;

– *правостимулирующие* – цель которых состоит в создании условий для создания и массового распространения конструктивного контента.

3. Процедурный порядок нейтрализации противоправного контента реализуется путем применения административно-правовых процедур: ограничения доступа к противоправному контенту; изменения маршрутов сообщений электросвязи; признания деятельности иностранной или

международной неправительственной организации нежелательной на территории Российской Федерации.

4. Процедурный порядок нейтрализации антиобщественного контента связан с применением следующих административно-правовых процедур: обязательная маркировка контента и (или) распространителя информации; наделение лиц специальным правовым статусом, ограничивающим их возможности по оказанию массового негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет» (признание лиц, находящимися под иностранным влиянием); предоставление мер государственной поддержки для создателей и распространителей конструктивного контента.

§ 3. Стадии возбуждения и рассмотрения

производства по делам об административных правонарушениях, связанных с распространением противоправного контента в сети «Интернет»

Установив круг административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, а также субъектов, выявляющих эти правонарушения, рассмотрим первые две стадии производства по делам об административных правонарушениях данной категории: стадию возбуждения и стадию рассмотрения дел об административных правонарушениях, предметом которых выступает противоправный контент, поскольку именно на этих стадиях проявляются процессуальные особенности привлечения к административной ответственности за данные административные правонарушения.

Предваряя непосредственное решение этой исследовательской задачи, следует обозначить ключевой тезис, сформулированный В. Д. Сорокиным, на основе которого и будут происходить наши дальнейшие теоретические рассуждения. Так, В. Д. Сорокин отмечает, что «обеспечивая материально-юридическую природу института административной ответственности, производство по делам об административных правонарушениях приобретает необходимую стабильность, упорядоченность и стройность в отправлении данной

процедуры»¹. Вместе с тем, приведенные качества «вовсе не означают, что оно [производство по делам об административных правонарушениях – добавлено нами, К.Ш.] не подвергается изменениям, не воспринимает необходимые новации, вызванные потребностями данного этапа развития общественных отношений»².

Вышеприведенный тезис иллюстрирует социоправовую природу производства по делам об административных правонарушениях, что является вполне закономерным ввиду общественной природы самого права. Так, размышления о развитии процессуальных форм и видов доказательств, появлении новых особенностей реализации стадий возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях связаны с усложнением общественных отношений. Следствием усложнения существующих социальных связей является появление новых форм и видов протекания общественных процессов и соответствующих им правовых явлений.

Однако процесс развития затрагивает не только позитивные и созидательные начала, он в равной степени относится и к преобразованию форм и методов совершения противоправных деяний, в том числе административных правонарушений, что актуализирует поиск новых методов их расследования, а также процессуальных средств фиксации информации, находящейся в сети «Интернет», имеющей доказательственное значение. С учетом сказанного, можем констатировать, что материальные и процессуальные правовые средства в равной степени подчинены всеобщим законам общественного развития.

Высокий уровень технологического развития, рост возможностей сетевой коммуникации и обмена информацией, оказания информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание населения предопределил появление новых способов, средств, орудий и места совершения административных правонарушений. Реализация новых форм административной деликтности требует от правоохранительных

---

¹ Сорокин В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). Санкт-Петербург : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 532.

² Там же.

и законодательных органов соответствующей правовой и управленческой реакции. Так, новые формы выражения объективной стороны административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, обуславливают необходимость появления новых правовых и технических средств, а также специальных знаний у должностных лиц, их применяющих, для своевременной фиксации события административного правонарушения.

Противоправный контент – относительно новый объект административно-правового противодействия. Фактически он представляет собой запрещенную к распространению информацию, размещенную в сети «Интернет», в формате «записей», «постов», «публикаций», содержанием которых выступают информационные материалы различной формы (аудиозаписи, графические изображения, текстовые сообщения и т. д.). Деяния, связанные с распространением противоправного контента, образуют объективную сторону административных правонарушений, находящихся в различных главах Особенной части КоАП РФ (Перечень норм, устанавливающих административную ответственность за распространение противоправного контента в сети «Интернет», указан в Приложении № 1).

В современной науке административно-процессуального права выделяют материально-правовое и процессуальное основания возбуждения дел об административных правонарушениях¹. Материальным основанием возбуждения производства по делу будет являться сам факт распространения противоправного контента, а именно наличие признаков объективной стороны состава административного правонарушения на какой-либо интернет-странице, веб-адресе и т. д., поскольку установление субъективных признаков исходя из анализа содержания интернет-страницы не всегда представляется возможным или соответствующим действительности, обладающим свойствами достоверности.

Процессуальным основанием является составление процессуального акта, фиксирующего наличие признаков объективной стороны конкретного

---

¹ Административно-процессуальное право : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. 3-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург : Изд-ва СПб ун-та МВД России, 2022. С. 223.

административного правонарушения, в нашем случае – противоправного контента на конкретной интернет-странице.

На основе анализа статьи 28.3 КоАП РФ нами установлен круг субъектов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, связанных с распространением противоправного контента:

– должностные лица отдельных федеральных органов исполнительной власти (органов внутренних дел, Роскомнадзора, ФНС России, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, ФСБ России, Роспотребнадзора; Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка; органов, уполномоченных на осуществление функций в сфере контроля (надзора) за деятельностью некоммерческих организаций, то есть Министерства юстиции Российской Федерации¹);

– отдельные коллегиальные органы, к которым следует отнести избирательные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

– должностные лица органов прокуратуры.

Стадия возбуждения дела об административном правонарушении предполагает установление следующих обстоятельств²:

1) сведений о событии административного правонарушения (месте, времени, способе, используемых орудиях и средствах совершения административного правонарушения и т. д.);

2) установление виновного лица;

---

¹ Постановление Правительства РФ от 11 июля 2012 г. № 705 «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью некоммерческих организаций» (ред. от 5 апреля 2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102158013&ysclid=m19xiqvgvc61571895> (дата обращения: 20.08.2024).

² Административно-процессуальное право : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. 3 изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2022. С. 226–227.

3) установления причинно-следственной связи между деянием и наступившими вредными последствиями (для так называемых материальных составов административных правонарушений);

4) фиксация и процессуальное закрепление установленных сведений;

5) осуществление квалификации совершенного деяния;

6) определение подведомственности, подсудности данного дела:

7) смягчающих и отягчающих административную ответственность обстоятельств;

8) условий, способствующих совершению административного правонарушения.

Вместе с тем, пользователи социальных сетей в соответствии с имеющимися у них техническими возможностями могут изменять содержание созданного ими контента или удалять его. Указанные возможности пользователей могут влиять на правовую природу распространяемых сведений. Так, пользователь может создать и распространять противоправный контент, но в последующем, после того как он оказал массовое негативное информационно-психологическое воздействие или же достиг иных целей, поставленных автором, он может удалить данную информацию, изменить ее содержание, исключив текст, изображения, аудиофайлы и т. д., содержащие признаки нарушения законодательства Российской Федерации.

Помимо этого, к процессуальным рискам утраты информации, имеющей доказательственное значение по делу, ввиду технологических возможностей пользователей социальных сетей и свойств противоправного контента, относятся:

– возможность редактирования или удаления информации, содержащей признаки нарушения законодательства Российской Федерации;

– удаление пользователя из социальной сети, удаление веб-адреса, на котором находился противоправный контент;

– использование VPN-сервисов, покупка виртуальных абонентских номеров, затрудняющих идентификацию личности пользователя сети «Интернет»;

– использование сайтов-зеркал и др.

К трудностям фиксации информации, распространяемой в социальных сетях, также относится необходимость аутентификации пользователя (в данном случае правоприменителя) для выявления противоправного контента.

Приведенные сложности процессуальной фиксации события административного правонарушения, совершаемого в сети «Интернет», а также электронная (цифровая) природа информации (в основе которой лежит двоичный код, преобразующийся в процессе технической обработки из цифровой в традиционную аналоговую форму информации, воспринимаемую органами чувств человека), породили научную дискуссию по поводу необходимости включения электронных доказательств как дополнительных средств доказывания¹.

Так, А. Р. Шарипова утверждает, что существующий перечень видов доказательств был сформулирован «более полувека назад и ориентирован на получение аналоговой информации»². По мнению вышеуказанного автора, в настоящее время правоприменители находятся в ситуации вынужденного расширительного толкования отдельных процессуальных норм, с целью фиксации обстоятельств, имеющих доказательственное значение по делу, но находящихся в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет»³.

Необходимость внедрения и использования электронных доказательств подтверждается и зарубежными учеными, которые отмечают, что «компьютеры похожи на контейнеры в физическом смысле, дома – в виртуальном смысле и огромные склады – в информационном смысле»⁴.

---

¹ См., например: Поддубняк А. А., Алиева А. А. Специфика доказательственного значения отдельных видов электронных носителей информации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2020. Т. 4 (70). № 4. С. 207–214; Рудаков Б. В. К вопросу о проблемах использования цифровых (электронных) данных в доказывании по уголовным делам // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 1 (28). С. 65–71; Черецких А. В. Цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 110–117.

² Шарипова А. Р. Новые источники уголовно-процессуальных и иных судебных доказательств в цифровой реальности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14. Вып. 1. С. 73.

³ Там же. С. 79.

⁴ Kerr, Orin S. Searches and seizures in a digital world. Harvard Law Review 119. 2005. С. 533.

С. В. Зуев под электронными доказательствами в уголовном процессе понимает «любые сведения (сообщения, данные), представленные в электронной форме, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном процессуальном законодательством порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»¹. Считаем, что данное определение электронных доказательств как «любые сведения (сообщения, данные), представленные в электронной форме» по своим сущностным характеристикам может быть распространено и применительно к производству по делам об административных правонарушениях, поскольку основное назначение, цели доказательств, а также обстоятельства, подлежащие доказыванию в данных видах юрисдикционных юридических процессов, схожи.

Согласимся с позицией М. В. Анисифоровой о том, что электронные доказательства обладают общими признаками с классическими средствами доказывания, к которым относятся: информационная направленность доказательств (то есть юридическое закрепление сведений о фактах и обстоятельствах, подлежащих доказыванию), а также цели применения².

Отличительными чертами электронных доказательств от их традиционных аналогов, сформулированных Е. В. Бегичевой и В. Г. Примаком, являются³:

1) отсутствие материальной формы, поскольку цифровая информация представлена в электронной форме и представляет собой двоичный код, преобразованный для его восприятия человеком;

2) необходимость наличия специальных технических средств и программного обеспечения для исследования содержания противоправного

---

¹ Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 94.

² Анисифорова М. В., Машугина Е. В., Андреянов М. В. Теория и практика применения электронных доказательств по делам об административных правонарушениях. Москва : Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. С. 15–16.

³ Бегичева Е. В., Примаков В. Г. К вопросу об определении места электронных доказательств в системе средств доказывания в гражданском и арбитражном процессе // Образование и право. 2022. № 10. С. 144–145.

контента (объективных признаков правонарушения), а также для получения иных сведений о событии правонарушения (IP-адресе интернет-ресурса, месте, времени, сведений об аккаунте пользователя и т. д.);

3) наличие технического носителя информации, на котором отражена информация;

4) возможность искажения, удаления, преобразования информации без видимых следов такого вмешательства.

Кроме того, электронные доказательства могут фиксировать как сами факты распространения противоправного контента, то есть содержание конкретных информационных материалов, так и сведения об этой информации (идентификационных данных аккаунта пользователя; месте, времени распространения информации; региона нахождения и устройства, с которого был осуществлен выход в сеть «Интернет» и др.).

С учетом сказанного, можем сформулировать вывод о том, что электронные доказательства не представляют собой содержательно новых способов и приемов фиксации, отражения и изъятия следов. Электронные доказательства, по нашему мнению, представляют собой цифровую форму применения классических средств доказывания в интернет-среде, сохраняя при этом классический набор исследовательских действий, направленных на выявление и установление фактов, имеющих доказательственное значение.

В соответствии с чем, на электронные доказательства распространяются те же требования, что и на классический круг доказательств. Вследствие чего, электронные доказательства должны соответствовать критериям относимости, достоверности, допустимости и достаточности¹.

1. *Относимость* предполагает соответствие информации, получаемой в связи с использованием конкретного доказательства, предметной области одного из 31 состава административных правонарушений, в предмет доказывания которых входит противоправный контент. То есть может быть принята только та

---

¹ Анисифорова М. В. Использование электронных средств доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях, связанных с наркотиками // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 4. С. 211.

информация, которая позволяет установить или дополнить сведения о конкретных обстоятельствах рассматриваемого дела.

2. *Достоверность* предполагает наличие объективного характера получаемых сведений, возможность их проверки и соотнесения с иными источниками доказывания. В случае с распространением противоправного контента достоверность характеризуется установлением конкретных признаков информации, указывающих на нарушения законодательства Российской Федерации автором или распространителем данного контента.

3. *Допустимость* характеризуется исполнением субъектами, уполномоченными на осуществление сбора и оценки доказательств, процессуальных норм, регламентирующих порядок сбора, получения, изъятия и оценки доказательств. Так, при фиксации (то есть запечатлении фактических данных о событии административного правонарушения или иных обстоятельств, имеющих значение по делу) объективных признаков противоправного контента следует указывать способы, приемы, технические средства и устройства, с помощью которых была получена информация, участие иных лиц (в случае необходимости) и т. д. Соблюдение процессуальных правил обеспечивает доказательственное значение собранной информации, а значит, позволяет ее использовать в рамках рассматриваемого нами производства.

4. *Достаточность* определяет наличие однозначных выводов о наличии или отсутствии в рамках полученных доказательств сведений для установления виновности или невиновности лица.

В. Г. Голубцов считает, что «вопрос об электронных доказательствах – это вопрос не об электронных достижениях, а о доказательствах как таковых, основанный на классической теории доказательственного права с небольшой «технологической» поправкой, относящейся к способам извлечения таких «виртуальных» документов»¹. Основной задачей и целью сторон производства по делам об административных правонарушениях является использование

---

¹ Голубцов В. Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9, № 1. С. 180.

доказательств для убеждения субъекта, рассматривающего индивидуально-конкретное дело, в аргументированности своей позиции, что означает фокусирование основного акцента доказывания на содержании доказательств, а не на их форме.

Вместе с тем возможность использования электронной формы доказательств влияет и на предметную область доказывания. Так, в случае отсутствия закрепления электронных средств доказывания вся информация, в том числе факты распространения противоправного контента в сетевом пространстве остаются без должного процессуального внимания, что затрудняет сбор сведений о событии совершенного правонарушения. В связи с чем, очевидна взаимосвязь формы допустимых средств доказывания с объемом информации, необходимой для аргументации своей позиции. Исходя из чего, необходима адаптация теории доказывания под нужды современного правоприменения.

Переходя к характеристике существующей практики фиксации объективных признаков противоправного контента на различных интернет-страницах, стоит отметить, что в настоящее время субъекты, осуществляющие осмотр интернет-страниц в случае выявления признаков состава административного правонарушения, составляют один из следующих документов: акт осмотра интернет-страницы, места происшествия, протоколы об административных правонарушениях, объяснения свидетеля, потерпевшего и т. д.¹ Дополняют эти документы скриншоты или распечатанные тексты с конкретной интернет-страницы, диски с информацией, изъятый с конкретного интернет-сайта и т. д.

Вместе с тем законодательство об административных правонарушениях содержит исчерпывающий перечень видов осмотра, который регламентирован статьями 27.8 и 28.1.1 КоАП РФ, к ним относятся:

---

¹ Новгородов Д. А. Некоторые проблемы производства по делам об административных правонарушениях, совершаемых в сети Интернет // Полицейская деятельность. 2017. № 2. С. 23–24.

1) осмотр места совершения административного правонарушения, предусмотренного статьями 12.24 или частью 2 статьи 12.30 КоАП РФ (административные правонарушения в области дорожного движения);

2) осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов.

Ни один из представленных выше осмотров содержательно не подходит для осмотра какой-либо интернет-страницы. Исходя из чего, правоприменители пользуются возможностью предоставления документов (в качестве доказательств), поскольку часть 2 статьи 26.7 КоАП РФ устанавливает, что к документам относятся «материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, информационных баз данных и иные носители информации».

Вместе с тем ни законодательство об административных правонарушениях, ни постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации, ни ведомственные нормативные правовые акты не устанавливают детальное содержание вышеуказанных «документов» – протоколов осмотра интернет-страниц, что представляет, по нашему мнению, одну из современных проблем доказывания наличия события административного правонарушения, связанного с распространением противоправного контента.

Таким образом, в настоящее время отсутствует единая практика применения законодательства, регламентирующего производство по делам об административных правонарушениях, в части фиксации события административного правонарушения, произошедшего в сети «Интернет».

Вместе с тем, состав субъектов, применяющих данное законодательство, тоже довольно различен. Мониторинг интернет-страниц осуществляют как инспекторы по делам несовершеннолетних, так и оперуполномоченные Центра противодействия экстремизму, Управления по контролю за оборотом наркотических средств, составить протокол о выявленном административном правонарушении вправе и участковый уполномоченный полиции, мониторингом интернет-пространства, социальных сетей занимаются и сотрудники

подразделений пресс-службы территориальных органов МВД России. В соответствии с чем, противодействие распространению противоправного контента осуществляется представителями различных подразделений органов внутренних дел, что затрудняет формирование единых стандартов и практики применения процессуального законодательства.

Возможным способом решения рассматриваемой нами проблемы является универсализация осмотра как процессуального действия, направленного на получение доказательств путем сбора и фиксации информации посредством отражения фактов и событий, имеющих доказательственное значение, в соответствующем процессуальном документе – протоколе осмотра места совершения административного правонарушения – в нашем случае интернет-страницы (конкретного веб-адреса).

Н. А. Кулаков¹, Л. И. Мурзина, А. С. Толоконникова², Е. А. Пятикова³ и др. в своих работах рассматривали проблемы правовой регламентации осмотра как одного из процессуальных средств, с помощью которых можно получить более точные данные о событии административного правонарушения.

Нельзя не согласиться с Н. А. Кулаковым по поводу того, что «...в качестве объекта осмотра в рамках производства по делам об административных правонарушениях должны выступать не только территории, помещения или места совершения административного правонарушения, но и любые отдельно взятые объекты. Причем эти объекты могут иметь как материальную, так и нематериальную форму. Данное правило должно четко следовать из

---

¹ Кулаков Н. А. Осмотр как мера обеспечения по делам об административных правонарушениях, посягающих на интеллектуальную собственность в сети интернет // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 26–32.

² Мурзина Л. И., Толоконникова А. С. Правовые проблемы осмотра места совершения административного правонарушения [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2019. Т. 7, № 2. URL: <http://esj.pnzgu.ru>. (дата обращения: 20.04.2024).

³ Пятикова Е. А. Административное расследование по делам о нарушениях таможенных правил : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 24 с.

законодательной формулировки соответствующей административно-процессуальной нормы.»¹.

Проведение осмотра интернет-страниц, в первую очередь, преследует цель изъятия цифровых следов, имеющих доказательственное значение. К цифровым следам в случае совершения административного правонарушения, связанного с распространением противоправного контента, может быть отнесена информация о:

– признаках объективной стороны конкретного состава административного, связанного с распространением противоправного контента, что позволит осуществить предварительную квалификацию противоправного деяния;

– личности создателя, распространителя противоправного контента (к информации о личности пользователя сети «Интернет» мы относим сведения о его персональных данных – фамилия, имя, отчество; дата рождения; персональные фотографии пользователя; список его друзей; места, которые посещает пользователь; круг его личных интересов и др.);

– степени подверженности деструкции автора или распространителя противоправного контента (имеется ввиду, является ли он участником деструктивных сообществ в социальных сетях, как часто он размещает противоправный или антиобщественный контент, указание тематической направленности его деструктивных проявлений, возможность познания его мировоззренческой позиции, психоэмоционального состояния, степень одобрения содержания распространяемого им контента со стороны его подписчиков, что позволит установить круг пользователей, в отношении которых целесообразно применение педагогических, воспитательных и иных профилактических мероприятий и т. д.);

– качественной характеристике распространяемого контента (что в некоторых случаях позволит более точно установить социально-демографическую группу, в которой находится пользователь) и т. д.

---

¹ Кулаков Н. А. Универсальная дефиниция процессуального осмотра как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Lex Russia. 2022. Т. 75, № 7. С. 23.

Таким образом, на основе анализа полученной информации о личности пользователя, его деструктивной направленности, качестве и разновидностях размещаемого им контента, а также качественной характеристики сообществ, в которых он состоит, характеристики его социального окружения, мы сможем сформировать социальный и криминологический портрет пользователя, определить механизмы свойственного ему противоправного поведения, а также выявить причины и условия, способствующие его реализации. Указанная криминологическая и социальная характеристика может быть предоставлена инспектору по делам несовершеннолетних, участковому уполномоченному полиции, сотрудникам оперативных подразделений (исходя из профиля их деятельности) для последующей профилактики и предупреждения совершения иных противоправных деяний со стороны конкретной личности (пользователя сети «Интернет»).

Переходя к процессуальному оформлению данной меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с распространением противоправного контента, приведем перечень сведений, который должен быть отражен при составлении протокола (акта) осмотра интернет-страницы (сайта в сети «Интернет»):

1. Наименование процессуального документа – Протокол (акт) осмотра интернет-страницы (сайта в сети «Интернет»).

2. Дата и место составления.

3. Данные должностного лица, составившего протокол.

4. Данные лиц, участвовавших в составлении протокола (в случае, если участвовали иные участники (поняты, специалист и др.) производства по делам об административных правонарушениях).

5. Наименование оборудования, технических устройств, программного обеспечения, с помощью которых осуществлялся осмотр.

6. Веб-адрес (URL) интернет-страницы (сайта в сети «Интернет»), содержание которого осматривалось, а также его наименование.

7. ID и IP-адрес, сведения о провайдере, предоставляющем услуги интернет-связи.

8. Время начала и окончание осмотра.

9. Скриншот интернет-страницы (сайта в сети «Интернет»).

10. Текстуальное описание содержания осматриваемой интернет-страницы (сайта в сети «Интернет»).

11. Данные о пользователе, создавшем и (или) распространившем противоправный контент (никнейм, интернет-адрес персональной страницы пользователя (поскольку противоправный контент мог быть размещен и на другой странице), дата рождения, личные фотографии, место проживания, возраст, место учебы или работы и иная информация, с помощью которой возможно идентификация личности пользователя) – в случае их наличия.

12. Тип страницы, на которой был распространен противоправный контент (открытый к просмотру неограниченным количеством пользователей или только участникам сообщества, подписчиками определенной интернет-страницы).

13. Количество просмотров, реакций, комментариев, действий, направленных на передачу данного контента иным лицам.

14. Интернет-адреса страниц, пользователи которых сделали «репост» записи с противоправным контентом.

15. Иные существенные для данного дела обстоятельства (участие пользователя в деструктивных сообществах, степень его подверженности влиянию деструктивных сообществ, частота создания и распространения противоправного и антиобщественного контента, пользуется ли он услугами таргетированной рекламы для трансляции созданного им контента и т. д.).

Рассуждая о возможной процессуальной конкуренции протокола (акта) осмотра интернет-страницы (сайта в сети «Интернет») с протоколом об административном правонарушении, стоит отметить, что эти процессуальные документы выполняют различные функции. Так, осмотр направлен на фиксацию события административного правонарушения, объективных признаков его состава, иных фактов, имеющих доказательственное значение. Протокол об

административном правонарушении сосредотачивает в себе всю информацию, собранную на этапе возбуждения дела об административном правонарушении, в нем уже осуществлена квалификация совершенного деяния, отражены иные доказательства, полученные в ходе реализации этого этапа производства, принято решение об установлении или неустановлении вины лица, привлекаемого к административной ответственности.

Исходя из чего, протокол осмотра интернет-страницы (сайта в сети «Интернет») является исключительно информационным документом, фиксирующим событие административного правонарушения, объективные признаки его состава, а также представляющий характеристику личности пользователя сети «Интернет» и устанавливающий иные обстоятельства, имеющие доказательственное значение.

Таким образом, добавление такой меры процессуального обеспечения производства по делам об административных правонарушениях как осмотр интернет-страницы (сайта в сети «Интернет») позволит решить проблему сбора информации о событии и объективных признаках состава административного правонарушения, связанного с распространением противоправного контента. Закрепление данной меры и возможности ее применения в КоАП РФ будет способствовать унификации разрозненной (на настоящий момент времени) практики фиксации электронных следов. В равной степени включение рассматриваемого нами процессуального средства в текст закона будет являться первым шагом на пути внедрения и использования электронных доказательств в рамках производства по делам об административных правонарушениях, а также позволит уменьшить проблему использования протокола об административном правонарушении как «царицы доказательств»¹.

Помимо осмотра интернет-страницы (сайта в сети «Интернет») этап возбуждения дела об административном правонарушении, связанного с распространением противоправного контента в сети «Интернет»,

---

¹ Тимошенко И. В. Функциональный аспект протокола об административном правонарушении // Lex russica. 2020. Т. 73, № 3. С. 49.

характеризуется необходимостью участия эксперта или специалиста для предоставления органам административной юрисдикции специальных знаний, экспертных заключений по поводу содержания контента, его психологического, культурологического, лингвистического влияния на индивидуальную психику пользователей сети «Интернет». В связи с чем справедлив вывод Н. Т. Джафаровой о необходимости расширения возможностей проведения экспертиз по составам административных правонарушений, по которым осуществляется административное расследование и предметом которых является противоправный контент¹.

Кроме того, важной особенностью этапа возбуждения дела об административном правонарушении является возможность получения данных о действиях пользователя в сети «Интернет», а также о его личности, включая персональные данные, от администрации социальных сетей и иных информационных посредников².

Завершив характеристику этапа возбуждения дела об административном правонарушении, связанного с распространением противоправного контента, перейдем к установлению особенностей рассмотрения данных категорий дел.

Среди лиц, которые обладают правом рассмотрения дел об исследуемой нами группы административных правонарушений, законодатель выделил:

- судей районных судов и мировых судей субъектов Российской Федерации;
- органы исполнительной власти: Роскомнадзор, ФАС России и его территориальные органы;
- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

---

¹ Джафарова Н. Т. Административная ответственность за правонарушения в области оборота информации : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. С. 11.

² Зайцев И. А. О некоторых аспектах доказывания виновности лица, совершившего административное правонарушение в сети Интернет, в условиях цифровизации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 1 (54). С. 24.

В рамках стадии рассмотрения дела об административном правонарушении принимается решение о виновности лица, в отношении которого ведется производство по делу, а также происходит назначение вида и размера наказания.

Применительно к типам производства, производство по делам об административных правонарушениях, связанное с распространением противоправного контента, относится к обычному и усложненному производствам. По большинству составов административных правонарушений, относящихся к сфере распространения противоправного контента, лицом, принимающим решение о виновности или невиновности лица, является судья районного суда.

Данная стадия применительно к порядку и ходу ее реализации является классической и не претерпевает особых изменений в связи с совершением исследуемых нами составов административных правонарушений. Однако мы считаем целесообразным внести изменения в абзац 2 подпункта «з» пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». В соответствии с вышеприведенной нормой «местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий...».

Административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента, обладают трансграничным характером, ввиду чего авторы противоправного контента могут не находиться на территории Российской Федерации и быть гражданами иностранных государств. Однако общественно-опасные последствия их действий будут отражаться на общественных отношениях, складывающихся на территории Российской Федерации. В рамках существующего порядка определения подсудности и подведомственности дел об административных правонарушениях, отечественный правоприменитель не всегда сможет рассмотреть дело об административном правонарушении, поскольку в соответствии со статьей 29.5 КоАП РФ по общему правилу дело об

административном правонарушении рассматривается по месту его совершения либо по месту нахождения органа, проводившего административное расследование. Однако не по всем делам об административных правонарушениях возможно проведение данного расследования, на что в своем диссертационном исследовании указывает и Н. Т. Джаффарова¹, что в некоторых случаях делает невозможным рассмотрение дела об административном правонарушении, связанным с распространением противоправного контента в сети «Интернет».

В соответствии с чем считаем целесообразным для наделения органов административной юрисдикции универсальным правом ограничения доступа к противоправному контенту изменить данное положение Пленума Верховного Суда Российской Федерации и разрешить правоохранительным органам при выявлении противоправного контента рассматривать дела об административных правонарушениях по месту его обнаружения.

Завершая общую характеристику процессуального порядка производства по делам об административных правонарушениях, связанных с распространением противоправного контента в сети «Интернет», следует сформулировать основные выводы настоящего параграфа.

1. Процессуальное законодательство, регламентирующее производство по делам об административных правонарушениях, находится в неразрывной связи с развитием общественных отношений, которые оно регулирует. Преобразование форм и методов совершения административных правонарушений, их переход в сетевое пространство, обусловило необходимость совершенствования материальных и процессуальных средств противодействия указанным явлениям.

2. Противоправный контент как правовая категория является относительно новым объектом, административно-процессуальное противодействие которому находится в стадии совершенствования. Так, стадия возбуждения дел об административных правонарушениях, связанных с распространением противоправного контента, характеризуется необходимостью:

---

¹ Джаффарова Н. Т. Административная ответственность за правонарушения в области оборота информации : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. С. 121–122.

– взаимодействия органов административной юрисдикции и администраций социальных сетей и иных информационных посредников для получения персональных данных пользователей сети «Интернет», распространяющих противоправный контент;

– оперативной и своевременной фиксации события административного правонарушения, а также объективных признаков его состава, находящихся в сети «Интернет»;

– участием эксперта и (или) специалиста для предоставления органам административной юрисдикции специальных знаний, экспертных заключений по поводу содержания контента, его психологического, культурологического, лингвистического влияния на индивидуальную психику пользователей сети «Интернет».

3. Для своевременной фиксации события административного правонарушения, а также объективных признаков его состава, находящихся в сети «Интернет», предлагаем расширение видов осмотра как меры обеспечения по делам об административных правонарушениях. Так, осмотр интернет-страницы (сайта в сети «Интернет») позволит процессуально фиксировать событие административного правонарушения, объективные признаки его состава, а также представлять характеристику личности пользователя сети «Интернет» и устанавливать иные обстоятельства, имеющие доказательственное значение по делу.

Добавление такой меры процессуального обеспечения производства по делам об административных правонарушениях будет способствовать унификации разрозненной (на настоящий момент времени) практики фиксации электронных следов уполномоченными на то субъектами административной юрисдикции.

4. Стадия рассмотрения дел об административных правонарушениях не претерпевает особых изменений применительно к исследуемым нами составам административных правонарушений. Однако административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента, обладают трансграничным характером, ввиду чего авторы противоправного контента могут

находиться вне территории Российской Федерации и являться гражданами иностранных государств. Однако общественно-опасные последствия их действий, будут отражаться на общественных отношениях, складывающихся в нашем государстве.

В соответствии с чем считаем необходимым для наделения отечественных органов административной юрисдикции правом ограничения доступа к противоправному контенту изменить положение Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» в части разрешения правоохранительным органам при выявлении противоправного контента возбуждать и рассматривать дела об административных правонарушениях по месту обнаружения этого контента.

Заключение

Под контентом в сети «Интернет» предлагается понимать – информацию, представленную в электронно-цифровой форме, доступ к которой возможен посредством использования сети «Интернет», а также обладающую уникальным интернет-адресом. Среди видов контента, распространяемого в сети «Интернет», значительную опасность представляет деструктивный контент – информация, размещенная в сети «Интернет», представляющая угрозу для достижения общественно-полезных целей и решения задач государственного управления, а также способствующая вовлечению пользователей сети «Интернет» в совершение противоправных и (или) антиобщественных деяний.

Установлено, что деструктивный контент в соответствии с критерием причиняемого вреда или потенциальной опасности его причинения подразделяется на противоправный и антиобщественный.

Противоправный контент – информация, размещенная в сети «Интернет», распространение которой запрещено на территории Российской Федерации, а также за распространение которой предусмотрены меры уголовной, административной или иных видов юридической ответственности.

Антиобщественный контент – информация, размещенная в сети «Интернет», не содержащая признаков состава административного правонарушения или преступления, но побуждающая пользователей сети «Интернет» действовать в разрез с общепринятыми нормами поведения, морали и нравственности.

Предложенная классификация деструктивного контента предопределяет способ, средства и субъектов противодействия каждому из них (противоправному и антиобщественному контенту).

Противодействие распространению противоправного контента осуществляется путем ограничения доступа пользователей сети к информационным материалам, содержащим запрещенную к распространению информацию или признаки составов административных правонарушений,

преступлений, иных форм правовых деликтов. Субъектами противодействия являются федеральные органы исполнительной власти, в задачу которых входит мониторинг и блокирование противоправного контента (МВД России, ФНС России, Росалкогольрегулирование, Роскомнадзор, Росмолодежь, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и иные). Средствами противодействия являются правовые нормы информационного, административного, уголовного и иных отраслей законодательства Российской Федерации.

Противодействие распространению антиобщественного контента осуществляется путем распространения и пропаганды конструктивного контента. Субъектами противодействия являются федеральные органы исполнительной власти, в задачу которых входит трансляция целей и задач государственного управления в информационном пространстве. Средствами противодействия являются управленческие решения, обеспечивающие создание, распространение и конкурентоспособность конструктивного контента в информационной среде.

Под административно-правовыми средствами противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет» следует понимать закрепленные административным, административно-процессуальным и информационным законодательством правовые средства, применяемые уполномоченными на то субъектами для выявления деструктивного контента и нейтрализации его негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет».

Указанные административно-правовые средства в зависимости от их функционального назначения могут быть подразделены на:

– административно-правовые средства профилактики и предупреждения негативного информационно-психологического воздействия деструктивного контента на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет»;

- административно-правовые средства выявления противоправного контента и пресечения его распространения;
- административно-правовые средства, обеспечивающие привлечение лиц, создающих и (или) распространяющих противоправный контент, к административной ответственности.

Переходя к характеристике административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, следует отметить, что реализация объективной стороны указанной группы деяний связана с:

- распространением информации, запрещенной к обороту в Российской Федерации;
- нарушением технических и организационных стандартов обеспечения пользователей безопасным доступом к распространяемой информации, законодательно установленным требованиям, предъявляемым к социальным сетям, аудиовизуальным сервисам, организаторам распространения информации и т. д.

Деяние как признак указанной группы административных правонарушений может быть совершено как в форме действия, так и бездействия.

Реализация деяния в форме действия характеризуется совершением следующих видов деятельности, связанной с информацией: «распространение», «пропаганда», «вовлечение» в деятельность, способную нанести вред здоровью и развитию несовершеннолетних, «использование СМИ, информационно-телекоммуникационных сетей» для разглашения сведений, ограниченного оборота, «производство», «выпуск продукции», «организация», «нарушение».

Отдельные составы административных правонарушений указанной группы характеризуются совершением деяния в форме бездействия. К признакам объективной стороны указанных составов правонарушения относятся: «неисполнение», «непринятие мер» по удалению противоправного контента, «нарушение порядка распространения информации».

Административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента, могут посягать на любой из объектов правовой

охраны, предусмотренных статьей 1.2 КоАП РФ. Указанный вывод объясняется изначальной природой информации, которой характерно отражение реально существующих явлений, событий и т. д. путем их перевода в знаковую, символическую форму. Сеть «Интернет» в данном случае является пространством, сосредотачивающим и отображающим информацию о современном обществе, в результате чего сетевое пространство условно можно охарактеризовать как зеркальное (в некоторых случаях гипертрофированное) отражение человеческого социума, переведенное в электронный вид. Ввиду чего контент, как разновидность информации, может посягать на любой объект реальности, охраняемый правом.

Также описываемая нами группа административных правонарушений обладает признаком общественной опасности. Данный факт обосновывается тем, что:

1) в ряде случаев распространение противоправного контента создает условия, предоставляет знания, информацию, необходимые для совершения отдельных преступлений;

2) противоправный контент обладает способностью массового негативного информационно-психологического воздействия на пользователей сети «Интернет»;

3) противоправный контент способен исказить причинно-следственную связь социально значимых событий, достоверность общественно значимой информации, вовлекать в совершение административных правонарушений и преступлений, в деятельность противоправных групп, дестабилизировать общественный порядок и общественную безопасность.

Для иллюстрации общественной опасности и массового характера распространения противоправного контента целесообразно указывать конкретное количество:

– пользователей сети «Интернет», которыми был просмотрен противоправный контент;

- «реакций» (в том числе комментариев) пользователей на запрещенную к распространению информацию;
- действий, направленных на его дальнейшее распространение.

Противоправный характер административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента в сети «Интернет», заключается в нарушении как регулятивных правовых норм, устанавливающих порядок и требования к обороту информации, адресованных организаторам распространения информации, социальным сетям, аудиовизуальным сервисам, пользователям сети «Интернет», так и охранительных норм, сосредоточенных в КоАП РФ, путем совершения деяний, признаки которых образуют объективную сторону составов административных правонарушений.

Виновность как признак указанной группы противоправных деяний характеризуется наличием двух форм вины: умышленной и по неосторожности.

Признак административной наказуемости характеризуется отсутствием единого подхода законодателя к оценке общественной опасности одного и того же места (способа) совершения административного правонарушения – «в» или «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"», что свидетельствует о низкой степени системности построения норм Особенной части КоАП РФ. Для разрешения указанной проблемы автором предлагаются следующие пути решения:

- внесение изменений в статью 4.3 КоАП РФ («Обстоятельства, отягчающие административную ответственность»): «Совершение административного правонарушения в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети «Интернет») или с применением данных технологий»;
- дополнение норм Особенной части КоАП РФ вышеуказанными квалифицирующими признаками.

Представляя административно-правовую характеристику системы субъектов и участников противодействия распространению деструктивного контента необходимо отметить, что они могут быть классифицированы в зависимости от вида контента, негативное информационно-психологическое

воздействие которого они нейтрализуют, а также исходя из собственной роли и наличия государственно-властных полномочий. Так, противодействие распространению деструктивного контента происходит путем нейтрализации негативного влияния противоправного и антиобщественного контента. Реализация указанных видов противодействия происходит: субъектами противодействия – органами государственного управления и их должностными лицами, наделенными юридически властными полномочиями, а также участниками противодействия – физическими и юридическими лицами, содействующими и обеспечивающими деятельность органов государственного управления и их должностных лиц в рамках указанных видов противодействия.

Субъекты противодействия распространению противоправного контента, обладающие властными полномочиями, в рамках административной юрисдикции реализуют свои полномочия посредством инициирования производства по делам об административных правонарушениях, привлечения виновных лиц к административной ответственности, осуществления контрольно-надзорной деятельности и иной предупредительной и профилактической направленности: мониторинга сети «Интернет» на предмет наличия противоправного контента, его анализ и последующее принятие решения об ограничении доступа к информационным материалам, содержащим признаки нарушения законодательства Российской Федерации; самостоятельного издания правовых актов; проведения иных мероприятий.

К числу основных субъектов указанной группы следует отнести: Роскомнадзор, МВД России, ФСБ России, Роспотребнадзор, Росгвардию, Росалкогольрегулирование, Министерство юстиции Российской Федерации, органы прокуратуры, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы судебной системы Российской Федерации, Росмолодежь, избирательные комиссии, ФАС России.

Деятельность участников противодействия распространению противоправного контента также можно классифицировать в зависимости от реализуемых ими функций.

К первой группе участников относятся организации, деятельность которых связана с: технической блокировкой ресурсов, содержащих информацию, распространяемую с нарушением требований законодательства; разработкой программ для ЭВМ, облегчающих выявление противоправного контента; непосредственном поиском такого контента с последующим сообщением о фактах его выявления органам государственной власти с целью принятия решения об ограничении доступа к ресурсу или его блокировке.

Считаем, что в состав указанной группы, прежде всего, входят: провайдеры хостинга, операторы связи, оператор Реестра доменных имен, киберволонтеры, исследователи, занимающиеся разработкой программ для ЭВМ.

К числу участников, именуемых информационными посредниками, которым в соответствии с законодательством передана часть властных полномочий органов государственного управления, в части противодействия распространению противоправного контента, мы относим: социальные сети, новостные агрегаторы, владельцев аудиовизуальных серверов, владельцев сервисов размещения объявлений, операторов поисковых систем, организаторов распространения информации.

Деятельность указанных участников сводится к необходимости самостоятельного мониторинга распространяемой информации; в определенных случаях – организации ее хранения с последующим представлением сведений уполномоченным субъектам; ограничения распространения и доступа к информации, нарушающей требования законодательства; рассмотрение обращений граждан в указанной части.

Несмотря на наделение указанной группы участников частью властных полномочий, государство нормативно закрепило обязанность Роскомнадзора по осуществлению контрольно-надзорных мероприятий за их деятельностью и ведению соответствующих реестров.

Субъектов противодействия распространению антиобщественного контента необходимо разделить на:

– должностных лиц органов государственной власти, реализующих мероприятия, направленные на трансляцию традиционных духовно-нравственных ценностей и способствующую вовлечению пользователей сети «Интернет» в достижение общественно-полезных целей и решение задач государственного управления;

– иных участников, пропагандирующих традиционные моральные, духовно-нравственные, этические ценности по собственной инициативе или исходя из сущности своей деятельности.

Первая группа субъектов противодействия антиобщественному контенту, по своему составу, практически идентична группе субъектов противодействия противоправному контенту, обладающих властными полномочиями. Указанное обусловлено законодательным закреплением полномочий в части необходимости осуществления указанными органами мероприятий по правовому просвещению граждан, трансляции общественно полезных целей.

Участники противодействия распространению антиобщественного контента, которые не обладают властными полномочиями, реализуют мероприятия профилактической направленности по собственной инициативе или исходя из сущности своей деятельности. К числу таких субъектов могут быть отнесены различные общественные объединения, некоммерческие организации, благотворительные фонды, отдельные граждане-пользователи сети «Интернет».

Вместе с тем осуществленный анализ направлений деятельности субъектов противодействия распространению деструктивного контента позволил сформулировать вывод о том, что большинство субъектов могут одновременно реализовывать функции по противодействию распространению как антиобщественного, так и противоправного контента.

К числу административных процедур, относящихся к средствам противодействия распространению деструктивного контента, используемых уполномоченными на то субъектами, следует отнести:

– учетно-регистрационные – основная цель применения которых состоит в сборе, хранении и актуализации информации об объектах государственного контроля и надзора;

– информационно-предупредительные – целью данных административно-правовых процедур является информирование пользователя сети «Интернет» о качестве предоставляемой ему информации, характеристике ее создателя и (или) распространителя, возможном негативном воздействии, оказываемом информацией на сознание ее потребителей;

– пресекательные – цель применения данных административных процедур заключается в пресечении негативного информационно-психологического воздействия, исходящего от противоправного контента или отдельных создателей и (или) распространителей информации;

– правостимулирующие – цель которых состоит в создании условий для создания и массового распространения конструктивного контента.

Процедурный порядок противодействия распространению противоправного контента реализуется путем применения административно-правовых процедур: ограничения доступа к противоправному контенту; изменением маршрутов электросвязи; а также признанием деятельности иностранной или международной неправительственной организации нежелательной на территории Российской Федерации.

Процедурный порядок противодействия распространению антиобщественного контента связан с применением следующих административно-правовых процедур: обязательная маркировка контента и (или) распространителя информации; наделение лиц специальным правовым статусом, ограничивающим их возможности по оказанию массового негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет» (признание лиц находящимися под иностранным влиянием); предоставление мер государственной поддержки для создания и распространения конструктивного контента, пропагандирующего участие в общественно значимой деятельности, приобщение

к российским духовно-нравственным ценностям, здоровый образ жизни, занятие наукой, творческой деятельностью и т. д.

Характеризуя процессуальное законодательство, регламентирующее производство по делам об административных правонарушениях, стоит отметить, что оно находится в неразрывной связи с развитием общественных отношений, которые оно регулирует. Преобразование форм и методов совершения административных правонарушений, их переход в сетевое пространство, обусловило необходимость совершенствования материальных и процессуальных средств противодействия указанным явлениям.

Противоправный контент как правовая категория является относительно новым объектом административно-правового противодействия, в связи с чем административно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок его выявления и фиксации, определяющие полномочия должностных лиц по возбуждению и рассмотрению дел об административных правонарушениях, связанных с распространением противоправного контента, находятся на стадии совершенствования. Так, стадия возбуждения дел об административных правонарушениях, связанных с распространением противоправного контента, характеризуется необходимостью:

- взаимодействия органов административной юрисдикции и администраций социальных сетей и иных информационных посредников для получения персональных данных пользователей сети «Интернет», распространяющих противоправный контент;

- оперативной и своевременной фиксации события административного правонарушения, а также объективных признаков его состава, находящихся в сети «Интернет»;

- участием эксперта и (или) специалиста для предоставления органам административной юрисдикции специальных знаний, экспертных заключений по поводу содержания контента, его психологического, культурологического, лингвистического влияния на индивидуальную психику пользователей сети «Интернет».

Для своевременной фиксации события административного правонарушения, а также объективных признаков его состава, находящихся в сети «Интернет», предлагаем расширение видов осмотра как меры обеспечения по делам об административных правонарушениях. Так, осмотр интернет-страницы (сайта в сети «Интернет») позволит процессуально фиксировать событие административного правонарушения, объективные признаки его состава, а также представлять характеристику личности пользователя сети «Интернет» и устанавливать иные обстоятельства, имеющие доказательственное значение по делу.

Добавление такой меры процессуального обеспечения производства по делам об административных правонарушениях будет способствовать унификации разрозненной (на настоящий момент времени) практики фиксации электронных следов уполномоченными на то субъектами административной юрисдикции.

Стадия рассмотрения дел об административных правонарушениях не претерпевает особых изменений применительно к исследуемым нами составам административных правонарушений. Однако административные правонарушения, связанные с распространением противоправного контента, обладают трансграничным характером, ввиду чего авторы противоправного контента могут находиться вне территории Российской Федерации и быть гражданами иностранных государств. Однако общественно-опасные, вредные последствия их действий будут отражаться на общественных отношениях, складывающихся в нашем государстве.

В соответствии с чем считаем необходимым для наделения отечественных органов административной юрисдикции правом ограничения доступа к противоправному контенту изменить положение Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» в части разрешения правоохранительным органам при выявлении противоправного контента возбуждать и рассматривать

дела об административных правонарушениях по месту обнаружения этого контента.

Библиографический список

І. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%EA%EE%ED%F1%F2%E8%F2%F3%F6%E8%FF&sort=-1> (дата обращения: 06.05.2024).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 22 апреля 2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277&ysclid=ljwshyuctc310640272> (дата обращения: 06.05.2024).

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (ред. от 6 апреля 2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102380990&ysclid=lf06mgl2eo458025325> (дата обращения: 06.05.2024).

4. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (ред. от 11 марта 2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 29 (часть II). – Ст. 5222.

5. Федеральный закон от 14 июля 2022 № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» (ред. от 24 июля 2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140025?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 06.05.2024).

6. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27 декабря 2018 № 498-ФЗ (ред. от 27 ноября 2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812270064?ysclid=l9ilrvuzb2333863612> (дата обращения: 06.05.2024).

7. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201606230035?ysclid=le4oevut8o761914807> (дата обращения: 06.05.2024).

8. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 25 декабря 2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

9. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 28 апреля 2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102144583&ysclid=l9ilteeidw617691451> (дата обращения: 06.05.2024).

10. Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 14 февраля 2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657&ysclid=lewthbqhr3928317171> (дата обращения: 06.05.2024).

11. Федеральный закон от 27 июня 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 12 декабря 2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264> (дата обращения: 06.05.2024).

12. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 4 августа 2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

13. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 10 июля 2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102170326&backlink=1&&nd=102105192&ysclid=lewtitudr2351916757> (дата обращения: 06.05.2024).

14. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 6 апреля 2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 28. – Ст. 2895.

15. Федеральный закон от 25 февраля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 28.12.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221&ysclid=lewthha34g385472509> (дата обращения: 06.05.2024).

16. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ред. от 25 декабря 2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.

17. Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 34. – Ст. 6170.

18. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?ysclid=l9crg1qo3822726330> (дата обращения: 06.05.2024).

19. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?ysclid=lmkm0ukywg561163136> (дата обращения: 06.05.2024).

20. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 22. – Ст. 3475.

21. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002?ysclid=lmkm2fq5ou269710081> (дата обращения: 06.05.2024).

22. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002?ysclid=l9crfrffl3600646324> (дата обращения: 06.05.2024).

23. Указ Президента Российской Федерации от 6 апреля 2016 г. № 163 «О создании фонда «История Отечества» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 15. – Ст. 2074.

24. Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (ред.

от 5 февраля 2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 52 (Часть V). – Ст. 7614.

25. Указ Президента Российской Федерации от 11 декабря 2015 г. № 617 «О создании Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание»» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512110006?ysclid=l7uebft8je653210448> (дата обращения: 06.05.2024).

26. Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» (ред. от 27.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 33. – Ст. 3254.

27. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 июня 2023 г. № 1667-р «Об утверждении комплекса мер по профилактике негативных социальных явлений в детской и молодежной среде на 2023-2025 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 27. – Ст. 5083.

28. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2022 г. № 2075 «Об утверждении Правил взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с иностранными агентами, а также ограничения и возобновления доступа к их информационным ресурсам» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 47. – Ст. 8230.

29. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2022 г. № 256 «Об утверждении Правил хранения организатором распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» текстовых сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 10. – Ст. 1511.

30. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2020 г. № 770 «О Правительственной комиссии по развитию производства и распространения отечественного аудиовизуального контента» [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202006020023?ysclid=m19eueh0a7477193881> (дата обращения: 10.10.2021).

31. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2020 г. № 127 «Об утверждении Правил централизованного управления сетью связи общего пользования» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002170013?ysclid=lzqqpw1idl631973634> (дата обращения: 12.08.2024).

32. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2018 г. № 682 «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (ред. от 21 марта 2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 26. – Ст. 3851.

33. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 октября 2017 г. № 1225 «Об утверждении Правил принятия мотивированного решения о признании сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» копией заблокированного сайта» (ред. от 25 сентября 2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 43 (Часть II). – Ст. 6318.

34. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 мая 2014 г. № 434 «О радиочастотной службе» (ред. от 9 октября 2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 20. – Ст. 2542.

35. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети

«Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (ред. от 19 января 2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 44. – Ст. 6044.

36. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июля 2012 г. № 705 «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью некоммерческих организаций» (ред. от 5 апреля 2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 29. – Ст. 4130.

37. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (ред. от 16 ноября 2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 12. – Ст. 1431.

38. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2008 г. № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи» (ред. от 21 марта 2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 22. – Ст. 2586.

39. Приказ Роскомнадзора от 2 февраля 2023 г. № 13 «Об утверждении порядка проведения мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также определении видов информации и (или) информационных ресурсов, в отношении которых проводится мониторинг» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.05.2024).

40. Приказ МВД России от 27 июня 2022 г. № 463, ФСБ России № 319, Росгвардии № 206 «Об утверждении Критериев оценки информации о способах, методах самодельного изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконного изготовления или переделки оружия, основных частей огнестрельного оружия, необходимой для принятия Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и

(или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1057799> (дата обращения: 06.05.2024).

41. Приказ Росалкогольрегулирования от 18 февраля 2022 г. № 43 «Об утверждении Критериев оценки информации, необходимой для принятия Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также сетевых адресов в единую автоматизированную информационную систему "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205270021?ysclid=lex9nybwhc162217367> (дата обращения: 06.05.2024).

42. Приказ Росмолодежи от 15 октября 2021 г. № 375 «Об утверждении Временных критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решения Федеральным агентством по делам молодежи о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих

идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи РФ. URL: https://fadm.gov.ru/documents/?DATE=2021&PAGEN_1=3 (дата обращения: 20.09.2024).

43. Приказ Роскомнадзора от 2 апреля 2021 г. № 47 «Об утверждении требований к форме, составу и размещению ежегодных отчетов о результатах рассмотрения обращений, поданных с использованием электронной формы для направления обращений о распространяемой с нарушением закона информации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.05.2024).

44. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. № 780 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/7450/#tdocumentcontent> (дата обращения: 12.08.2024).

45. Приказ Росздравнадзора от 29 июня 2020 г. № 5527 «Об утверждении Критериев оценки информации, необходимой для принятия Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему "Единый реестр доменных имен,

указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009070029?ysclid=lex9p3utwa69309285> (дата обращения: 06.05.2024).

46. Приказ Генеральной прокуратуры России от 26 августа 2019 г. № 596 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» // Законность. 2023. № 5(1063). С. 54-56.

47. Приказ Роскомнадзора от 11 февраля 2019 г. № 21 «Об утверждении Порядка идентификации информационных ресурсов в целях принятия мер по ограничению доступа к информационным ресурсам» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.05.2024).

48. Приказ Генеральной прокуратуры России от 17 мая 2018 г. № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=1730544> (дата обращения: 06.05.2024).

49. Приказ Роскомнадзора от 14 декабря 2017 г. № 249 «Об утверждении требований к способам (методам) ограничения доступа к информационным ресурсам, а также требований к размещаемой информации об ограничении доступа к информационным ресурсам» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.05.2024).

50. Приказ Минкомсвязи России от 19 сентября 2017 г. № 483 «О Порядке направления владельцу копии заблокированного сайта мотивированного решения о признании сайта в сети «Интернет» копией заблокированного сайта» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.05.2024).

51. Приказ Роскомнадзора от 18 мая 2017 г. № 84, МВД России № 292, Роспотребнадзора № 351, ФНС России ММВ-7-2/461@ «Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, федеральной налоговой службой о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.05.2024).

52. Приказ МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 (ред. от 01.12.2016) «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – № 9.

53. Приказ Роскомнадзора от 29 октября 2012 г. № 1132 «Об утверждении Порядка представления в лицензирующий орган оператором связи,

осуществляющим трансляцию телеканалов и (или) радиоканалов по договору с вещателем, сведений о таком вещателе» (ред. от 28.08.2014) // Российская газета. – 2012. – № 296.

54. Приказ Роскомнадзора от 21 ноября 2011 № 1036 (ред. от 18.12.2017) «Об утверждении порядка ведения регистрирующим органом реестра зарегистрированных средств массовой информации» // Российская газета. – 2012. – № 49.

55. Закон Санкт-Петербурга от 14 ноября 2008 г. № 674-122 «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге» (ред. от 21.12.2022) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 2008. – № 39.

II. Материалы судебной практики

56. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 года № 1619-О/2013.

57. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 23.12.2021) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8268/?ysclid=lk9n3vnaly567621075> (дата обращения: 30.05.2023).

58. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2018 г. № 78-КГ17-101.

59. Решение по административному делу № 2А-124/2021 2А-124/2021~М-46/2021 М-46/2021 от 16 марта 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qZcGDCdDB6br/> (дата обращения: 03.01.2023).

60. Дело об административном правонарушении 5-1403/2022 от 7 апреля 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL:

[https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=2_fe072394bb5a156f7993f09fc5e4aa69&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20\(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5\)&from=p&r=](https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=2_fe072394bb5a156f7993f09fc5e4aa69&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5)&from=p&r=) (дата обращения: 29.01.2023).

61. Дело об административном правонарушении 5-609/2022 от 13 апреля 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: [https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=2_9915b11e1d3f69347c4b2ce347a21021&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20\(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5\)&from=p&r=](https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=2_9915b11e1d3f69347c4b2ce347a21021&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5)&from=p&r=) (дата обращения: 29.01.2023).

62. Дело об административном правонарушении № 5-112/2021 от 23 июня 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=ab11687cb4f6bbea84a0f5076b688139&shard=%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%90%D0%9F%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B9&from=p&r=> (дата обращения: 29.01.2023).

63. Дело об административном правонарушении № 5-234/2020 от 17 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=89ec7929a10ce2b817b4a135f57e6447&shard=%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%90%D0%9F%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B9&from=p&r=> (дата обращения: 29.01.2023).

64. Дело об административном правонарушении № 5-313 /18 от 3 мая 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=fdbb11b34ea0190c728c6beb69d14574&shard=%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%90%D0%9F%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85>

%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B9&from=p&r= (дата обращения: 29.01.2023).

65. Дело об административном правонарушении № 5-485/18 от 23 июля 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=bbc02a7f4fe25d46aa11c1e716e77472&shard=%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%90%D0%9F%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%D0%B9&from=p&r=> (дата обращения: 29.01.2023).

66. Дело об административном правонарушении № 5-553/2022 от 13 мая 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: [https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=2_a1b24b3777ba283d52d73afac2b790d2&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20\(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5\)&from=p&r=](https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=2_a1b24b3777ba283d52d73afac2b790d2&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5)&from=p&r=) (дата обращения: 29.01.2023).

67. Дело об административном правонарушении № 5-654/18 от 8 октября 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=5be2d407711d255316aa7c71dad89cfc&shard=%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%90%D0%9F%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%D0%B9&from=p&r=> (дата обращения: 29.01.2023).

68. Определение по делу об административном правонарушении № 5-361/2022 от 17.06.2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАС «Правосудие». URL: [https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=2_86c1d74a06426e39ab6499e12f2b1073&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20\(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5\)&from=p&r=](https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=2_86c1d74a06426e39ab6499e12f2b1073&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5)&from=p&r=) (дата обращения: 26.01.2023).

69. Постановление по делу об административном правонарушении № 5-180/2020 от 13 мая 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kG1kxJDEB8Za/> (дата обращения: 26.01.2023).

70. Постановление по делу об административном правонарушении № 5-2894/22 от 20 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт. Прикубанский районный суд г. Краснодара. URL: https://krasnodar-prikubansky--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=157782675&delo_id=1500001&new=&text_number=1 (дата обращения: 26.01.2023).

71. Постановление по делу об административном правонарушении № 5-716/2021 от 11 ноября 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZабахHDDkRVT/> (дата обращения: 26.01.2023).

72. Решение по административному делу № 2А-160/2022 от 22 февраля 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Lfzh8vm4i0oW/> (дата обращения: 26.01.2023).

73. Решение по административному делу № 2А-193/2020 от 7 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/0ZxtJEB3nV1j/](https://sudact.ru/regular/doc/0ZxtJEB3nV1j/) (Дата обращения: 03.01.2023).

74. Решение по административному делу № 2А-197/2020 2А-197/2020~М-133/2020 М-133/2020 от 28 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ttoczHIG2BIR/> (дата обращения: 26.01.2023).

75. Решение по административному делу № 2А-221/2020 от 7 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/ia5otCPboaJB/](https://sudact.ru/regular/doc/ia5otCPboaJB/) (дата обращения: 03.01.2023).

76. Решение по административному делу № 2А-222/2020 от 7 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/EuhV3KB3ScUP/](https://sudact.ru/regular/doc/EuhV3KB3ScUP/) (дата обращения: 03.01.2023).

77. Решение по административному делу № 2А-317/2020 2А-317/2020~М-279/2020 М-279/2020 от 9 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2FFDtrYi0UNK/> (дата обращения: 03.01.2023).

78. Решение по административному делу № 2А-605/2020 2А-605/2020~М-648/2020 М-648/2020 от 8 октября 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y3ZqzJeWVf61/> (дата обращения: 03.01.2023 г.).

79. Решение по административному делу № 2А-96/2020 от 7 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: sudact.ru/regular/doc/Nn9hQgS7dzJz (дата обращения: 03.01.2023).

80. Решение по административному делу № 5-34/2022 от 15 февраля 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/WhjFDViyEUbB/](https://sudact.ru/regular/doc/WhjFDViyEUbB/) (дата обращения: 03.01.2023).

81. Решение по административному делу № 5-716/2021 от 11 ноября 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/ZabaxHDDkRVT/](https://sudact.ru/regular/doc/ZabaxHDDkRVT/) (дата обращения: 03.01.2023).

82. Решение по административному делу № 5-83/2021 от 21 июня 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/2wBR2jTCiHmR/](https://sudact.ru/regular/doc/2wBR2jTCiHmR/) (дата обращения: 03.01.2023).

83. Решение по гражданскому делу № 2а-1018/2020 от 18 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/k4ODPquPze1c/> (дата обращения: 26.01.2023).

84. Решение по гражданскому делу № 2А-1471/2020 2А-1471/2020~М-1285/2020 М-1285/2020 от 26 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Q8ZKQUAP4lbb/> (дата обращения: 03.01.2023).

85. Решение по гражданскому делу № 2А-1471/2020 2А-1471/2020~М-1285/2020 М-1285/2020 от 26 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6WCxRXfj30xu/> (дата обращения: 03.01.2023 г.).

III. Монографии, учебники, учебные пособия

86. Агапов А. Б. Административная ответственность [Текст]: учебник / А. Б. Агапов. – Москва : Эксмо, 2007. – 397 с.

87. Административно-процессуальное право [Текст]: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Изд-ва СПб ун-та МВД России, 2022. – 356 с.

88. Административное право в определениях и схемах [Текст]: учебное пособие / Т. К. Зарубицкая. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2019. – 128 с.

89. Административное право [Текст]: учебник / под общ. ред. А. С. Телегина. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – 340 с.

90. Административное право [Текст]: учебник / под общ. ред. А. И. Каплунова. – Москва : ДГСК МВД России, 2011. – 535 с.

91. Административное право [Текст]: учебник / под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. – Москва : Юристъ, 2002. – 697 с.

92. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования [Текст] / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 1999. – 709 с.

93. Анисифорова М. В. Теория и практика применения электронных доказательств по делам об административных правонарушениях [Текст]

/ М. В. Анисифорова, Е. В. Машугина, М. В. Андреянов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. – 120 с.

94. Бачило И. Л. Информационное право [Текст]: учебник / И. Л. Бачило, В. Н. Лопатин, М. А. Федотов; под ред. Топорнина Б. Н. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. – 564 с.

95. Злоказов К. В. Деструктивное социальное поведение / К. В. Злоказов. – Екатеринбург [Текст]: Уральский государственный педагогический университет, 2017. – 183 с.

96. Каплунов А. И. Административно-процессуальное право [Текст]: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. – Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. – 350 с.

97. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений [Текст] / В. Н. Кудрявцев. – Москва, 1976. – 285 с.

98. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды [Текст]: сб. научных трудов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр «Пресс», 2003. – 834 с.

99. Лазарев Б. М. Управленческие процедуры [Текст] / Б. М. Лазарев. – Москва : Наука, 1988. – 271 с.

100. Лунев А. Е. Административная ответственность за правонарушения [Текст] / А. Е. Лунев. – Москва, 1961. – 187 с.

101. Методические рекомендации для образовательных организаций высшего образования Российской Федерации по формированию медиа- и киберволонтерских отрядов на базе образовательных организаций высшего образования. – Ростов-на-Дону, 2020. – 51 с.

102. Мурзинов А. И. Преступление и административное правонарушение [Текст]: учеб. пособие / А. И. Мурзинов. – Москва : ВЮЗИ, 1985. – 71 с.

103. Новичкова Е. Е. Административно-процессуальное право [Текст]: учебное пособие / Е. Е. Новичкова; под ред. А. Н. Доброва. – 2-е изд., перераб. и доп. – Иркутск : ФГКОУ ВО «ВСИ МВД России», 2015. – 140 с.

104. Основы теории электронных доказательств: монография [Текст] / под ред. д-ра юрид. наук С. В. Зуева. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 400 с.
105. Савельев А. И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный) [Текст] / А. И. Савельев. – Москва : Статут, 2015. – 320 с.
106. Севрюгин В. Е. Понятие правонарушения (проступка) по административному законодательству [Текст]: учеб. пособие / В. Е. Севрюгин; Акад. МВД СССР. – Москва : Акад. МВД СССР, 1988. – 52 с.
107. Сорокин В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень) [Текст] / В. Д. Сорокин. – Санкт-Петербург : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 661 с.
108. Студеникина М. С. Законодательство об административных правонарушениях [Текст] / М. С. Студеникина. – Москва : Знание, 1981. – 61 с.
109. Сухачев И. Ю. Административная деятельность полиции. Части общая и особенная [Текст] / И. Ю. Сухачев; под ред. А. К. Дубровина. – Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ «МВД России», 2013. – 304 с.
110. Теория информационной безопасности и методология защиты информации [Текст]: учебное пособие / Л. В. Астахова. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – 136 с.
111. Теория информационной безопасности и методология защиты информации – 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / Ю. А. Гатчин, В. В. Сухостат, А. С. Куракин и др. – Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2018. – 100 с.
112. Томпсон Д. Хитмейкеры: Наука популярности в эпоху развлечений [Текст] / Д. Томпсон; пер. с англ. В. И. Кузина. – Москва : Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2018. – 399 с.
113. Kerr Orin S. Searches and seizures in a digital world. Harvard Law Review 119. 2005. 531–585.

IV. Научные статьи и иные публикации в периодической печати и материалах конференций

114. Анисифорова М. В. Использование электронных средств доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях, связанных с наркотиками [Текст] / М. В. Анисифорова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 4. – С. 205–212.

115. Бачило И. Л. Понятийный аппарат информационного права и система обеспечения информационной безопасности [Текст] / И. Л. Бачило // Труды института государства и права РАН. – 2016. – № 3 (55). – С. 5–16.

116. Бегичева Е. В. К вопросу об определении места электронных доказательств в системе средств доказывания в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / Е. В. Бегичева, В. Г. Примак // Образование и право. – 2022. – № 10. – С. 143–148.

117. Березин А. А. Понятие и сущность административно-правового противодействия нарушениям общественного порядка и общественной безопасности при проведении публичных мероприятий [Текст] / А. А. Березин // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – № 1. – С. 136–141.

118. Березин В. М. О критериях и уровнях массовости электронной коммуникации [Текст] / В. М. Березин // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2011. – №1. – С. 98–105.

119. Васильев А. А. Виртуальный мир и социальная реальность: аспекты соотношения [Текст] / А. А. Васильев, В. В. Архипов, Н. Ю. Андреев, Ю. В. Печатнова // Юрислингвистика. – 2022. – № 26. – С. 48–52.

120. Васильев Э. А. Общественная опасность – основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений [Текст] / Э. А. Васильев // Государство и право. – 2007. – № 4. – С. 87–90.

121. Венцель С. В. Особенности мониторинга противоправного контента в интернете в рамках киберволонтерской деятельности [Текст] / С. В. Венцель // Обзор НЦПТИ. – 2021. – № 1 (24). – С. 30–37.

122. Вишневецкий К. В. О терминах «борьба» и «противодействие» в уголовно-правовой лексике [Текст] / К. В. Вишневецкий, С. В. Трофименко // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – С. 225–230.

123. Войниканис Е. А. Соотношение и взаимная обусловленность регулирования информации и интеллектуальных прав: теоретико-правовые аспекты [Текст] / Е. А. Войниканис // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1-1(51). – С. 24-26.

124. Вопленко Н. Н. Понятие, основные признаки и виды правонарушений [Текст] / Н. Н. Вопленко // Вестник ВолГУ. – 2005. – Серия 5. Вып. 7. – С. 6–17.

125. Гимазова Э. Н. Понятие, значение и классификация гражданско-правовых средств [Текст] / Э. Н. Гимазова // Бизнес в законе. – 2007. – № 3. – С. 205–206.

126. Головкин Р. Б. Понятие правового противодействия [Текст] / Р. Б. Головкин, А. М. Краснов // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 1 (18). – С. 85–94.

127. Головкин В. В. Правонарушение как фактическое основание административной ответственности [Текст] / В. В. Головкин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2007. – № 1. – С. 24–29.

128. Голубцов В. Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия [Текст] / В. Г. Голубцов // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 170–188.

129. Гончаров В. Н. Общественная информация: к проблеме концепций в современной науке [Текст] / В. Н. Гончаров // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 1. – С. 200–203.

130. Дзюмин Д. А. Чем негативный контент привлекает молодежь и как это использовать при создании профилактического контента? [Текст] / Д. А. Дзюмин // Обзор НИЦПТИ. – 2022. – № 3 (30). – С. 18–21.

131. Дремлюга Р. И. Интернет как способ и средство совершения преступления [Текст] / Р. И. Дремлюга // Информационное право. – 2008. – № 4. – С. 27–31.

132. Дуюнов В. К. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение [Текст] / В. К. Дуюнов, С. В. Кондратюк // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 11-1. – С. 201–214.

133. Ефанов В. А. Дифференциация юридической ответственности как объективный процесс модернизации современного российского права [Текст] / В. А. Ефанов // Вестник ТГУ. – 2008. – № 1 (57). – С. 333–336.

134. Жуйков А. А. Качество информации как основа социального порядка постиндустриального общества XXI в. [Текст] / А. А. Жуйков, А. П. Михайлов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2021. – № 4(289). – С. 48–54.

135. Зайцев И. А. О некоторых аспектах доказывания виновности лица, совершившего административное правонарушение в сети Интернет, в условиях цифровизации [Текст] / И. А. Зайцев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 1 (54). – С. 22–27.

136. Казарин О. В. Социально-правовые и технологические аспекты проблемы выявления деструктивных информационных воздействий в сети Интернет [Текст] / О. В. Казарин, В. П. Охупкин, Е. П. Охупкина, Р. А. Шаряпов // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. – 2017. – № 3(9). – С. 132–147.

137. Каплунов А. И. Современные подходы к пониманию административного процесса как результат и основа развития отечественного административно-процессуального законодательства [Текст] / А. И. Каплунов // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18, № 3. – С. 261–276.

138. Каплунов А. И. О правомерности применения мер административного пресечения в отношении участников публичного мероприятия, нарушающих установленный порядок его проведения [Текст] / А. И. Каплунов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 26 марта 2021 года / под общей редакцией А. И. Каплунова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 527–533.

139. Каплунов А. И. Законодательство об административном судопроизводстве и его влияние на дальнейшее развитие теории административного процесса и формирование административно-процессуального права как отрасли права [Текст] / А. И. Каплунов // Государство и право. – 2016. – № 10. – С. 19–26.

140. Каплунов А. И., Лебедева О.О. Производство по применению отдельных принудительных мер административного предупреждения как структурный элемент административного процесса [Текст] / А. И. Каплунов, О. О. Лебедева // Административное право и процесс. – 2017. – № 3. – С. 70–76.

141. Каплунов А. И. Процессуальные формы применения мер административного принуждения сотрудниками правоохранительных органов [Текст] / А. И. Каплунов, О. О. Лебедева // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 3(25). – С. 14-18.

142. Кириллова Н. М. Негативный контент в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: проблемы определения и классификации [Текст] / Н. М. Кириллова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2018. – № 4. – С. 116-127.

143. Ковалева Н. В. Понятие, цели и признаки административных процедур [Текст] / Н. В. Ковалева // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2016. – № 5. – С. 84–92.

144. Корнаухова Т. В. К понятию об административно-правовых средствах противодействия терроризму [Текст] / Т. В. Корнаухова // Вестник СГЮА. – 2013. – №5 (94). – С. 175–179.

145. Красинский В. В. Методика работы в социальных сетях по выявлению экстремистского и иного противоправного контента [Текст] / В. В. Красинский // Современное право. – 2020. – № 2. – С. 65–69.

146. Кузнецова Н. Ф. Значение общественной опасности деяний для криминализации и декриминализации [Текст] / Н. Ф. Кузнецова // Государство и право. – 2010. – № 6. – С. 67–75.

147. Кулаков Н. А. Осмотр как мера обеспечения по делам об административных правонарушениях, посягающих на интеллектуальную собственность в сети интернет [Текст] / Н. А. Кулаков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3 (95). – С. 26–32.

148. Кулаков Н. А. Универсальная дефиниция процессуального осмотра как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях [Текст] / Н. А. Кулаков // Lex Russia. – 2022. – Т. 75, № 7. – С. 19–27.

149. Куликова С. А. К вопросу о классификации вредной информации в российском законодательстве [Текст] / С. А. Куликова // Информационное право. – 2015. – № 4. – С. 22–29.

150. Куликова С. А. Правовое регулирование распространения информации в социальных сетях: законодательные новеллы и перспективы правоприменения [Текст] / С. А. Куликова, Ю. А. Чулисова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2021. – Т. 21, вып. 2. – С. 178–187.

151. Кульминская А. В. Добровольчество в сети Интернет: проблемы идентификации [Текст] / А. В. Кульминская // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – №5 (62). – С. 169–177.

152. Лазарев Б. М. Административные правонарушения и ответственность за их совершение [Текст] / Б. М. Лазарев // Советское государство и право. – 1985. – № 8. – С. 30–40.

153. Лапшинов Э. В. Понятие правовых средств в правовой традиции [Текст] / Э. В. Лапшинов // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – № 3. – С. 173–186.

154. Лопашенко Н. А. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации [Текст] / Н. А. Лопашенко, А. В. Голикова, Е. В. Кобзева, Д. А. Ковлагина, М. М. Лапунин, К. М. Хутов // Правоприменение. – 2020. – №4. – С. 124–140.

155. Маматов М. В. Полномочия прокурора по противодействию гражданско-правовыми средствами распространению в сети Интернет запрещенной информации [Текст] / М. В. Маматов, Е. В. Кремнева // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2018 году: сб. науч. докл. Вып. 7 / под общ. ред. О.С. Капинус; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – Москва, 2019. – С. 4–37.

156. Монгуш Б. С. Особенности категории «правовые средства» и ее применения в цивилистике [Текст] / Б. С. Монгуш // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2012. – № 2. – С. 95–99.

157. Мурзина Л. И. Правовые проблемы осмотра места совершения административного правонарушения [Текст] / Л. И. Мурзина, А. С. Толоконникова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2019. – Т. 7, № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>. (дата обращения: 20.04.2024).

158. Мюллер Д. Г. Основные проблемы современной российской государственной политики в сфере регулирования и поддержки производства цифрового контента [Текст] / Д. Г. Мюллер, В. В. Лаптев // ВЭПС. – 2022. – №1. С. – 155–159.

159. Новгородов Д. А. Совершение административного правонарушения в сети Интернет как квалифицирующий признак [Текст] / Д. А. Новгородов // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. – 2022. – №2. – С. 51–59.

160. Новгородов Д. А. Совершение административных правонарушений в сети интернет как обстоятельство, отягчающее административную ответственность [Текст] / Д. А. Новгородов // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2015. – № 9. – С. 125–126.

161. Новгородов Д. А. Некоторые проблемы производства по делам об административных правонарушениях, совершаемых в сети Интернет [Текст] / Д. А. Новгородов // *Полицейская деятельность*. – 2017. – № 2. – С. 20–28.

162. Панова И. В. Понятие и виды административных процедур [Текст] / И. В. Панова // *Публичное право сегодня*. – 2020. – № 2. – С. 102–122.

163. Парфентьев У. У. Пространство безопасности [Текст] / У. У. Парфентьев // *Дети в информационном обществе*. – 2018. – № 1 (29). – С. 20–25.

164. Петриченко Е. А. Философский и кибернетический подходы к содержанию понятия «информация» [Текст] / Е. А. Петриченко, В. Г. Семенова // *Гуманизация образования*. – 2014. – № 1. – С. 16–20.

165. Поддубняк А. А. Специфика доказательственного значения отдельных видов электронных носителей информации [Текст] / А. А. Поддубняк, А. А. Алиева // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского*. – 2020. – Т. 4 (70), № 4. – С. 207–214.

166. Полякова Т. А. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации [Текст] / Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев, Н. В. Короткова // *Государство и право*. – 2020. – № 5. – С. 75–87.

167. Полякова Т. А. Стратегическое планирование и приоритеты в Российской Федерации: информационно-правовые и научно-методологические проблемы и вопросы [Текст] / Т. А. Полякова // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. – 2022. – № 9. – С. 170–178.

168. Попов Л. Л. Административные процедуры: проблемы теории, законодательства и практики [Текст] / Л. Л. Попов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 5(21). – С. 92–99.

169. Попова Н. Ф. Роль административных процедур в реализации прав, свобод и обязанностей граждан РФ [Текст] / Н. Ф. Попова // Административное право и процесс. – 2014. – № 1. – С. 5–8.

170. Протасов В. Н. Модель надлежащей правовой процедуры: теоретические основы и главные параметры [Текст] / В. Н. Протасов // Советское государство и право. – 1990. – № 7. – С. 15–16.

171. Пучнина М. Ю. Сравнительно-правовая характеристика информации и контента как категорий российского законодательства [Текст] / М. Ю. Пучнина // Общество и право. – 2024. – № 1(87). – С. 55–61.

172. Рудаков Б. В. К вопросу о проблемах использования цифровых (электронных) данных в доказывании по уголовным делам [Текст] / Б. В. Рудаков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 1 (28). – С. 65–71.

173. Россинский Б. В. Административные правонарушения как угроза национальной безопасности [Текст] / Б. В. Россинский // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2022. – № 11. – С. 30–40.

174. Саранчук Ю. М. Правовые модели административной процедуры: опыт стран ЕАЭС [Текст] / Ю. М. Саранчук // *Advances in Law Studies*. – 2020. – Т. 8, № 1. – С. 31–35.

175. Сергеева Ю. В. Административно-правовой институт противодействия экстремизму [Текст] / Ю. В. Сергеева // Юридическая и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4 (28). – С. 285–288.

176. Тимошенко И. В. Функциональный аспект протокола об административном правонарушении [Текст] / И. В. Тимошенко // *Lex russica*. – 2020. – Т. 73, № 3. – С. 45–54.

177. Тихомиров Ю. А. Административные процедуры и права [Текст] / Ю. А. Тихомиров, Э. В. Талапина // Журнал российского права. – 2002. – № 4. – С. 3–13.

178. Узембаева Г. И. Общественная опасность преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [Текст] / Г. И. Узембаева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – №1 (32). – С. 91–94.

179. Черецких А. В. Цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. В. Черецких // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 4 (39). – С. 110–117.

180. Шарипова А. Р. Новые источники уголовно-процессуальных и иных судебных доказательств в цифровой реальности [Текст] / А. Р. Шарипова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14. – Вып. 1. – С. 73–89.

181. Шуликов К. А. Деструктивный контент: понятие, административно-правовая характеристика, виды [Текст] / К. А. Шуликов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2023. – № 2. – С. 176–182.

182. Шуликов К. А. Понятие и виды административно-правовых средств противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет [Текст] / К. А. Шуликов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 3(152). – С. 147–154.

183. Шуликов К. А. Об отличительных признаках информации, запрещенной к распространению [Текст] / К. А. Шуликов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Санкт-Петербургский

университет МВД России. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 916–921.

184. Шуликов К. А. Административная ответственность как средство противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет [Текст] / К. А. Шуликов // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2024. – № 1. – С. 62–78.

185. Шуликов К. А. Субъекты противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет и административно-правовая характеристика их деятельности [Текст] / К. А. Шуликов // Административное право и процесс. – 2024. – № 8. – С. 69–73.

V. Диссертации, авторефераты диссертаций

186. Анисимова А. С. Механизм правового регулирования интернет-отношений: проблемы теории и практики [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Алина Сергеевна Анисимова. – Саратов, 2019. – 37 с.

187. Антипов А. И. Уголовно-правовое значение использования средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступлений с признаками призывов, склонения, незаконного оборота предметов и материалов [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Андрей Игоревич Антипов. – Санкт-Петербург, 2022. – 248 с.

188. Архипов В. В. Семантические пределы права в условиях медиального поворота: теоретико-правовая интерпретация [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Владислав Владимирович Архипов. – Санкт-Петербург, 2019. – 757 с.

189. Ахтанина Н. А. Множественность административных правонарушений [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Наталья Анатольевна Ахтанина. – Орел, 2021. – 176 с.

190. Бекетов Д. В. Предупреждение преступности административно-правовыми средствами: теоретические и методологические вопросы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дмитрий Викторович Бекетов. – Ростов-на-Дону, 2004. – 172 с.

191. Волкова М. В. Правовые средства обеспечения прав и свобод человека: теоретико-правовой анализ [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Марина Васильевна Волкова. – Краснодар, 2010. – 32 с.

192. Высоцкий С. А. Административно-правовые средства обеспечения законности контрольно-надзорной деятельности ГИБДД [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Сергей Алексеевич Высоцкий. – Нижний Новгород, 2019. – 220 с.

193. Гольпяпина И. Ю. Административно-правовые средства обеспечения информационной безопасности в России [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ирина Юрьевна Гольпяпина. – Омск, 2008. – 26 с.

194. Давыдов К. В. Административные процедуры: концепция правового регулирования [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Константин Владимирович Давыдов. – Нижний Новгород, 2020. – 655 с.

195. Джаффарова Н. Т. Административная ответственность за правонарушения в области оборота информации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Найля Тахировна Джаффарова. – Москва, 2021. – 161 с.

196. Йонаш В. В. Административное пресечение как вид административного принуждения [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Валерий Владимирович Йонаш. – Саратов, 2006. – 22 с.

197. Кондрашов Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Борис Петрович Кондрашов. – Москва, 1998. – 53 с.

198. Корнаухова Т. В. Административно-правовые средства противодействия терроризму в Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Татьяна Викторовна Корнаухова. – Саратов, 2013. – 29 с.

199. Курносенко А. А. Интернет в процессе формирования правовой культуры молодежи в условиях трансформирующегося российского общества [Текст]: дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Андрей Анатольевич Курносенко. – Краснодар, 2016. – 172 с.

200. Лазарев Б. М. Теоретические вопросы компетенции органов советского государственного управления [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1973. – 380 с.

201. Лазарев И. М. Административные процедуры в сфере взаимоотношений граждан и их организаций с органами исполнительной власти в Российской Федерации [Текст]: дис... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Игорь Михайлович Лазарев. – Москва, 2002. – 199 с.

202. Лебедева О. О. Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Оксана Олеговна Лебедева. – Санкт-Петербург, 2017. – 233 с.

203. Маурин В. С. Правовой анализ вредной информации в условиях информационного общества [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Владимир Сергеевич Маурин. – Москва, 2004. – 24 с.

204. Мефодьева К. А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Кристина Александровна Мефодьева. – Москва, 2019. – 228 с.

205. Морозова О. В. Административные процедуры в РФ, США, ФРГ [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ольга Владимировна Морозова. – Москва, 2010. – 25 с.

206. Полушкин А. В. Информационное правонарушение: понятие и виды [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Александр Владимирович Полушкин. – Екатеринбург, 2009. – 28 с.

207. Пятикова Е. А. Административное расследование по делам о нарушениях таможенных правил [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Елена Анатольевна Пятикова. – Москва, 2009. – 24 с.

208. Разуваев В. Э. Правовые средства противостояния информационным войнам [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Владимир Эдуардович Разуваев. – Москва, 2007. – 25 с.

209. Рассолов И. М. Право и интернет: теоретические проблемы [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Илья Михайлович Рассолов. – Москва, 2008. – 38 с.

210. Романюк Е. В. Административно-правовые средства обеспечения свободы совести в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Елена Ивановна Романюк. – Москва, 2001. – 207 с.

211. Рыдченко К. Д. Административно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности органами внутренних дел Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Кирилл Дмитриевич Рыдченко. – Воронеж, 2011. – 312 с.

212. Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Валентин Андреевич Сапун. – Нижний Новгород, 2002. – 54 с.

213. Смирнов А. А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.13 / Александр Александрович Смирнов. – Москва, 2022. – 444 с.

214. Чеботарева А. А. Правовое обеспечение информационной безопасности личности в глобальном информационном обществе [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.13 / Анна Александровна Чеботарева. – Москва, 2017. – 56 с.

215. Яшков С. А. Информация как предмет преступления [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сергей Александрович Яшков. – Екатеринбург, 2005. – 28 с.

VI. Словари и справочная литература, статистические сборники

216. ГОСТ Р 52872-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Интернет-ресурсы и другая информация, представленная в электронно-цифровой форме приложения для стационарных и мобильных устройств, иные пользовательские интерфейсы. Требования доступности для людей с

инвалидностью и других лиц с ограничениями жизнедеятельности. [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200167693> (дата обращения: 18.05.2022).

217. Национальный стандарт Российской Федерации. интернет-ресурсы. Требования доступности для инвалидов по зрению [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200061331> (дата обращения: 18.05.2022).

218. Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века : ок. 1500 слов / Е. Н. Шагалова. – Москва : АСТ: Астрель, 2011. – 416с.

VII. Интернет-ресурсы

219. II Молодежный форум по управлению Интернетом (Youth RIGF 2022) – Большой Зал [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/cgite_ru?z=video-203475691_456239216%2Ff54c6b9c4a71893c43%2Fpl_wall_-203475691 (см. 1:36:00-3:08:25) (дата обращения: 13.05.2022).

220. Алгоритм (порядок) взаимодействия заинтересованных органов при выявлении противоправного контента в сети «Интернет» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: <https://rkn.gov.ru/mass-communications/p753/p1028/?ysclid=lf057rd7x4647121784> (дата обращения: 02.03.2023).

221. Более 10 млн детей в России подписаны на деструктивные группы и сообщества в интернете [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». URL: <https://tass.ru/obschestvo/15758099?ysclid=19cqfs79t5329120456> (дата обращения: 17.10.2022).

222. Более 70 процентов детей пользуются интернетом – в ООН представили новый доклад об опасностях виртуального пространства

[Электронный ресурс] // Организация Объединенный Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/10/1364182> (дата обращения: 17.10.2022).

223. Владимир Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 10.09.2022).

224. ВЦИОМ: соцсетями ежедневно пользуются 89% подростков [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190306/1551577366.html?ysclid=lee2b8uwmu370665191> (дата обращения: 28.02.2023).

225. Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роскомнадзора. URL: <https://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 04.03.2023).

226. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге за 2019 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге. URL: https://spbdeti.org/upload/iblock/969/egegodnyu_doklad_upolnomocennoego_po_pravam_rebenka_za_2019_god_1.pdf?ysclid=17t2uia64v666468680 (дата обращения: 10.08.2022).

227. Информационное агентство «ТАСС» [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12698757> (дата обращения: 26.10.2021).

228. Информационное агентство «ТАСС» [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13248767?ysclid=17ue5122pt924172545> (дата обращения: 12.08.2022).

229. Капранов Олег Чернышенко: 90% населения России являются пользователями интернета [Электронный ресурс] // Российская газета. URL:

<https://rg.ru/2022/09/28/chernyshenko-90-naseleniia-rossii-iavliaiutsia-polzovateliami-interneta.html> (дата обращения: 31.10.2022).

230. Крупнейшие российские IT-компании и СМИ подписали в ТАСС меморандум о борьбе с фейками [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационного агентства «ТАСС». URL: <https://tass.ru/ekonomika/12604685?ysclid=ld23g6cxkc384257722> (дата обращения: 20.01.2022).

231. Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных сетях [Электронный ресурс] // Ежедневное онлайн-издание D-russia.ru. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/03/tsifrovaya-gigiena.pdf?ysclid=19x614evs5666833911> (дата обращения: 31.10.2022).

232. Минсвязи: Наличие комментариев на сайте достаточно для включения его в список организаторов распространения информации [Электронный ресурс] // URL: <https://roem.ru/26-01-2018/267119/minsvyazi-i-kommenti/> (дата обращения: 07.03.2023).

233. Миссия Российского движения детей и молодёжи «Движение Первых» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского движения детей и молодёжи «Движение Первых». URL: <https://xn--90acagbhgrca7c8c7f.xn--plai/?ysclid=ley08igc8m959338260#block-mission> (дата обращения: 07.03.2023).

234. «Мягкое право» в российской и зарубежной IT-сфере [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института развития Интернета. URL: <https://xn--h1aax.xn--plai/news/rossiyskoe-i-zarubezhnoe-myagkoe-pravo-v-it-sfere/?ysclid=lede871igb639361730> (дата обращения: 13.08.2022).

235. Роскомнадзор запустил систему поиска и классификации запрещенного видеоконтента [Электронный ресурс] // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/484871-roskomnadzor-zapustil-sistemu-poiska-i-klassifikacii-zapresennogo-videokontenta?ysclid=lexa79y1i5162068337> (дата обращения: 06.03.2023).

236. Национальной стратегии по искусственному интеллекту Великобритании [Электронный ресурс] // URL:

<https://www.gov.uk/government/publications/national-ai-strategy/national-ai-strategy-html-version> (дата обращения: 13.08.2022).

237. О нас [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института развития интернета. URL: <https://xn--h1aax.xn--p1ai/about/> (дата обращения: 01.08.2023).

238. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%EA%EE%ED%F2%E5%ED%F2&sort=-1> (дата обращения: 27.10.2022).

239. Официальный сайт Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание» [Электронный ресурс] // <https://www.znanierrussia.ru/about> (дата обращения: 12.08.2022).

240. Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.deti.gov.ru/articles/news/kruglyj-stol-po-razvitiyu-detskogo-pozitivnogo-kontenta> (дата обращения: 10.08.2022).

241. Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.deti.gov.ru/articles/news/kruglyj-stol-po-razvitiyu-detskogo-pozitivnogo-kontenta> (дата обращения: 10.08.2022).

242. «№ 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 27.10.2021).

243. Повлияет ли замедление YouTube на смартфоны и телевизоры на Android? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2024/08/13/19547215.shtml?ysclid=lzszayzy3c132295583> (дата обращения: 13.08.2024).

244. Положения об управлении алгоритмическими рекомендациями информационной службы Интернета [Электронный ресурс] // URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-guiding-opinions-on-strengthening->

overall-governance-of-internet-information-service-algorithms/ (дата обращения: 13.08.2024).

245. Почти 70% российских детей от 3 до 6 лет пользуются интернетом [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/01/13/pochti-70-rossijskih-detej-ot-3-do-6-let-polzuiutsia-internetom.html?ysclid=le38o9zjn7837155982> (дата обращения: 05.03.2023).

246. Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об ограничении оборота закиси азота в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт системы обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/559097-7?ysclid=ldgfqz09at974536384> (дата обращения: 29.01.2023).

247. Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и РФ (утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 05.10.2011 № 2011-18/81) (ред. от 07.11.2022) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Координационного центра национального домена сети Интернет. URL: https://cctld.ru/files/pdf/docs/rules_ru-rf.pdf (дата обращения: 31.07.2023).

248. Публичный доклад Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций за 2019 год [Электронный ресурс] // URL: https://rkn.gov.ru/docs/docP_2866.pdf (дата обращения: 25.10.2021 г.).

249. Реестр аудиовизуальных серверов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роскомнадзора. URL: <https://87-fz.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 07.03.2023).

250. Реестр новостных агрегаторов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роскомнадзора. URL: <https://208-fz.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 07.03.2023).

251. Реестр организаторов распространения информации в сети «Интернет» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роскомнадзора. URL: <https://97-fz.rkn.gov.ru/organizer-dissemination/viewregistry/#searchform> (дата обращения: 07.03.2023).

252. Рейтинг интернет-платформ, нарушающих законодательство в сфере распространения деструктивного контента [Электронный ресурс] // URL: https://files.oprf.ru/storage/image_store/docs2021/prezent_reaiting_internet.pdf (дата обращения: 25.10.2021 г.).

253. Рекомендации по выявлению противоправного контента в сети Интернет [Электронный ресурс] // Официальный информационный портал Республики Саха Якутия. URL: <https://clck.ru/34xCSu> (дата обращения: 11.07.2023).

254. Роскомнадзор замедлил трафик Twitter. Что важно знать об ограничениях. Информационное агентство «РБК» [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/10/03/2021/6048ca449a7947480d4791de?ysclid=lzq4rcpoe7572583601 (дата обращения: 10.08.2024).

255. Роскомнадзор расширил Реестр социальных сетей [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роскомнадзора URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74715.htm?ysclid=lk7b5iyu4u909011313> (дата обращения: 17.07.2023).

256. Роскомнадзор создаст комиссию по защите детей от деструктивного контента [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/07/23/roskomnadzor-sozdast-komissiiu-po-zashchite-detej-ot-destruktivnogo-kontenta.html>? (дата обращения: 17.05.2022).

257. Роскомнадзор [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news73928.htm> (дата обращения: 31.10.2021).

258. Росмолодёжь. Гранты: «Микрогранты» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росмолодежи. URL: <https://grants.myrosmol.ru/events/af49cbed-0efa-404b-8c9e-fa960446e462> (дата обращения: 01.08.2023).

259. Российское агентство правовой и судебной информации [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: https://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20190923/304078550.html?ysclid=l7t2sgge9w123827575 (дата обращения: 10.08.2022)

260. Официальный сайт Роскомнадзора [Электронный ресурс] // URL: <https://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 04.03.2023).

261. Социальные сети и цензура: за и против [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-cenzura-za-i-protiv?> (дата обращения: 30.03.2022).

262. Стогова Е., Галимова Н. Власти выделяют дополнительно 7 млрд. на «духовно-нравственный» контент [Электронный ресурс] // Официальный сайт АО «РБК» https://www.rbc.ru/technology_and_media/17/08/2021/611a4df99a7947cec8087ef9?ysclid=17tk2pe2ne544872527 (дата обращения: 10.08.2022).

263. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=91558> (дата обращения: 12.08.2024).

264. Хинштейн заявил о замедлении YouTube до 70 % из-за политики сервиса [Электронный ресурс] // Официальный сайт медиахолдинга «РБК». URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/07/2024/66a266439a794721b822daac?ysclid=lzsz7phcan386788675 (дата обращения: 13.08.2024).

265. Цифровая хартия Канады [Электронный ресурс] // URL: <https://ised-isde.canada.ca/site/innovation-better-canada/en/canadas-digital-charter-trust-digital-world> (дата обращения: 10.08.2022).

266. About the TV Ratings and V-chip [Электронный ресурс] // TV Parental Guidelines. URL: <http://www.tvguidelines.org/index.htm> (дата обращения: 19.08.2022).

267. Communication to the European Parliament, the Council, the Economic and Social Committee and the Committee of Regions, Illegal and harmful content on the Internet. Brussels, 16 October 1996, COM(96) 487 [Электронный ресурс] // URL: <http://aei.pitt.edu/5895/1/5895.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).

268. Explanatory Report to the Convention on Cybercrime [Электронный ресурс] // Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/16800cse5b> (дата обращения: 19.08.2024).

Приложения

Приложение № 1

Таблица с указанием статей Особенной части КоАП РФ, устанавливающих административную ответственность за распространение противоправного контента в сети «Интернет»

Административно-правовые нормы, устанавливающие административную ответственность за распространение запрещённой к обороту информации, а также за несоблюдение технических стандартов и требований к распространению информации			Административно-правовые нормы, устанавливающие административную ответственность в отношении юридических лиц, владельцев социальных сетей, аудиовизуальных сервисов, новостных агрегаторов, организаторов распространения информации и т.д. за невыполнение установленных законом обязанностей применительно к порядку оборота информации		
1.	Часть 1 статьи 5.12	-	1.	Часть 2 статьи 6.17	
2.	Части 2-3 статьи 5.26	-	2.	Часть 1 статьи 13.21	
3.	Статья 5.49	-	3.	Части 1-2 статьи 13.34	
4.	Части 2-3 статьи 5.61	+	4.	Части 1-2 статьи 13.36	
5.	Статья 5.61.1	-	5.	Статья 13.40	
6.	Статья 6.10	-	6.	Статья 13.41	
7.	Часть 1.1 статьи 6.13	+	7.	Часть 1 статьи 13.44	
8.	Статья 6.13.1	-	8.	Статья 19.7.10	
9.	Часть 1 статьи 6.17	-	9.	Статья 19.7.10-1	
10.	Статья 6.20	-	10.	Статья 19.7.10-2	
11.	Части 3-4 статьи 6.21	+	11.	Статья 19.7.10-3	
12.	Часть 2 статьи 6.21.1	+			
13.	Часть 2 статьи 6.21.2	+			
14.	Статья 6.23	-			
15.	Статья 13.11	-			
16.	Статья 13.11.1	-			
17.	Статья 13.15	+			

18.	Части 3 статьи 13.21	-
19.	Части 1-2 статьи 13.37	-
20.	Статья 13.48	-
21.	Часть 1 статьи 14.1.1	-
22.	Статья 14.3	-
23.	Часть 2 статьи 14.62	+
24.	Часть 2 статьи 17.13	-
25.	Части 3-5 статьи 20.1	+
26.	Статья 20.3	-
27.	Статья 20.3.1	-
28.	Часть 2 статьи 20.3.2	+
29.	Части 1-2 статьи 20.3.3	-
30.	Статья 20.3.4	-
31.	Статья 20.29	-
<p>Итого: из 31 правонарушения только в 9 случаях происходит дифференциация мер административной ответственности в результате совершения деяния «в» или «с использованием» информационно-телекоммуникационной сети (в том числе сети «Интернет»)</p>		

Обозначения:

«+» - указывает на наличие в административно-правовой норме квалифицирующего признака совершения административного правонарушения в информационно-телекоммуникационной сети (в том числе сети «Интернет») или с применением данных технологий;

«-» - указывает на отсутствие в административно-правовой норме признака совершения административного правонарушения в информационно-

телекоммуникационной сети (в том числе сети «Интернет») или с применением данных технологий.

Таблица с указанием качественной и количественной характеристики заблокированных интернет-ресурсов в период за 2022-2023 гг.

Качественная характеристика контента, доступ к которому был ограничен	Количество заблокированных интернет-страниц	
	2022	2023
детская порнография	68400	84700
контент, пропагандирующий употребление наркотических средств, психотропных веществ и т.д.	94300	134700
суицидальный контент	62400	36600
недостоверная информация об использовании вооруженных сил Российской Федерации	129400	73500
азартные игры	84100	113000
нелегальная (дистанционным способом) продажа алкоголя	6900	6900
нелегальная (дистанционным способом, применительно к лекарственным средствам, ограниченным в гражданском обороте) продажа лекарственных средств	21800	35300
вовлечение несовершеннолетних в противоправные действия	20700	28400
пропаганда ЛГБТ, педофилии и смены пола (запрет введен Федеральным законом от 05.12.2022 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»)	-	19300